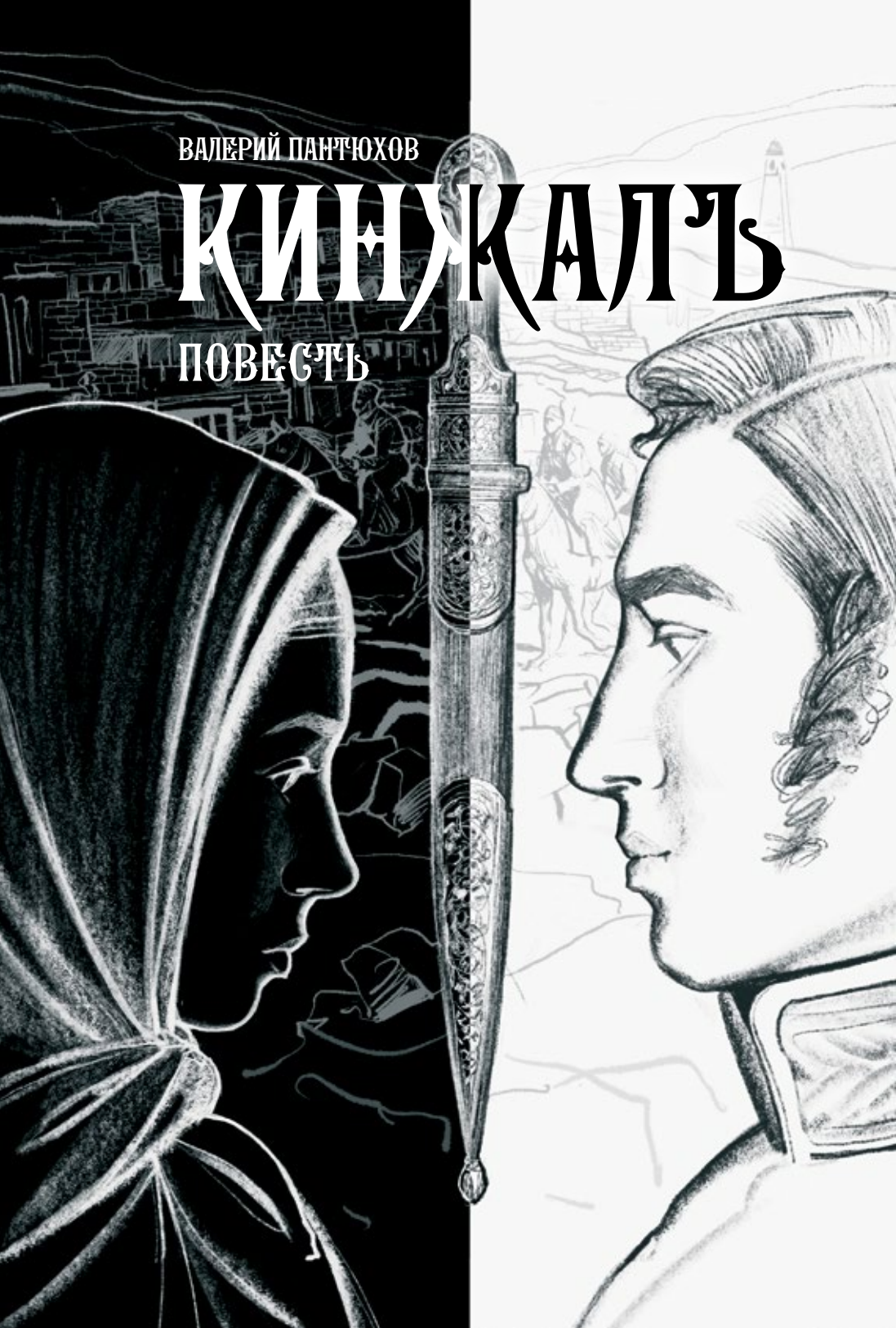
ВАЛЕРИЙ ПАНТЮХОВ

КИНЖАЛЪ

ПОВЕСТЬ



Уважаемые читатели!

Вы держите необычную – двойную! – книгу, где общий сюжет представлен и в прозе, и в стихах. На строгий читательский суд выносятся два формата – и повести, и поэмы.

Интересна и сама истории создания книги. Можно сказать, что процесс рождения будущей книги происходил по сценарию самого Провидения.

Мы, авторы издания, писали, словно заведённые, – с увлечением, азартом и вдохновением, подгоняя и дополняя друг друга. Тексты, что вошли в издание, создавались просто фантастически: в этом участвовали два давних друга. Один, автор повести – философ и профессиональный художник Валерий Алексеевич Пантюхов. Другой, автор поэмы – поэт, член Союза писателей России, учёный, кандидат технических наук, изобретатель – Владимир Александрович Елин.

Наш пример вполне может послужить многим молодым, начинающим поэтам и писателям – как образец творческого взаимодействия.

Стоит отметить, что оба произведения – и повесть, и поэма – написаны фактически залпом, по принципу эстафеты.

Однажды мной был написан небольшой рассказ для своей любимой, я хотел ошеломить её романтическим, коротеньким сюжетом. И так вошёл в романтическое состояние, что не смог оторваться от развития сюжета произведения. А когда написал – выдохнул: сильно билось сердце, а воображение унесло в далёкий девятнадцатый век, на Кавказ, в горы. Свою любимую я представил юной красавицей, княжной Айджане, а себя – молодым офицером, дворянином Александром. Когда я показал своей супруге, она сказала: «Очень хорошо, откровенно и романтично… А что дальше?»

Тогда я захотел показать рассказ своему другу Владимиру Елину. И тут произошло то, чего не ожидал ни он, ни я!

Владимир вдруг присылает мне стихи, да ещё какие – на сюжет моего рассказа! При этом просит: «Валера, давай продолжай дальше! Твой стиль похож на стиль самого Михаил Лермонтова!»

Конечно, когда друг похвалил – это очень сильно вдохновило! И тогда я писал целую ночь, не сомкнув глаз. Не проверяя, не исправляя – присылаю сразу на три главы и говорю: «Володя, ну вот!»

На этом упокоился… А когда проснулся, позвонил Володя: «Я разбил на главы – и вот что получилось!»

Я читаю – и глазам своим не верю. Получается у него начало целой поэмы! А прочитав своё – обомлел: да это же настоящая повесть! Я немедленно дал прочитать своей супруге, ей тоже понравилось. И снова прозвучал вопрос: «А что там дальше?»

На следующий день с Владимиром мы встретились на нашем пляже в Евпатории, что облюбовали давным-давно, ещё с юности. Наше первое место, где мы с Володей рождали идеи, открытия, сюжеты. Обговаривали события и философствовали под нежно хмелящее крымское вино. Кроме всего прочего нас объединяла ещё и подводная охота на черноморскую кефаль: увлечение, что тянется с самого нашего детства.

…У читателя может сложиться чувство, что всё так просто, но это, конечно, не так. Перед тем как у нас сложился этот удивительный творческий тандем, у нас у каждого в писательском багаже было уже много чего из написанного.

У Владимира уже был издан не один авторский сборник стихов. Его приняли в Союз писателей России, наградили несколькими литературными премиями. У меня имелся опыт работы в заводской газете (в далёкие 80-е годы). А ещё много рассказов, что я писал ещё со школы – не придавая, впрочем, особо большого внимания данному виду творчества. Что называется – писал для себя и для друзей…

И вот настал 2023 год. В Крыму, на отдыхе, летние деньки тянулись своей чередой: жара, зной, море, кефаль… И как соло в огромном оркестре жизни – наше с Владимиром увлечение, всё больше и больше затягивающее нас в особый вихрь создания, в процесс рождения двух параллельных произведений…

Меня ещё в детстве нравились рассказы о Кавказе – горская культура, обряды, танцы. К нам в Евпаторию приезжала много отдыхающих с Кавказа: мы порой жили вместе, сдавая для них одну из комнат. Горцы привозили с собой очень много национальных угощений, приправ, вина… Ну и конечно – беседы, рассказы!

И ещё мне очень нравились кавказские девушки – с тонкой талией, с выразительными персидскими глазами… Именно этот образ я постарался изобразить в своём произведении.

Так же складывалось и у Владимира – но с особым колоритом, творческим темпераментом, со своим складом ума и стилем, что накапливался от года к году. Я наблюдал как растёт его поэтический уровень, проявляясь всё ярче – не обычный поэтический талант, а особый, суперсовременный. Где красным мазком выделяется умение соединить обычно несоединимое: например, технократизм с романтикой! А главное – писать не просто существительными и глаголами, а именно образами и понятиями. Порой всего одна поэтическая строка – появляется в его произведении как сжатый комок мыслей, способный вместить целое событие!

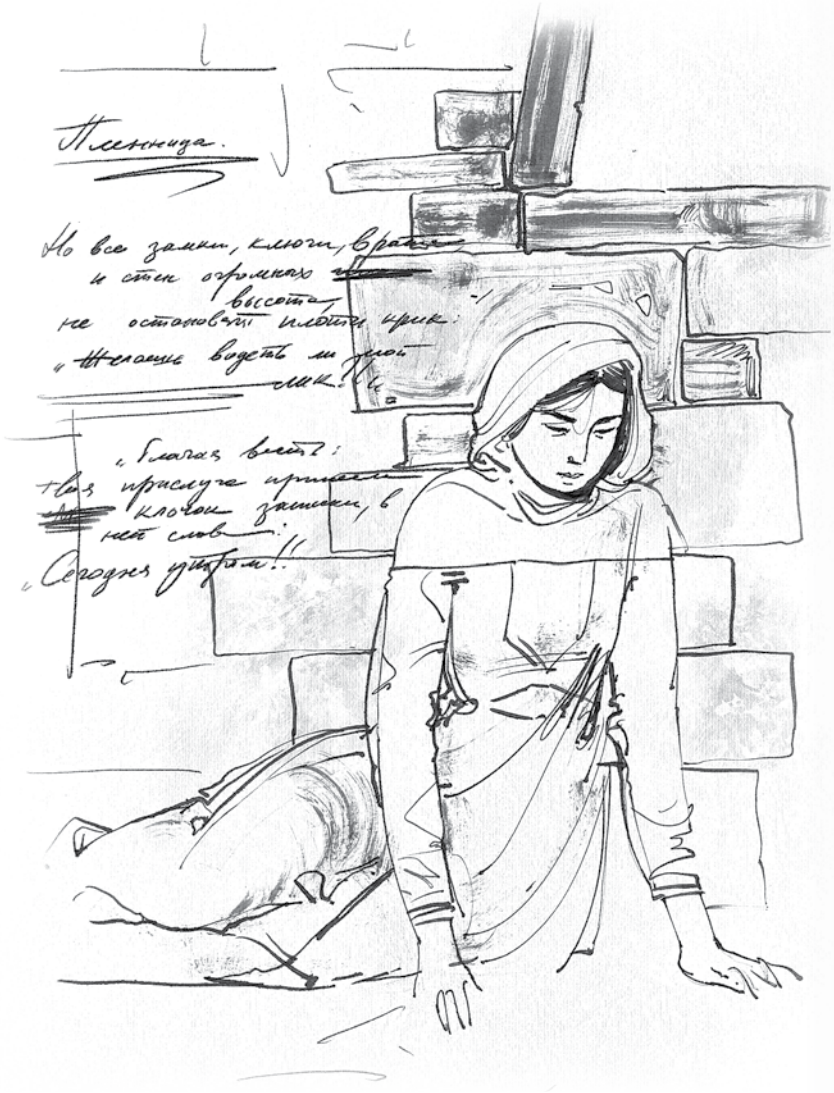
И все это вы, мои уважаемые читатели, найдёте в этом новом литературном произведении – в этой необычной книге, где ярко проявляется и характеры героев, и отношения между ними… Но особенно хочется подчеркнуть любовь и дружбу между разными народами, что всегда лучше любой вражды!

События, происходящие в данном произведении – как в прозе, так и в поэзии! – с большой осторожностью и любовью выписаны авторами. Остается дело за малым: композитору создать оперу или балет. Для этого уже есть все предпосылки. И если кто-то из режиссёров или продюсеров обратит внимание на представляемое «двойное произведение», то может получиться весьма хорошее творческое продолжение!

Действительно, всё в наличии: для оперы – яркий сюжет и стихотворная форма. А для фильма – вся необходимая канва: от страстных сцен любви, до драматических кадров, что, уверен, будут очень эффектно смотреться на экране.

Хорошего прочтения и хороших впечатлений, наш дорогой читатель!

Искренне Ваш,
Валерий Алексеевич Пантюхов



ГЛАВА 1

ДОЛГОЖДАННАЯ ВСТРЕЧА

В это лето старший брат Асламбек спрятал мою любимую Айджане в высокой башне. Но для меня это не преграда, я готов залезть, куда угодно, мне бы только знать: хочет она меня видеть или нет. Но то – не преграда: я готов залезть куда угодно, только бы знать: хочет она меня видеть или нет…

И вот сегодня принесли весточку. В записке – всего два слова. Наверное, любимая очень спешила: охрана зорко следит за прислугой, приносящей Айджане еду. Затворница успела написать всего два слова: «Сегодня утром!» «Ну, наконец-то!» – подумал я. С благодарностью сунул в руку служанке, принёсшей послание, монету и вскочил на коня.

И вот мой Вороной понёс меня, счастливого и окрылённого, по горной дороге куда глаза глядят. До утра было ещё далеко, и я предвкушал всё, что только фантазия позволяла представит. Весь день я тщательно готовил всякие приспособления, чтобы забраться по отвесной стене на высокую башню.

И вот настала полночь: охрана сменилась и вино (что совсем случайно, как подумали стражники, им досталось) сделало своё дело – глубокий сон сморил их. Я с нетерпением ждал рассвета, когда первый гимн солнцу пропоёт петух… И вот раздался долгожданный сигнал. Светает… Скоро первые лучи солнца коснутся вершин гор, надо спешить!

Ещё темно. Я в засаде. И от охватившего восторга тихонько запел: «Знаю, ты не спишь – одна в высокой башне. Пролезу через окно в темницу. Тебе страшно, но ждёшь с нетерпением: скоро буду рядом…» Не успел я допеть, как второй петух начал свою утреннюю песню.

«Всё! Пора!» – решился я и начал штурм башни, на пути к объятиям любимой. Взбирался легко: меня нёс на крыльях любви сам Лель, бог страсти. Вот последние метры до окна – и я, наконец, в довольно уютной комнатке (скорее – кельи), устеленной большими овечьими шкурами поверх соломы.

Возлюбленная ещё спит, раскинув руки. А из-под мягкой овчины видно её очаровательное юное тело. Медленно подойдя вплотную к ней – замер, не решаясь дотронуться. Очарованный её видом, не решался даже пошевелиться. Хотя в висках застучало от одной только мысли о сладких объятиях, но я медлил. Глаза дорисовывали всё то, что не видно из-под овчины…

Я встал над ней на колени. Вдруг Айджане приоткрыла глаза и тяжело вздохнула. Её рука слегка шевельнулась и медленно потянулась ко мне. А затем, дотронулась до пояса, взялась за кинжал, вытащила его из ножен и положила между нами. Я понял: то старинный обычай: древний и строго соблюдаемый испокон веков.

Я обрадовался и загрустил одновременно: значит, она ещё ребёнок. Если её сейчас трону, если нарушу этот обычай, то меня ждёт смерть. Можно делать всё, кроме одного, самого главного, к чему так тянутся возлюбленные…

Мне показалось, что она дрожит от холода. Сняв с себя тёплую бурку, осторожно накрыл Айджане. Жар пылал во мне, будто в жерле вулкана, откуда так и льётся пылающая лава. Возникшее оцепенение прервала её рука, что появилась из-под бурки и медленно дотронулась до моей ладони – притянула к себе, положила себе на грудь. Я почувствовал горячее юное тело.

Не могу передать, что случилось дальше со мной: в охватившем восторге боялся даже пошевелиться, чтобы не испугать возлюбленную. Нежно дотрагиваясь до неё, ощущал себя настолько счастливым, что, даже если бы больше ничего и не произошло, я бы этот момент вспоминал всю свою жизнь! По венам стремительными потоками побежали тёплые волны эротического мёда: я был взволнован от предвкушения и ожидания большего…

Невозможно налюбоваться выразительными чертами её лица! А губы всё ближе и ближе приближались к полуоткрытому рту красавицы. Её губы – это сама нежность, покорность, красота… и страсть! Они манят и притягивают, завораживают и волнуют, будто живые и самостоятельные, сами по себе. Вот они рядом, так близко, алые, розовые, влажные…

Уже слышал и чувствовал её дыхание. И вот наши губы соприкоснулись: еле-еле, слегка. От восторга замер… Ничего не происходит, пощёчину не получил – уже хорошо! Отстранился, посмотрев не неё: изящная шейка немного вытянулась, а губы сомкнулись, ища мои. Снова дотронулся до губ: сладкое касание – ещё и ещё…

И вдруг обняла меня за шею, прижала к себе – и наши губы слились в один живой страстный поцелуй. От волнения чуть не потерял сознание. И ощутил, как сильно заколотилось сердце.

Поцелуй был нежен и жаден, нахален и обнажён, сладострастен и мягок. В поцелуе есть и точка сознания, и точка сосредоточения, что всё сильней и активней переходит то на язык, то на губы. Поцелуй то затихал, то опять вспыхивал, как огонь: я чувствовал себя в бурном океане страсти! Поцелуй – страстный и невинный, сладкий и солёный одновременно – затягивал всё сильнее, обнажая наши обоюдные желания: любвеобильные, нежные и ненасытные…

Первые, слабые звуки любви вырвались из её уст. Я понял, что блаженство, охватившее её, было не меньшее, а может, даже ещё большее, чем у меня. Вдруг она откинула овчину в сторону – и тут

ярко сверкнула юная грудь. Рядом лежала прекрасная юная девушка с закрытыми глазами, наполовину обнажённая. И глубоко дышала. А на ножках красовались длинные шёлковые штанишки, подвязанные сбоку тонкими завязочками. А сквозь них угадывалось крутое бедро и стройные икры, переплетённые, как бы прикрывающиеся от моего жаждущего взгляда.

Но немое любование оказалось недолгим: она потянула руки, приглашая ближе и теснее обняться. И уже через секунду жарким огнём лизнули языки пламени, а моё лицо покраснело. В порыве страсти я кинулся на неё! Но тут остро наточенный кинжал уколол меня в колено, охлаждая любовный пыл.

Я на мгновение застыл, но она всё теснее и жарче стала обнимать меня. Однако кинжал, лежащий около её бедра, напоминал о наших любовных границах. Мы настолько слились в одно целое, что я интуитивно услышал, почувствовал её мысли: «Боже, как ускорилось сердцебиение. Тело напряглось… Чувствую, как взрывы энергии вырвались из груди. Поняла по его взгляду, что он хочет того же! Боже, что я творю? Но сделать ничего не могу, да и не хочу! Чувствую его руки на теле. И касания – такие жаркие, страстные, глубоко проникающие в меня. О, как долго их ждала! Наши губы опять слились в безумной страсти. Что чувствую в этот момент, не идёт ни в какое сравнение с мечтами. Всё намного сильнее и волнующе, чем думала. Здесь, в сумерках комнаты, в объятиях наслаждаясь друг другом, мы всё чувствуем острее. Знаю, что он пришёл только ради меня! И потому ощущаю себя особенной! Боже, это самый незабываемый момент в моей жизни…»

После прочтения таких мыслей стало уже непонятно: действительно ли это слышал, или всё звучало в моей голове. Я был счастливо расслаблен. И вдруг она схватила кинжал и держала его перед собой так долго, что показалось: прошла целая вечность. От неожиданности я замер. Мурашки пробежали по всему телу, по спине прокатилась волна холодного пота.

«Всё!», – обречённо подумал я. Страсть и огонь, полыхавшие внутри, опять натолкнулись на кинжал, что она держала перед собой. Я как будто очнулся: всю страсть как ветром сдуло! Помотав головой и ничего не придумав, неожиданно для себя произнёс: «А можно я разденусь?»

«Да, как хочешь», – почти сразу отозвалась она. От таких смелых слов я и сам опешил, но и её ответ не менее озадачил.

Привстал на коленки, скинул с себя куртку… но при этом не отрываясь смотрел на свой кинжал в её руках. Он вдруг показался страшным оружием: а вдруг сейчас как пырнёт? И что делать? Этот вопрос, как топор над головой, повис в воздухе…

Первая реакция – выхватить клинок из рук и выкинуть от греха подальше. Уже собрался схватить его, но… она спокойно переложила кинжал к стенке, встала на коленки и прижалась ко мне – как-то совсем по-детски, ласково, мило и нежно. Так мы стояли в объятиях, медленно и нежно прижимаясь всё теснее…

В этот момент за дверью послышались робкие шаги и голос служанки тихо произнёс: «Госпожа, к вам сейчас поднимется ваш старший брат. Принесла его подарки, сладости и одежду. Откройте! Это я, госпожа!»

Мы находились в таком милом, расслабленном состоянии, на самом пике любовной игры, а счастье так и вилось вокруг – в этой каменной пещере, широкой и огромной. Оттого, несмотря ни на что, она и казалась лучшим местом на Земле. Но после такого известия моя возлюбленная так испугалась, что чуть не потеряла сознание: если бы не подхватил, то она рухнула бы на пол. Но уже через мгновение, лицо её покрылось румянцем: она очнулась.

Взяв себя в руки, быстро собралась, оделась и указала мне на тёмный угол, где стояли большие плетёные корзины, наполненные всякой всячиной. В глазах любимой я увидел решительность и дерзость. Я, схватив бурку и свои пожитки, метнулся в угол и затаился, как мог. Она подбежала к двери, отодвинула засов – в келью вошёл её брат. Не успел он перешагнуть порог, как вбежала служанка с подносом и большим кувшином с водой. Поставила всё, поклонилась и ушла, закрыв за собой дверь.

Я наблюдал за происходящим и не верил глазам. Он подошёл к ней и что-то стал говорить на своём языке, который я плохо понимал. Но, тем ни менее, удалось понять отдельные слова. Брат стал уговаривать сестру на повышенных тонах, просить, чтоб та на что-то согласилась. Я весь напрягся, но так и не смог понять, что же он хочет. Он стал показывать драгоценности: бусы, браслеты и кольца – но она мотала головой и тайком поглядывала в мой угол, где я затаился, как мышь.

Он раскрыл коробку, повесил ей на плечи красивое платье, протянул ей пояс, украшенный драгоценными камнями, красиво расшитый золотой нитью. При этом уже ласково и негромко что-то причитал на непонятном мне наречии. Неожиданно он замер и, не отрывая глаз, уставился в одну точку. Интересно, куда он так пристально устремил взгляд, медленно приближаясь к своей сестре. Та вдруг буквально шарахнулась в сторону, прижимая что-то и пытаясь задвинуть под овчину.

Брат грубо оттолкнул её в сторону, наклонился и взял в руки мой кинжал, рассматривая его со всех сторон. Его глаза округлились, грудь его, вздыбилась и он закричал, тряся кинжалом перед её лицом. Крик становился всё громче и громче: брат входил в ярость. Схватив сестру

за одежду, стал наносить ей пощёчины: справа налево, затем слева направо.

Моя любимая, словно «птенчик», трепыхалась в его руках, но ни вырваться, ни крикнуть не могла. Вдруг он воткнул кинжал в настил, схватил Айджане за платье и рывком разорвал его на груди. В этот момент я выскочил из своей засады и набросился на обидчика. Мы кубарем покатились, вцепившись друг в друга, готовые зубами рвать на части. Он рычал, как зверь, наседая на меня – и в конце концов ему удалось повалить меня, схватив за горло обеими руками…

Помню, как не хватало воздуха, но я сопротивлялся, как мог, пока чуть не потерял сознание. Последним усилием воли, собрав всё сознание в точку, я с трудом оторвал его руки от своей шеи. Но тут он выхватил кинжал и замахнулся для последнего, решающего удара. Я еле успел перехватить его руку, удерживая яростный натиск.

Его кинжал был всё ближе и ближе, нависая надо мной, как сама смерть. Силы были на исходе, по всему телу пробежала холодная волна, руки мои слабели… Я мысленно прощался с жизнью. И в этот момент Айджане схватила мой кинжал и с криком воткнула в спину брата. Его руки мгновенно ослабли, он обмяк…

Я, тяжело дыша, скинул его с себя и увидел прямо перед собой испуганное лицо возлюбленной. Она, закрыв лицо руками, стояла, прислонившись к стене. Затем, ни проронив ни слова, подошла к раненому брату, положила голову ему на грудь, прислушалась. Оторвала длинный лоскут от своей одежды, рывком вытащила кинжал – раздался глухой стон брата. Аккуратно закрыла рану, протёрла от крови, перевязала, и только потом громко позвала прислугу. Открылась дверь, вбежала испуганная прислуга, качая головой, и, что-то приговаривая, опустилась на колени перед раненым. Осмотрев его перевязанную рану, поднялась, что-то сказав хозяйке, и быстро выбежала из кельи.

Я подошёл к любимой, поцеловал в заплаканные глазки, поблагодарил за спасенную мою жизнь – и мы обнялись. Она крепко прижалась ко мне и еле слышно заплакала….

Так стояли мы, обнявшись, понимая, что случилось что-то ужасное, трагическое, непоправимое, и теперь нам несдобровать. А потом она опустилась перед братом и разразилась горькими рыданиями. Видимо, брат услышал её, очнулся, что-т.е.е слышное произнёс, немного пошевелился и опять закрыл глаза. С закрытыми глазами он долго что-то шептал, она кивала, с чем-то соглашалась, иногда отвечала. Потом поцеловав его в лоб, быстро встала, взяла меня за руку, сказав, чтобы я взял кинжал брата, а свой оставил на месте.

Я так и сделал: взял свой кинжал и положил рядом с её братом. А после встал на одно колено, попросил прощения и поклялся, что его сестра чиста и невинна: у нас ничего не было. Я сказал, что люблю её, хочу взять в жёны и обещаю оберегать и любить всю жизнь. Я склонил свою голову перед поверженным противником, ещё совсем недавно желавшим моей смерти.

А затем вместе с Айджане мы быстро побежали вниз по лестнице.

ГЛАВА 2

Побег и плен

Пробежав по узкой лестнице до половины башни, она становилась, резко повернулась и взглянула на меня. Смотря сверху, я думал: «Какая же красивая, аж страшно». Огромные красивые глаза в полутьме казались ещё чернее, а длинные ресницы бархатом ложились вокруг глаз, выделяясь на её лице. Полные, красиво очерченные губы были обидно сжаты, и было видно, что она очень серьёзна и хочет что-то сказать.

Она глубоко дышала. Трудно оторвать взгляд: смотрел то на губы, то на глаза, то на грудь. Она долго смотрела на меня, и её зрачки бегали лучом по моему лицу. А то вдруг останавливались, и тогда я физически ощущал её пронзительный взгляд. А потом взгляд опускался, закрываясь ресницами – и тогда казалось, что девушка скромно смотрит вниз, потупив взгляд.

Ещё раз бросила на меня глубокий взгляд…

– Скажи, – попросила, – ты меня любишь, не бросишь?

– Теперь мы навеки вместе! Я тебя не просто люблю, а безумно люблю! – воскликнул я в ответ.

Мы обнялись, и я её поцеловал. Опомнившись, мы побежали дальше. Добежав до тяжёлых дубовых дверей, мы остановились и прислушались, приоткрыли дверь и сквозь образовавшуюся щель осмотрели всё вокруг.

Было тихо, только лошади громко фыркали, мотая головой. В проёме двери показался собачий чёрный нос, это была дворовая собака, что узнала свою хозяйку и завиляла хвостом. Почуяв незнакомца, издала негромкий рык, но Айджане ласково потрепала её – и собака, поняв, что всё в порядке, примолкла, как бы выпуская нас на волю.

Две лошади стояли на привязи. Одна – лошадь брата, по кличке Гузель, вторая – принадлежала его верному слуге, которого нигде не было видно. Мы переглянулись, без слов поняв друг друга. Подбежали к лошадям, погладили их по гриве, успокаивая.

Айджане с моей помощью взобралась на лошадь брата, а я – на вторую. Взяв поводья в руки, мы только успели развернуться в сторону ворот, как из дома выбежала прислуга с корзиной в руках, подбежала к нам и быстро приторочила поклажу на мою лошадь. А потом что-то сказала своей юной госпоже…

Мы, пришпорив лошадей, во весь опор выехали за ворота. Тут же послышался крик, грянул выстрел (скорей всего – вверх, иначе подстрелили бы нас, как голубков, так как с такого расстояния нужно ещё суметь промахнуться!), потом другой… Опять выстрелы – но мы были уже далеко.

*

Кони несли нас, как на крыльях. И тут нас разобрал смех: мы были счастливы и почти безумны от простора, от нашей любви, от свободы…

Поднявшись на возвышенность, увидели прекрасную панораму: справа и слева – горы, а за ними ещё горы, серо-сизого цвета. И высокое небо с парящим орлом – символом Кавказских гор. Немного слева, внизу, мы увидели, как из замка выехали один за другим несколько всадников.

«Погоня!» – вырвалось у меня. Мы немного покрутились на месте, решая, что дальше делать. До нашего гарнизона, стоявшего в крепости «Внезапная», было вёрст десять, не меньше. Крепость находилась близ леса, на правой гористой стороне быстрой каменистой речки Акташ. В крепости располагались казармы, церковь и каменные дома. А вокруг них – крепостной вал и четыре бастиона с большими орудиями. Этот вал соединялся с форштадтом, где жили в собственных домах женатые казаки.

Здесь же находился дом полкового священника, казармы, маркитантский двор и две обхваты (или заставы: из коих одна – на реку Акташ, по дороге к укреплению Костычам; а другая – в Андреевский аул, отстоящий от форштадта не более версты).

…Наши казачки за дровами всегда ездят из «Внезапной» с конвоем, это называется «оказией». Скот пасут за рекой Акташ тоже под конвоем, так как нередко случалось, что абреки нападали на скот. Я знал, что в это время наши казачки обходят дозором вдоль реки, поэтому решил свернуть. Предстояло немного спуститься ниже, чтобы уж наверняка встретиться там с казачками.

Наши кони, привыкшие к дальним переходам, спускались уверенно, грамотно выбирая дорогу по камням и бурелому. Но вдруг произошло непредвиденное. Кони вдруг заупрямились – никак не хотели идти вперёд. И не зря…

Внезапно из кустов выскочил барс, большими прыжками промчался мимо и скрылся в чаще. Мой конь встал на дыбы, задняя нога соскользнула с камня в щель, лошадь дернулась в сторону, и мы услышали хруст сломанной ноги. Я успел спрыгнуть, конь рухнул всем своим телом на камни. Делать нечего: коня следовало бы пристрелить, но… нечем. И тут вдруг моя юная любовь спрыгнула с коня, подошла ко мне, недолго раздумывая, вытащила из ножен кинжал, наклонилась и вонзила его в шейную артерию лошади…

Кровь пульсирующим фонтанчиком вырывалась из умирающего животного, а Айджане спокойно вытирала кинжал от крови, не отрывая глаз от затухающей жизни…

Я прервал её задумчивость, резко скомандовав: «Всё, пора!». Так, что она даже вздрогнула. Мы вдвоем залезли на коня – которого, как пояснила Айджане, звали Гузель – и продолжили спуск к реке. Медленно обогнули ещё один крутой вал (там уже пошла более пологая тропа вдоль берега бурной речки Акташ).

Мы были уже совсем рядом от нашего гарнизона. Были видны сторожевые башни на излучине реки по периметру вала. Чувствовалось, что конь устал, покрылся испариной, и надо было его напоить.

Невдалеке виднелся брод – мы решили там спешиться и напоить коня. Около брода речка немного расширялась и поток был не такой быстрый. Я помог Айджане слезть с коня, взял её за осиную талию, прижал к себе, посмотрел в глаза цвета чёрной смородины. Она нежно обняла меня за шею, и мы утонули в головокружительном поцелуе. Погоня, вероятно, отстала – вокруг стояла тишина. И мы, улыбаясь, расслабились: нам стало хорошо. Казалось, тревога отступила…

Гузель напился, стал бить копытом по воде… и вдруг заржал! В ответ послышалось конское ржание совсем близко. Где-то рядом наш конь почуял сородича. Не успели мы залезть на Гузеля, как из-за валуна вышли три конных джигита, медленно направляясь к нам с винтовками наперевес. Один из них, в черной кавказской папахе, крикнул издалека: «Э, урус, отдай нам её, и мы тебя не будем убивать! Хорошо, урус?».

Айджане прижалась ко мне, мы медленно отступили поближе к валуну, чтоб никто не смог зайти сзади. Они подъехали ближе и остановились. Видя, что у нас нет оружия, окружили с трёх сторон, с улыбками о чем-то переговариваясь. Я выхватил кинжал и на вытянутой руке направил его в сторону одного их джигитов. Не обращая внимания на мои намерения, абрек в чёрной папахе обратился ко мне, держа меня на мушке: «Эй, урус, это твой конь? Откуда у тебя этот кинжал, урус?».

И они опять о чём-то заговорили меж собой.

– О чем они говорят? – шёпотом спросил я у Айджане.

– Они узнали коня и кинжал моего брата. Теперь спорят: сразу нас убить или взять в плен и продать, – с испугом отозвалась Айджане.

– Это моя законная невеста! А кинжалом и конём мы в знак дружбы обменялись, – громко крикнул я.

– Пусть женщина сама за себя скажет! – выкрикнул джигит в чёрной папахе, опустив винтовку.

Айджане выглянула из-за моей спины и ответила, стараясь держать гордость в голосе. Она говорила по-русски, чтобы я понял, о чём речь.

– Я княжеская дочь, Айджане. Мой отец – Пшех Айдемиров, черкесский князь. А мой старший брат – Арсланбек. Средний брат – Бартыхан. И Магомет – младший. Мы Айдемировы!

– Эй, женщинэ, ты что по-нашему не знаешь?

Айджане всё повторила на родном языке. Мужчины стали переглядываться, спорить, опустили ружья вниз, повесив их на плечи, и уже, добродушно улыбаясь, подъехали к нам поближе.

Айджане вдруг заволновалась и на ухо мне шепнула: «Это абреки…»

Я пожалел, что спрятал кинжал, потому что один абрек подъехал слева, слез с коня – всё время очень дружелюбно, с улыбкой, что-то приговаривая. Но только я повернулся в сторону спешившегося абрека, как в этот момент абрек в чёрной папахе молнией кинулся на меня, и мы оба свалились на землю. Абрек оказался не так ловок, как брат моей Айджане, я мигом перевернул его на спину, выхватил кинжал… и тут раздался выстрел. Стрелял третий абрек. Воспользовавшись моим замешательством после выстрела, он навалился на меня, обхватил мою голову и приставил свой кривой нож к горлу.

…Тут уж деваться некуда. Меня скрутили, завязали сзади руки, закинули поперёк спины лошади, и всадник, похлопывая меня, стал приговаривать: «Хорош урус, мы тебя хорошо продать!».

Айджане сильно не сопротивлялась, только что-то очень гневно высказывала, когда ей завязывали руки спереди. На её слова они только улыбались кривыми, как и их крючковатые носы, улыбками. Её везли, привязав спина к спине к одному из абреков.

*

Мы ехали долго. Фыркали лошади, издавая звон копыт о камни. Ехали молча куда-то вверх и вверх. У меня затекла шея, ныли связанные руки, очень хотелось пить. Я не видел лошади, на которой везли Айджане: ведь меня, как мешок, взвалили набок так, что я мог видеть только конские копыта, даже когда пытался оглянуться назад. Я только слышал, как цокает Гузель (к его характерному цокоту я уже привык, так что мог различить).

Я слышал, что Гузель то приближается, то отстаёт. Когда в очередной раз он приблизился, то громко, насколько хватило сил, крикнул: «Айджане!». Но не услышал ответ, и тут же получил нагайкой по спине. Меня жигануло так, будто сотня пчёл вонзили свои жала одновременно. Или как будто горячая пуля влипла в моё тело. Тут-то непроизвольно и вырвался мой стон, который услышала моя любимая.

Айджане вскрикнула: «Саша, что с тобой?» Но не успела договорить, видимо, и ей досталось, поэтому я замолчал, ожидая своей ужасной участи.

Наш путь шёл вверх по кривой горной тропе, после чего, скорей всего, будет небольшой перевал и спуск в долину, где или их аул, или какой-то другой посёлок. Это где-то в верстах пяти южнее нашего гарнизона. Уже начинало смеркаться, когда мы подошли к аулу, но в него не зашли. Остановились…

Меня и Айджане со связанными руками и ногами усадили вместе. С нами остался один из абреков. Он дал воды и что-то долго говорил

Айджане. Она резко отвечала и её нежное лицо краснело, покрываясь пятнами. В какой-то момент Айджане заёрзала, затопала и хотела ногами двинуть абрека, но он увернулся, и громко рассмеялся.

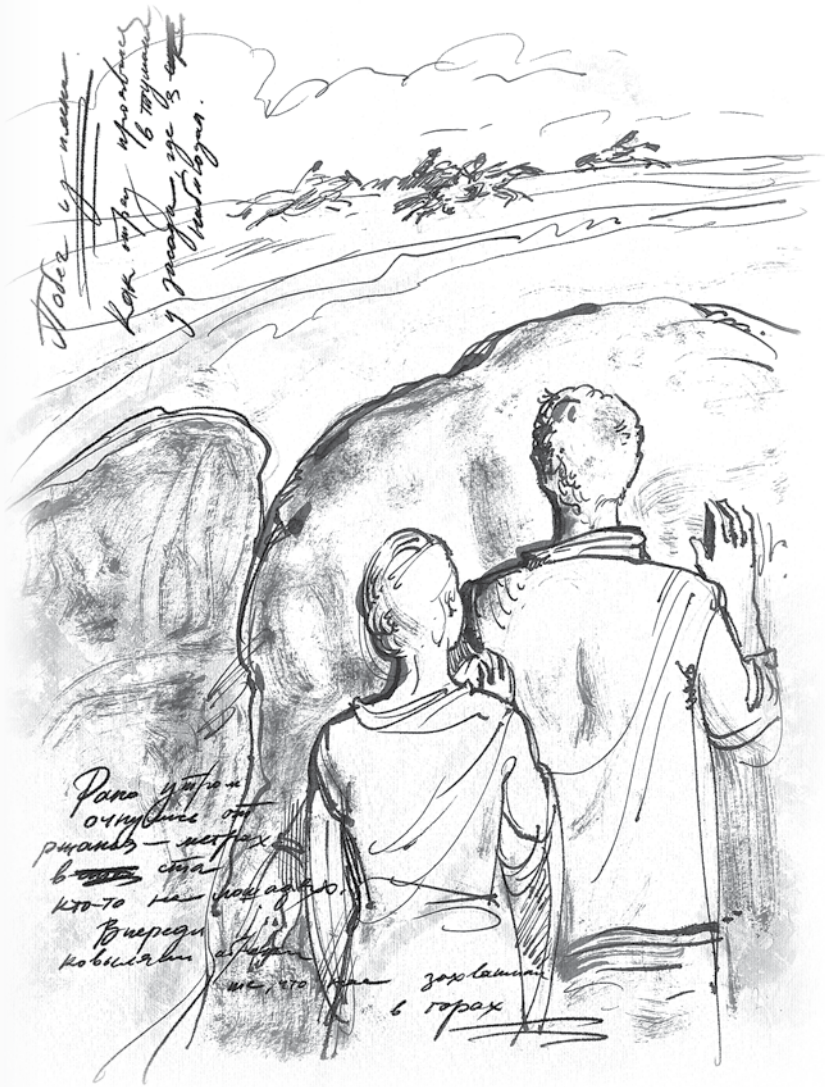
«Что он сказал?» – спросил я. Она опустила голову и от негодования не могла вымолвить ни слова. Замотала головой, а потом вдруг начала царапать своё лицо. Царапины покраснели, и кое-где выступила кровь.

«Эй, ты что ей сказал?» – крикнул я. Абрек оглянулся и застыл в испуге. Бросился к ней, со словами, которые я не все понял, кроме: «шайтан кызы, (чертова баба), шайтан хатын».

Он разразился длинной тирадой из непонятных, но узнаваемых по интонации слов. Он сильно ругался, завязывая ей руки – теперь уж сзади. Она не давалась, сопротивлялась. А когда он приблизился, наклонившись ко мне, я изо всей силы, с яростью ударил его головой прямо в нос. Раздался хруст сломанной кости, он упал навзничь, и его голова с треском грохнулась о камень. Он потерял сознание, с носа потекла кровь.

Айжане задрыгала ногами и с криком «Хорошо Саша, молодец!» – высвободила руки, что ещё не успел завязать абрек. Потом стала развязывать свои ноги, помогая себе зубами…

Наконец развязалась, подбежала к раненому абреку, выхватила его нож, посмотрела на него, как бы о чём-то размышляя… Потом подбежала ко мне, разрезала путы, и мы обнялись. Я размял замлевшие руки, поднялся на ноги и чуть не упал: ноги так затекли, что я их не чувствовал. Но всё же собрался с силами и с трудом подошёл к абреку – взял карабин, ремень, на котором висела кавказская шашка и ножны от кривого черкесского ножа.



ГЛАВА 3

Освобождение из плена

Уже опустилась ночь, луна огромным желтым блином медленно поднималась из-за горы. Полнолуние. Тишь…

Это всё хорошо, но надо что-то делать с абреком! Он стал подавать какие-то звуки – значит, жив! Я связал его по рукам и ногам, но убивать не стал. Он так и лежал, только его папаха скатилась вниз и лежала невдалеке от своего хозяина.

Ночью бесполезно пробираться к своим по незнакомой местности, по горам, камням и кручам, но выбора нет, и надо было уйти подальше от этого места, ведь они скоро вернутся, может к утру, но не раньше. Наверняка мы не знали и поэтому, посовещавшись с моей любимой, решительной Айджане, решили не подниматься выше в горы, а наоборот, спуститься вниз и сделать засаду там, где они нас не ждут.

Карабин есть, а это – та сила, что придаёт нам уверенности. Засаду мы устроили на одном из небольших валунов высотой метров в пять или шесть, мимо которого никак не пройти, чтоб добраться до того места, где накануне остановились.

Ночь лунная, прохладная… Мы с Айджане прижались как можно теснее, укрылись всем, что у нас было. И уснули почти сразу. Проснулись рано утром от ржания лошадей. Выглянув из засады, увидели необычную картину. Метров в двухстах от нас шли несколько всадников с карабинами наперевес, впереди которых шли два пеших абрека – тех наших знакомых, что ещё недавно пленили нас и оставили здесь под охраной. Но что это? Эти двое не просто идут, их подгоняют плетью!

«Ого!» – подумал я.

И обратился к любимой: «Посмотри, похоже, на конях твои братья!»

Она стала зорко присматриваться и сначала обрадовалась, а потом вдруг испугалась. И мне тоже стало как-то не по себе, но я с интересом, настороженно смотрел за приближением конной группы.

Когда всадники приблизились на метров 50, я узнал старшего брата на своём Гузеле, вороном коне, которого у нас отняли абреки. Рядом – два младших брата и ещё трое в военной форме. Я узнал военных из моего гарнизона! Такого я явно не ожидал! И теперь не знал, как себя вести.

Мы пригнулись, когда они проходили мимо нас, и увидели, что старший брат перевязан и едет, склонившись на один бок. Айджане от удивления не находила себе места: хотела крикнуть, позвать брата… Но ведь ни я, ни она не знали их намерений. Но то, что они гнали абреков как пленных, – хороший знак!

Тем временем они поднялись до того места, где лежал связанный абрек. Наверное, он пришёл в себя и рассказал, что случилось, потому что мы услышали, как кто-то из братьев громко и протяжно крикнул: «Айджане-ее!». Но мы не спешили выходить из укрытия и ждали.

Видимо, братья хорошо знали свою смышлёную сестру, поэтому одни спустились вниз, другие пошли вверх! Уже совсем близко от нашего укрытия мы услышали, как наши имена громко повторили ещё несколько раз.

Я до последнего не верил в добрые намерения, поэтому мы оставались в укрытии, пока я не увидел своего командира, которого даже не сразу узнал, метрах в шестидесяти от нас. Он стоял вблизи высокого дерева и смотрел в нашу сторону в бинокль. Я высунулся из укрытия и помахал рукой в надежде, что он меня заметит. Кажется, он увидел и пустил лошадь мелкой рысью в нашу сторону.

«Айджане, посмотри! Это мой командир, мы спасены!» – радостно вырвалось у меня. Мы обнялись, первая улыбка просияла на лице Айджане, на душе стало немного легче. Мы выбежали ему навстречу – он увидел нас, подъехал, спрыгнул с кон, взял его под уздцы, направился в нашу сторону. Когда мы приблизились он с улыбкой обнял меня и тут же спросил: «Лейтенант Юхов? Александр? Ну, наконец-то!»

Мы ещё раз обнялись. Потом он взял свой карабин и дуплетом выстрелил вверх. На выстрел к нам по одному подъехали все члены конной группы. Братья сразу подошли к сестре, о чём-то тихо поговорили на своём языке. Айджане плакала, просила прощение у брата. Они простили её, обнялись и затем долго стояли, обнявшись.

Тем временем к нам подъехали остальные военные, медленно спешились, подошли ко мне и бесцеремонно сняли у меня с плеча карабин, забрали шашку и кинжал брата Айджане. Я сразу не понял, что происходит, но, когда меня разоружили, капитан серьёзно объявил, что я арестован за похищение несовершеннолетней! После произнесённого на моём лице, видимо, было такое изумление, что наш капитан деловито спросил меня:

– Лейтенант, у вас есть возражения?

– Конечно, есть! Во-первых, кто вам сказал, что я её похитил? Во-вторых, по законам гор, замуж можно выдавать в четырнадцать лет, а Айджане уже исполнилось шестнадцать лет – это брачный возраст уже и во всей Российской империи! Так что ни один из ваших аргументов не подтверждён. Спросите у самой Айджане: похищал я её или нет.

Капитан улыбнулся и произнёс: «Лейтенант, я нисколько не сомневаюсь в вашей чести, но мне надо всё подробно проверить!»

Он окликнул братьев, которые в этот момент напряжённо о чём-то спорили между собой. И при этом то ли уговаривали, то ли что-то доказывали Айджане. А та стояла, опустив голову, иногда качая ею в знак несогласия. Капитан с казаками подъехали к братьям, и обратился к старшему:

– Послушай! Я вынужден в твоём присутствии задать несколько вопросов твоей сестре.

– А если она не хочет? – довольно резко, с явным вызовом, отозвался Асланбек.

– Ну тогда пусть сама за себя скажет, что не хочет. Раз уже совершеннолетняя! Всё-таки мы будем следовать законам Российской Империи! – твёрдо заявил капитан тоном, не допускающим возражений.

В этот момент братья схватили Айджане, попытались силой усадить её на коня. Та поначалу не сопротивлялась, но, когда братья уже уверовали в её покорность – девушка шустро спрыгнула с коня и мигом подбежала к капитану. Братья кинулись было за ней, но капитан и казачки выхватили карабины. Капитан обратился к Асламбеку со словами:

– Остынь, Бек, я только выслушаю твою сестру. Но от того, что она скажет, будет видно, как я должен поступить с лейтенантом.

Все выстроились напротив друг друга, и Айджане тихо сказала:

– Задавайте свои вопросы, капитан.

– Скажи, похищал ли тебя лейтенант Александр Юхов?

Она с гордостью и пафосом в голосе ответила:

– Хочу обратиться к своим братьям. Мои родные, не старайтесь отдать меня за нелюбимого, пусть и богатого. Я его не люблю и готова лишить себя жизни, но не пойти за него. Наш отец погиб, и никто не вправе мне запретить любить того, кого я хочу. Вы же знаете Александра с детства, он из благородной семьи и хочет на мне жениться. И он меня любит. И ещё признаюсь, что не хотела тебя убивать, Асламбек. Вы же знаете, как хорошо я владею ножом и шашкой: если бы хотела убить, то ударила бы в сердце. Я же направила кинжал в плечо. Иначе ты убил бы моего любимого. Он ни в чём не виноват, и он не похищал меня. А теперь я хочу, чтоб вы обменялись кинжалами и простили друг друга. И я прошу вашего благословения: разрешите нам пожениться.

Затем она обратилась к капитану и сказала:

– Капитан, будьте на нашей свадьбе уважаемым гостем!

Айджане подошла ко мне, и мы взяли друг друга за руки.

*

Солнце уже поднялось высоко, тени, отбрасываемые горами, стали короче, ночные облака, отдыхающие на вершинах седых гор, уже давно в пути по голубому небу. Только мы стояли маленькой группой среди гор великанов. Долины и горные реки – всё вокруг нас напоминало нам о величии природы…

Тем временем капитан вернул мне кинжал и предложил старшему брату Айджане обменяться кинжалами в знак примирения.

Асламбек послушал предложение капитана и сказал: «Я уважаю ваше решение, и хочу, чтобы всё было по закону. У русских есть обычай засылать сватов. Поэтому присылайте своих сватов, и там мы уже обменяемся оружием с женихом. Но Айджане сейчас поедет с нами, и я даю слово, что мы хорошо подготовимся и встретим жениха и сватов достойно».

Его слова звучали убедительно. Трудно было придумать аргумент, чтобы ему возразить. Мы попрощались с Айджане, она села на коня к среднему брату, а мы с казаками развернулись и неспешно стали спускаться в сторону нашего гарнизона. Спускаться пришлось медленно, так как конь тяжело шёл, неся двоих.

Горная тропа располагалась между валунами, поросшими растительностью, поваленными деревьями, завалами из камней из брёвен, что принёс сель после прошедшего ливня. К тому же ход замедляли два абрека, что уныло брели пешком. Мало того, приходилось их держать на мушке: эти бестии так и норовили сбежать. А руки им не свяжешь, так как со связанными руками по такой дороге просто не пройти. Абреки часто останавливались, просили то пить, то отдохнуть. А после тащились еле-еле. Такое было впечатление, что они специально затягивают наш спуск к гарнизону. Это начинало нас сильно беспокоить: не задумали ли они какую-либо хитрость?

Казаки – люди прямые и решительные. Очередной раз, когда абреки остановились и стали уговаривать капитана, чтоб он их отпустил, тот «со значением» посмотрел на казачка, а потом кивнул, подморгнув ему. Казачок тут же вскинул карабин и нацелился на абрека. Хлопнул выстрел – пуля прошла рядом с головой абрека.

– Ну что, может тебе помочь, чтоб так не мучился?

– Нет-нет! – взмолился один из абреков. – Не убивай! Я расскажу всё, что задумали Айдемировы!

– Давай, гутарь. Тока гляди не виляй, как ужик под вилами.

На лице абрека появилась такое выражение, будто его посадили на кол. Подбирая русские слова, коверкая и путая времена, предлоги и местоимения, он начал тараторить. Из его рассказа выходило, что братья Айдемировы уже получили за Айджане калым и не собираются её отдавать за русского замуж. При этих словах другой абрек поднял камень и – с криком «Шакал!» – обрушил камень на голову своего друга. Но не успел он замахнуться второй раз, как нагайка казака хлыстанула его по руке.

– Не балуй, абрек! Не то в следующий раз я уже шашкой тебя рубану.

С головы раненого абрека потекла кровь, он присел на корточки и что-то приговаривал в сторону своего «друга», держа руку на ране, из которой сочилась струйкой тёмная кровь.

– Капитан, – обратился я, – надо бы его перевязать: не ровён час помрёт!

– Ничего, выживет: рана небольшая. Лучше свяжи их друг за другом, чтоб ещё чего не натворили. Мы из-за них и так много потеряли времени. Давай-ка посадим их на одного коня, привяжем. А сами – тоже по двое… И быстрей в гарнизон!

Посадив абреков на коня, мы стали передвигаться гораздо быстрее и въехали в ворота гарнизона ещё до наступления темноты. Абреков посадили за решётку. К ним осталось много вопросов, но мы с капитаном решили немного отдохнуть и попробовать проверить то, что рассказал нам один из абреков.

Надо узнать побольше: расспросить старейшин, живущих в близлежащих аулах. Да и самих абреков хорошенько «поспрашивать» – так, чтобы точно разговорить.

Хотя если с ними всё ясно (бандит он и есть бандит!), то с братьями Айдемировыми далеко не всё понятно. Да и как теперь прислать сватов, как позаботиться об их безопасности? Следовало хорошенько всё обдумать и получше подготовиться.

От абреков удалось узнать кое-что очень важное: вскоре раненый абрек рассказал, что вчера должен был приехать грузинский князь, которого они должны были ограбить по дороге, так как он вёз много дорогих подарков. И что их подослал на этот разбой сам старший брат Асламбек. Но по дороге им встретились лейтенант с Айджане, и тогда они решили ещё подзаработать, но уже в ауле. Капитан узнал коня Асламбека и понял, что это не простые джигиты, а разбойники, поэтому казачки их скрутили и допросили с пристрастием.

Вот так и узнали, что в горах оставили ещё одного, сторожить пленников: лейтенанта с девушкой. Потому одного вестового капитан послал в княжеское поместье, оповестить братьев: мол, скорей всего, их сестра сейчас в плену у абреков. Долго ждать не пришлось – через пару часов в ауле появились братья с тремя джигитами. Старший брат, Асламбек, рассказал, что русский офицер выкрал их сестру, и потому они хотят с ним теперь посчитаться. Капитан согласился, предложив оставить его джигитов здесь, а утром, взяв с собой абреков, всем вместе идти спасать пленников.

И ещё, как рассказал раненый абрек, грузинский князь планирует гулять на собственной свадьбе целую неделю, а потом заберёт Айджане с собой. За эту столь важную информацию, капитан пообещал отпустить пленников. Но только тогда, когда всё проясниться – если они действительно не врут.

Надо было действовать быстро. Я попросил капитана поддержать меня, и рассказал свой план. Раз грузинский князь собрался гулять ещё пять дней, то у меня ещё есть время!

Переодевшись в черкесский костюм, при поддержке казачков я решил пробраться в дом Айдемировых. И если всё окажется правдой, и я застану там грузинского князя – значит, братья задумали продать сестру. Тогда я постараюсь увезти Айджане: ведь братья пошли на подлый обман и капитана, и меня, и своей родной сестры.

ГЛАВА 4

Приём дорогих гостей

Как я узнал уже гораздо позднее, пока мы тащились с абреками до гарнизона, братья привезли Айджане домой, а там уже их ждали. В большом зале, где братья принимали гостей, на стенах висели персидские шерстяные ковры с развешанным на них старинным оружием. Посреди зала располагался на весь пол большой ковёр со ста и более узелками на один сантиметр, искусно изготовленный руками персидских рукодельниц.

На ковре стоял огромный дубовый стол, за ним восседал дорогой гость. А на столе чего только не было: в самом центре стола кубачинское серебряное блюдо с приготовленным особым способом, зажаренным барашком, вокруг которого красиво уложены овощи и фрукты – кавказские и заморские, поджаренные на вертеле или на решётке.

Также стояло вино, привезённое грузинским князем, сочные гранаты красивого благородного цвета – символ богатства и благополучия. А ещё жареные вальдшнепы, запечённая разнообразная рыба из быстрых горных рек. Виноград на хрустальной вазе возвышался горкой, отливая всеми цветами спелого вкусного сорта. Длинные восточные кувшины с изящными тонкими носиками, куда наливалось вино от грузинского князя. Рядом с князем за столом сидела его свита.

Такая помпезная картина могла ошеломить любого – особенно после пребывания в башне и недавнего побега со всеми его злоключениями. Любого, но только ни Айджане: на неё изысканность и роскошь гостя не произвели никакого впечатления.

Как братья знали характер своей сестры, так и юная Айджане ещё по пути домой поняла, что они что-то задумали. А войдя в зал и увидев всё это пиршество, она сразу поняла, к чему такие приготовления. Но не подала вида, даже заулыбалась, покорно склонила голову так, чтобы накидка закрывала её лицо, скромно поздоровалась, извинилась и попросила удалиться, чтобы привести себя в порядок.

Для неё был разогрет огромный котёл, наполненный чистой водой, из которого обычно набирали горячую воду в большие медные кувшины. Айджане окружили молодые служанки. Они как могли старались понравиться ей: ухаживали за ней, улыбались, натирали её нежными природными морскими губками. И каждая говорила ей комплименты, видя её молодое прекрасное тело: «Ой, какая наша госпожа красивая! Какая у неё нежная кожа, какие у госпожи красивые волосы!»

Айджане слушала и присматривалась к своим новым служанкам. А потом вдруг спросила:

– А где Мано, моя старая служанка?

– Её отправили в дальний аул. Мы её больше после этого не видели.

*

Пока Айджане принимала водные процедуры, да пока наряжали её в шелка и расшитые серебром и золотом одежды, в зале шёл пир горой: слышались песни и пляски и быстрая, лихая барабанная дробь лезгинки. Длинные кавказские тосты, вино из рога, прыжки в танце на носочках с летящими искрами от танца с саблями – всё шло своим чередом в богатом кавказском застолье!

Появление Айджане вызвало полный восторг у горячих кавказских мужчин. Возгласы и выкрики гостей, заворожённых красотой молодой княжны, не угасали, а наоборот, всё возрастали. Казалось, что каждый присутствующий мужчина воспылал страстью, что так горячит кавказскую кровь. Заиграла музыка, как выстрел – и в центр зала вылетел молодой джигит в своём кавказском одеянии, пустившись в искромётный пляс вокруг раскрасавицы Айджане!

Зал дома Айдемировых был полон народа. Со всех сторон из окон и дверей высовывались кавказские лица: усатые и безусые, лысые и волосатые, молодые и старые. Всем было интересно, но в зал допустили лишь избранных. Джигиты могли только смотреть, радоваться и тайком мечтать о такой жене, как Айджане.

Танцы и пир был в разгаре, музыканты, раздувая щеки, играли зажигательную мелодию, кавказские барабаны-доулы выбивали лезгинку на все лады – меняя ритм и стиль, соединяясь в единый оркестровый строй, висели густым фоном, создавая неповторимое кавказское застолье. Мужчины, состязаясь в ловкости и резвости, сменяя друг друга, выскакивали, как чёртики из табакерки, кружась и падая на колени, подпрыгивая на загнутых пальцах ног. И, то поднимая высоко руки, то резко скидывая их назад, показывали чудеса мастерства. Некоторые так входили в раж, что, не жалея свои ног, умудрялись, подняв одну ногу, в такт ритма танца подпрыгивать на другой, да ещё на загнутых во внутрь пальцах.

Айджане потанцевала недолго, а затем тихонько вышла из зала. В пылу танца никто этого даже и не заметил. Девушки-служанки сменили свою госпожу – входя в круг, скользя по ковру, как по воздуху. И, не обращая внимания на резвящихся джигитов, плавно поднимали и опускали руки. Только кисти рук изгибались и замирали, показывая грацию и изящество их хозяйки – фигуры танца символизировали, что внутри каждой из молодых девушек пылает большой огонь чувственности.

Одновременно с бешенным танцем, зазвучали кавказские песни: от тяжёлых густых басов до тонких теноральных дискантов. И никто не руководил этим хором: все пели в тон, в едином ритме, что строго соблюдался многие века – от ветхой древности и по сей день.

«Посмотрите, посмотрите!» – зашептали вокруг. Из-за стола, кряхтя и потирая усы, вышел старый русский генерал. Поправил генеральский китель, где висели царские ордена и медали, развёл руки по сторонам, подняв подбородок. И вдруг, словно стряхнул с себя лет сорок, пошёл, пошёл по кругу, притопывая ногами, прихлопывая руками, разворачиваясь то влево, то вправо, показывая свою улыбку. Затанцевал свой русский перепляс – то приседая, то выписывая кренделя ногами. Его танец произвёл на всех потрясающее впечатление: все расступились, отошли назад, слегка нагнувшись, хлопая в ладоши в такт пляски. И только девушки остались в кругу, продолжая свой чарующий плавный ход…

Застолье в поместье затянулось глубоко за полночь. Айджане находилась в своей комнате, когда к ней постучалась служанка и сообщила, что Асламбек просит срочно зайти к нему в кабинет. Служанка поклонилась и хотела уйти, но Айджане её остановила: «Подожди, подойди ко мне, не бойся. Послушай меня… Если выполнишь всё, что я скажу, то получишь вот это дорогое колечко с красивым зелёным камнем».

Айджане показала ей резную шкатулку, где лежали её драгоценности, достала целую горсть украшений, немного подержала в руке, а потом положила назад. Взяла кольцо с зелёным камнем и показала прислуге, у которой сразу же загорелись глаза, а улыбка расползлась по всему лицу.

Девушка повернулась к Айджане и спросила:

– А что я должна сделать, госпожа?

– Сначала скажи, много ли охраны у князя? И где она находится. И ещё принеси мне кинжал моей матери, что висит в её спальне.

– Хорошо. А что ещё, госпожа? Ведь это услуга слишком мала для такого дорогого подарка как персидское кольцо с изумрудом.

– Потом я скажу про остальное… А откуда, кстати, ты разбираешься в драгоценностях?!

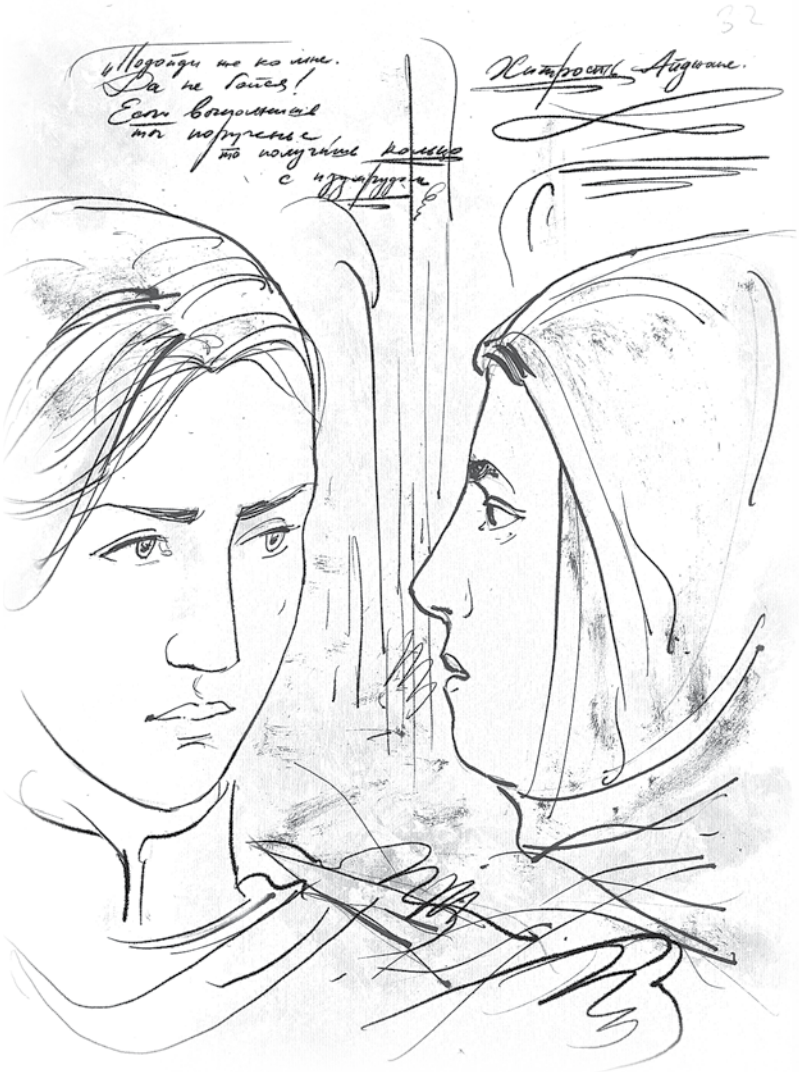
– Я была мусульманкой и училась в школе для девушек при медресе. Там мы изучали много чего. Но и драгоценные камни тоже.

– Ничего себе! А откуда ты родом, сколько тебе лет? И кто твои родители?

– Я не могу вам всего сказать, чтобы не разозлить ваших братьев. Они велели всем служанкам в доме держать язык за зубами и не рассказывать ничего о себе. Но по возрасту я старше вас на десять лет. Извините, госпожа, мне пора идти, иначе ваш брат накажет меня!

– Иди, но дай слово, что наш разговор останется между нами. А брату скажи, что уже поздно, и потому я отказалась прийти к нему: я не его наложница и не прислуга. А если ему надо, то пусть сам постучится ко мне, а я подумаю: пускать его или нет. Ведь я, как и он, княжеского рода!

Прислуга поклонилась и ушла.



ГЛАВА 5

Хитрый план Айджане

Айджане осталась одна. Подошла к столику, посмотрела в зеркало, покрутилась, посмотрела на себя слева, справа, задержала взгляд на своём новом костюме. Потом села перед зеркалом, подвинула поближе подсвечник и долго внимательно смотрела на своё отражение.

Подумала: «Что-то долго служанка не несёт мамин кинжал?» Ещё раз посмотрела в отражение, прислушалась. Подошла к двери, прижалась ухом, услышала шаги. Стук в дверь.

– Кто там? – спросила Айджане.

– Это я, госпожа. Принесла то, что вы просили.

– Давай.

Айджане открыла засов, в приоткрытую дверь просунулась рука служанки с кинжалом. Тот был в красивой обкладке с драгоценными камнями, в серебряном обрамлении. Айджане взяла кинжал и тут же закрыла дверь. Через дверь поблагодарила служанку, подошла к столику, села, вытащила клинок из ножен, внимательно посмотрела на блестящее лезвие и резко воткнула обратно в ножны. Потом открыла ящичек, достала шёлковый плетёный в толстенькую косичку шнурочек, продела в кожаную петлю на ножнах, примерила длину, завязала на два узелка и повесила себе на шею. Достала шкатулку с драгоценностями, высыпала на кровать и стала рассматривать, надевая колечки на пальчики. Оценивала, как смотрятся украшения, примеряя браслетики, бусы и ожерелья.

Взяла в руки роскошное колье, примерила, приложила к шее, подумав: «Как же красиво!». Потом всё сложила опять в шкатулку. Подумала немного, опять высыпала, нашла платочек и сложила всё в него, завязала в узелок. Пустую шкатулку хотела положить опять в шкафчик, но передумала. Накидала туда всяких безделушек, пузырьков, пуговичек, всякой всячины, закрыла шкатулку, потрясла, попробовала на вес, подумала: «Маловато». Открыла ящик, нашла несколько красивых камней, что насобирала ещё в детстве – и положила в шкатулку. Затем крепко-накрепко перевязала и положила на место.

«А теперь можно и поспать» – возникла усталая мысль.

Но молодая княжна долго не могла заснуть: ворочалась, прислушивалась, думала, как дать знать Александру, что братья его обманули. И главный вопрос, что её мучал: «Как же отсюда сбежать? Иначе выдадут за князя насильно, а я этого не переживу!». Но всё же Айджане уснула, хотя сон был тревожный и недолгий, она часто просыпалась.

Рано утром в дверь постучала служанка.

– Госпожа, это я. Откройте, я кое-что узнала.

Услышав эти слова, Айджане быстро встала, подошла вплотную к двери, но саму дверь не открыла. В голове промелькнуло: «А вдруг она всё рассказала братьям? Тогда меня опять посадят в башню…»

– Говори, что узнала.

– Госпожа, не бойтесь, я одна.

– Хорошо, сейчас открою.

Айджане вытащила кинжал из ножен, медленно открыла засов. Увидела, что прислуга одна, впустила её, и та юркнула в спальню.

– Ну, что узнала? Рассказывай.

– С князем три охранника, они спят во дворе, в сторожевой. А сейчас они куда-то собираются. Сегодня или завтра все поедут охотиться на кабанов. И под этим предлогом собираются взять вас с собой, чтобы потом увезти в Грузию и уже там сыграть свадьбу.

– Хорошо. А скажи, почему ты мне помогаешь? Из-за кольца? Не бойся, я ничего никому не расскажу – даю княжеское слово!

– Нет. Когда-то была такой же, как вы: меня насильно выдали за нелюбимого.

– Ясно. А как тебя зовут?

– Меня зовут Манушак, я армянка из Карабаха. Мой муж погиб, и его родственники отдали меня во служение к вашим братьям. Но, по сути, это просто рабство.

– Ты хочешь вернуться к себе на родину?

– Госпожа, лучше не спрашивайте. Я не могу, так как здесь недалеко живут в чужой семье мои дети. Меня к ним отпускают только один раз в неделю. Да и то, только если ваши братья довольны моей работой. А без своих детей я никуда не поеду.

– Тогда слушай. Меня мой любимый обязательно спасёт, но ты должна мне помочь, а я помогу в благодарность тебе. А сейчас принеси мне дурман-травы, которая растёт у нас вдоль стен.

– Вы что госпожа, вы хотите себя сгубить?

– Нет. Я хочу, чтобы у меня поднялся жар.

– Понятно. Но ведь от этой травы у вас не только может подняться жар, но и, простите, наступить смерть.

– А что ты можешь предложить?

– Я не могу. Но тут недалеко живёт одна женщина. Приехала откуда-то из далёкой России. Она очень умная, много людей вылечила! Думаю, она сумеет помочь.

– Хорошо. До завтра ещё есть время. Вот тебе кольцо, но ты его спрячь и никому не показывай, пока не выберешься отсюда. А я пока буду ждать и делать вид, что мне всё нравится.

– Да, моя госпожа. Кстати, я узнала, что сегодня к обеду князь будет дарить вам подарки.

– Хорошо, спасибо. А если ещё что-то узнаешь, то сразу же сообщи!

…Через четверть часа, как ушла Манушак, раздались громкие шаги по коридору и в дверь требовательно постучали.

– Сестричка открой, это я, Магомет.

Айджане уважала младшего брата и, не сомневаясь, открыла дверь. Магомет вошёл в комнату и передал её приглашение на обед. А ещё сообщил, что будет рад, если она завтра составит им компанию и поедет на охоту. Уверил, что будет очень интересно: ей, мол, очень понравится.

– А теперь я хочу обратиться к тебе с очень серьёзным предложением. Ты знаешь, что наши родители погибли, мы остались одни, – начал издалека младший брат. – Теперь весь наш род смотрит на нас: как мы будем вести наше хозяйство, как будем защищать наш народ, как мы сами будем относиться к соседям. И от этого зависит наш авторитет среди сородичей, как к нам будут относиться наши соседи. С нами на охоте будет грузинский князь, что привёз с собой много подарков. Мы хотели бы породниться с их прославленным и богатым родом. Асланбек тебя уговаривал, но ты упорно не соглашаешься. Мы поняли, что это бесполезно, что ты любишь другого, поэтому больше принуждать тебя не будем, твоя воля. Только одна просьба: сегодня перед обедом, когда князь будет тебе и нам дарить подарки, постарайся быть с ним любезной. Хотя бы иногда улыбайся, а главное, постарайся одеть что-нибудь, чтобы он не смог рассмотреть твоё лицо!

Закончив свою речь, он внимательно и ласково посмотрел сестре в глаза, чтобы удостовериться, правильно ли она его поняла.

Слушая брата, Айджане смотрела в сторону, почти не шевелясь и думая о своём: о том, что ей сказала служанка. Когда брат закончил она, подняла на него свои огромные глаза и улыбнулась.

– Я сделаю всё, что ты попросил, – сказала она и встала, всем своим видом предлагая брату оставить её одну.

– Тогда за тобой придёт служанка и пригласит тебя к столу,- сказал Магомет и направился к двери.

– Хорошо, – ответила Айджане и закрыла за братом дверь.

До обеда оставалось ещё четыре часа. Княжна вышла во двор посмотреть, где охрана, где кони: стоят ли на привязи, осёдланы ли.

Кони стояли, жевали овёс. Из них всего одна лошадь, которую звали Тревожная, была оседлана. Обычно во дворе всегда на всякий случай было оседлано две-три, а сейчас – всего лишь одна из десяти.

По двору бегали сторожевые собаки. Увидев Айджане, они медленно, лениво подошли, виляя хвостом. Казбек и Шалай, два старых дворовых пса, знали её с детства. Девушка помнила их ещё совсем маленькими, привезёнными отцом в подарок. Это была самая любимая забава для маленькой Айджане. Остальные собаки были высоко в горах – с чабанами, что пасли княжескую отару.

Вот высокое дерево почти в центре двора. Двор, по княжеским меркам, выглядел совсем небольшим (где-то сто на сто метров), но уютным. По всему двору высились высокие кипарисы, разбавленные несколькими лиственницами. Прямо перед домом располагался уютный уголок с зелёной травой, где были установлены качели. Для приготовления на воздухе вкусных блюд – в основном, из баранины и говядины – служили большие печи-тандыры и мангалы, выложенные из местных камней, что как нельзя лучше сохраняют тепло. Посередине – большой стол с лавками под раскидистым вековым платаном. По углам периметра забора стояли сторожевые башни, в одной из которых и сидела Айджане за несогласие выходить замуж за нелюбимого. А далеко за забором высились кавказские горы с седыми вершинами: там ещё лежал снег, царил тревожный покой и грозное величие…

Княжна из славного рода Айдемировых росла в старинных кавказских традициях, строго соблюдаемых на протяжении веков. Княжеский титул их семьи был не приобретённый, а с незапамятных времен закреплённый за их родом, про славу которого она неоднократно слышала ещё с детства. Титул князя – по-черкесски «пшех» или «пши» – не приобретался никак иначе, чем по рождению. Поэтому князья, желая сохранить в незапятнанной чистоте свою генеалогию, были очень строги в отношении брачных союзов: неравный брак становился для них бесчестьем.

Степень могущества княжеского двора измерялась числом вассалов, родственников и союзников, которых они могли бы поставить под ружьё. Самыми известными и влиятельными князьями Черкесии были Иналиды – потомки Инала Светлого, правившего в земле Хегайк (или Шефак) на западе Черкесии во второй половине XV века. Резиденция Инала находилась в современном районе Краснодарского края, а его могила располагалась – на горе в Псху, называемой абхазами «Инал-куба». Иналидами являлись практически все черкесские пшы (князья) – как на западе, так и на востоке страны. Иналиды были связаны родственными узами с царственными династиями Османской империи, Крымского ханства, Русского царства, Калмыкского ханства, различных владельческих домов Грузии, Дагестана и Персии.

Айджане, укутавшись так, чтоб её невозможно было узнать, стояла в проёме двери большого зала, где проходил приём грузинского князя и с интересом смотрела, как вместо неё рядом с братом сидит другая девушка, разодетая в её богатый наряд. Девушка в самом деле была похожа на неё и ростом, и даже немного лицом. Выдавали только руки, на которых не было ни колец, ни перстней, ни браслетов.

«Хм, вообще ничего общего» – подумала Айджане, развернулась и ушла в свою комнату. Постояв немного у зеркала, она вернулась в зал,

где шёл полным ходом праздник – в честь её и для неё. Айженэ тихонько подошла к своей служанке и попросила через некоторое время зайти к ней в комнату.

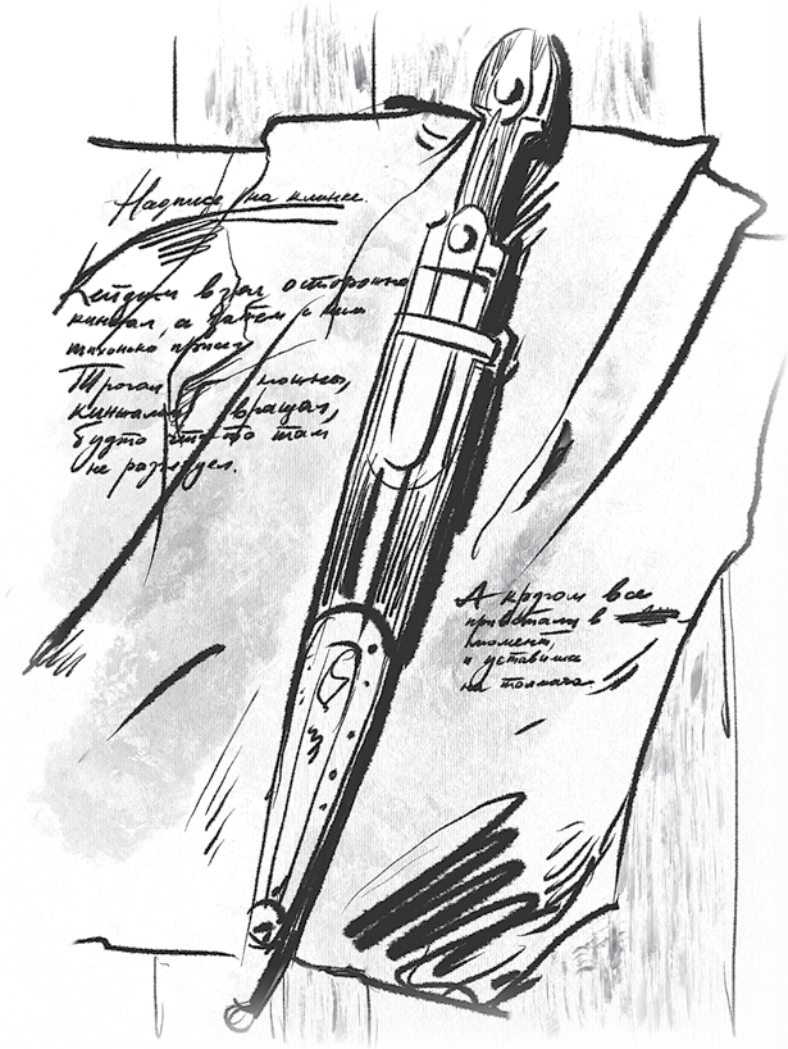
К тому времени, как пришла Манушак, у Айджане уже созрел план, которым она и поделилась со своей прислугой, предупредив её, чтобы она крепко держала язык за зубами и никому об этом не говорила.

«А пока отнеси вот этот кувшин с вином и поставь его перед грузинским князем. А как освободишься, сразу же возвращайся!» – приказала княжна.

Праздник продолжался: танцы, песни, музыка… Перерыв – и опять всё заново. Но всё, когда-нибудь кончается. И наш праздник заканчивался, гости расходились, князь заснул… Все подумали, что утомился пожилой человек, хотя сам-то он не считал себя пожилым: мол, он «ещё ого-го!». И в подтверждение князь собирался завтра добыть ценный охотничий трофей, хотя ещё и не определился, что это должно быть. Главное, его невеста должна воочию увидеть его молодецкую удаль!

Когда пришла Манушак, княжна ещё не спала, она надеялась с помощью своей новой сообщницы осуществить свой план: задумала всё же поехать на охоту вместе со всеми – в свите наблюдателей, кому устроители приготовили особое место, откуда будет и виден и слышен ход охоты. Но главное, что братья должны быть уверены, что их сестра якобы оставалась дома. Получается, что в свите будет две Айджане: одна – подменённая, а другая настоящая, укрытая плащом и мужским бешметом.

Как лучше всего осуществить подобный план, могла придумать только женщина: преобразиться, попасть в состав свиты, а потом незаметно исчезнуть и направиться к своему любимому! Вот для чего Айджане и требовалась Манушак, ведь в таком деле без помощницы – ну, никак не обойтись.



ГЛАВА 6

План Айдемировых

В то время, когда Айджане ходила по двору, в большом зале собрались все братья и некоторые приближённые родственники. Главной целью сбора было найти решение вопроса: что делать, чтобы сестра отказалась от Александра? И как лучше действовать: уговорами или обманом…

Зная характер своей сестры, братья опасались, что она лишит себя жизни, но не предаст своей любви. А осуществление подобного намерения капризной сестрицы стало бы не меньшим позором для семьи, чем замужество Айджане с мужчиной низшего сословия.

Неожиданно один из родственников предложил разузнать получше о семье Юховых. Айдемировы знали только, что их отец дружил с отцом лейтенанта Александра Юхова. Второй вопрос: как быть со словом, данным капитану и что делать со сватами, которых могут прислать русские? Потому третьим вопросом в повестке обсуждений значился следующий: в отношениях с русскими следует искать разумный компромисс или требуется особая хитрость?

Последнюю придумал и предложил собравшимся мудрый Кейджи – верный помощник отца, главы рода Айдемировых (а затем и его сыновей!) с давних пор и по сей день. В последнее время он всегда давал нужные советы, принимал участие в решении многих проблем, возникавших меж братьями.

Все сидели за дубовым столом с тонкой резьбой, выполненной местными искусными столярами-краснодеревщиками. На столе перед старшим братом лежал кинжал Александра Юхова, завёрнутый в простую рогожку. Этим оружием был ранен Асламбек. Вопросы стояли непростые, поэтому вино заменили душистым чаем (хотя вино тоже было приготовлено и ждало своей очереди).

Уже второй час шёл совет, однако решения пока так и не было найдено, а число возникающих вопросов только увеличивалось. Попивая чай с кавказским мёдом, Асламбек взял завернутый в рогожку кинжал и хотел произнести очередную речь. Развернул его, поднял вместе с ножнами перед собой – и вдруг замер. До этого никто пристально не рассматривал кинжал, даже не брал в руки, испытывая некоторое пренебрежение к оружию русских, коих горцы не считали хорошими джигитами (а откуда у плохих джигитов может быть хорошее оружие?). А тут он некоторое время смотрел не отрываясь, потом положил кинжал на стол и велел позвать одного из помощников, знатока русского языка и русских традиций. Все оживились, стали рассматривать кинжал, передавая из руки, открывая и обнажая клинок.

«Пришёл толмач русского языка!» – торжественно произнёс главный из прислуги, ответственный за сервировку и другие важные мелочи, начиная с меню кухни и кончая уборкой дома.

«Пусть войдёт» – повелел Асламбек.

В зал зашел уважаемый Кейджи, гордо и торжественно остановился, не доходя до стола, сделал чуть заметный поклон с напряжёнными, чуть оттопыренными назад, как крылья у лебедя в брачный период, руками.

– Звали, уважаемый Асламбек?

– Да, садись. – Асламбек рукой предложил присесть напротив.

Гостю немедленно принесли приборы для чая, налили тонкой струйкой из чайника, сначала высоко подняв, а потом резко опустив его. Искусство наливать таким образом чай было отработано веками, и потому на Кавказе выполнялось с большим мастерством.

– Угощайся! – радушно сказал Асламбек, показав на стол, заставленный всякими восточными сладостями, выпечкой, а в центре стоял бочонок с душистым медом.

Всё внимание было направлено на Кейджи, и он это чувствовал, поэтому держал себя важно, с достоинством, подчёркнуто церемонно. Он был уверен, что позвали его потому, что его предыдущий совет всем понравился и все теперь хотят узнать подробности его задумки.

Но так как Асламбек медлил с вопросом, то Кейджи, медленно закатив рукав, взял чашечку с чаем, поднёс к губам, спокойно рассматривая сидевших за столом. Воцарилась пауза, что обычно случается за любым шумным столом, когда неожиданно прекращается галдёж и на секунду-две все затихают. В этот момент- как говорили раньше – «где-то ребёнок родился». Хотя после невольной паузы галдёж обычно возникал снова. Но не в этот раз! Тишина, как взведённый курок, надолго повисла в помещении…

Немой вопрос застыл у всех на устах: что написано на кинжале? И почему на ножнах красуется царский герб Российской империи? Наконец Кейджи выпил чашечку чая и откушал угощение, которое ему предложили.

К этому времени общее внимание к нему несколько растворилось, рассредоточилось, потому и застольные разговоры стали медленно возобновляться. Всё громче и громче народ стал рассказывать друг другу о своих и общих проблемах, что-то обсуждать, доказывать. И только Асламбек неотрывно смотрел на Кейджи и молчаливо ждал, выдерживая ту паузу, что требовалась по всем неписаным законам этики.

Прошло ещё какое-то время – и Асламбек встал. Все замолчали. Он взял кинжал и ручкой вперёд протянул его Кейджи. Было видно, как Кейджи, вздрогнул, когда Асламбек взял кинжал в руки.

– Скажи, уважаемый Кейджи, что написано на этом кинжале и почему тут размещён царский герб?

Кейджи тоже встал и осторожно принял в руки клинок. Не отрывая глаз от ножен, он сел, рассматривая их со всех сторон. Пока Кейджи

внимательно рассматривал оружие – что-то смотрел, то высовывая клинок, то опять засовывая в ножны – все напряжённо смотрели на него. Кто-то – подавшись чуть вперёд. Другие – склонив голову или опершись на стол. Как будто можно было лучше расслышать или разглядеть и первому вставить свою догадку, как только Кейджи что-то произнесёт. Все замерли в позе ожидания.

Кейджи давно всё прочитал и понял, что это подарок, да не простой, а царский. Что написано на нём имя того, кому этот подарок принадлежал: на маленькой золотой пластине выгравировано имя счастливчика… Он медлил, придавая важности своим знаниям и своему многозначительному уму. И вот, наконец, оторвал взгляд от кинжала, взял его двумя руками и как можно торжественней стал вещать: – Уважаемый Асламбек! Этот кинжал – подарок Русского Императора графу Тимофею Фёдоровичу Юхову. За заслуги перед Отечеством, в честь 50-летия победы над Наполеоном!

А затем, подняв подбородок, где красовалась чёрная, как смоль, с седыми прожилками борода, многозначительно добавил:

– Это наш бывший комендант гарнизона, генерал Тимофей Фёдорович, с которым дружил ваш покойный батюшка, уважаемый Асламбек!

После произнесённых слов в зале как будто разорвалась бомба: все повскакивали с мест, заулюлюкали «вай-вай-вай!» С возгласами и выкриками, с вопросами, перебивая друг друга, стали предлагать Асламбеку свои соображения, старались первыми дать очевидный совет. Слышались выкрики:

– Я так и думал! Хотел сказать…

– Нет, я первый это заметил, но промолчал!

– Нет, нет, это я!

Стоял галдёж, и ничего толком понять было нельзя.

Асламбек встал, но никто не замолчал – наоборот, стали всё громче и громче предлагать и советовать, пока Асламбек не поднял вверх руку. Все разом затихли и Асламбек обратился к Кейджи, высказав ему свою признательность и благодарность. Кейджи встал, поклонился в ответ и с гордым видом покинул зал.

Как только приглашённый знаток русского языка покинул зал, Асламбек объявил перерыв, после чего был объявлен торжественный обед. Асламбек взглянул на управляющего, кивком позвал его и что-то шепнул на ухо. Тот учтиво поклонился и быстро удалился.

Приглашённые выходили, раскуривая трубки, обмениваясь мнениями, и горячо обсуждали неожиданную новость. Все вышли во двор, разбились непроизвольно по парам, по тройкам, продолжая разговор об увиденном и услышанном.

…Айджане, неспешно прохаживаясь по двору, подошла к помещению, где скоро должен был начаться совет. Там вовсю суетились прислуги, готовясь к торжеству. Подошла к зданию, где жили служанки – заметив молодую хозяйку, те сразу же подбежали с вопросами:

– Может, вам что-то надо, госпожа? Вы только скажите!

– А где Манушак? – спросила Айджане. – Позовите её. Или нет. Просто скажите, чтобы срочно зашла ко мне.

– Хорошо, будет исполнено! – ответили служанки.

Княжна ещё раз обошла весь двор, посмотрела на башни, на охрану, на ворота… И у неё появился план побега, который она решила обсудить со своей новой сообщницей.

Через некоторое время к Айджане зашла Манушак, поклонилась и сказала:

– Вы что-то хотели?

– Да, мне как можно быстрее нужно увидеться с русской знахаркой. Поезжай к ней и расскажи, что мне надо. Скажешь моим братьям, что у меня недомогание и поэтому нужна знахарка.

– Всё сделаю, как вы велите, госпожа! – смиренно поклонилась служанка.

Манушак объяснила Асламбеку всё так, как сказала Айджане, и тот отпустил её, дав лёгкую повозку с кучером. И пока шёл совет, верная служанка успела вернуться и вместе с русской знахаркой постучалась к Айджане.

Они вошли в комнату, и княжна попросила Машушак оставить их одних. Поздоровавшись, знахарка спросила, что случилось и чем она может помочь. Прежде всего Айджане попросила сохранить её просьбу в тайне – за что пообещала вознаградить гостью. А потом призналась, чт.е. нужно срочно заболеть: что-то выпить или съесть, чтобы у неё повысилась температура и её не взяли на охоту. Знахарка, уже зная в общих словах от Манушак о желании княжны, всё взяла с собой. Она привыкла не удивляться странным просьбам.

– Когда вам хочется заболеть, моя дорогая?

– Это надо на завтра, к утру.

– Ну, тогда вот что….

И знахарка дала ей настойку чистотела, полыни и порошок календулы, рассказав что и как употреблять, не забыв предупредить, чтобы не переборщила, а то вызовет сильную рвоту.

*

А в это самое время главный распорядитель по кухне догнал Кейджи, попросив его задержаться и пройти в кабинет Асламбека. Сам Асламбек

ещё в зале обратился к братьям, сидевших по правую и левую руку с таким предложением:

– Братья мои родные! Видимо, мы ошиблись в приоритетах. Нужно теперь постараться эту ошибку исправить. Мало того, что Александр Юхов – графского рода, так ещё отец его в почёте у российского императора. Кому отдать предпочтение, за кого отдать сестру – это нам надо решить немедленно. В моём кабинете нас ждёт Кейджи, он должен помочь в этом вопросе. А уже через час мы должны встретиться с грузинским князем: откладывать этот приём без веской причины нельзя. Князь при всех хочет подарить подарки, которые должны будем принимать мы вместе с нашей любимой сестрой Айджане. Поэтому пока гости отдыхают на природе перед обедом, мы должны выслушать Кейджи и срочно принять окончательное решение!

Асламбек развернулся и решительно пошёл в сторону своего кабинета, где всех уже ждал мудрый Кейджи.

Старший брат на правах распорядителя собрания с важностью произнёс: – Прошу всех сесть и послушать, что нам посоветует в сложившейся ситуации уважаемый Кейджи!

Старец встал, произнёс дежурные для такого случая славицы в честь всего рода Айдемировых и пожелал удачи в ратных делах, долголетия, богатства и здоровья всем присутствующим. Потом хотел сказать что-т.е.ё, но запнулся…задумался на пару минут и затем обратился ко всем: – Многоуважаемые господа, ответьте на мой вопрос. Вы не обидитесь на меня за мой совет, не предадите мои слова забвению и не буду ли я виновен, если что-то вдруг пойдёт не так? Я лишь советчик, а решать вам! Поэтому я вам сейчас изложу свои соображения и сразу же уйду, а решение вы примите сами, без меня.

– Говори, уважаемый, не беспокойся: всё в руках Бога!

– Тогда вот мой совет. – Кейджи встал, погладил свою бороду и торжественно и степенно начал свою речь. – Айджане у вас красавица, молодая и решительная, как и ваша покойная матушка – и да будет царствие ей небесное! (он перекрестился – тогда черкесы были христианами).

Кейджи помолчал и продолжил: – А офицер Александр тоже молод. Но, главное, он из знатного рода! Так ведь, уважаемые?

– Так.

– Поэтому, совет им да любовь! А для знатного рода Айдемировых породниться с русским графским родом – совсем не лишним будет? Ведь так?

– Ну, так-то оно так… Но, как же тогда быть с князем? – спросил Асламбек.

– Как, как? Обыкновенно! – пожал плечами Кейджи. – Сейчас принять все подарки, поблагодарить. А затем в платье Айджане нарядить другую. Так поступают наши братья-мусульмане. А когда придёт время отправлять вашу сестру в путь, то вместо неё поедет другая. В её наряде, но лицо её будет закрыто вуалью. А сейчас на приёме надо попросить молодую княжну тоже надеть вуаль.

– Да, но, когда этот обман раскроется, как же мы будем выглядеть? Ты что, совсем спятил, старик? Хочешь на весь Кавказ нас опозорить? – вскипел Асламбек.

– Тут нет нужды беспокоиться: никто подмены не заметит.

– Как так?!

– Очень просто. Всё в руках Бога. Князь может просто не доехать домой живым. Или по дороге невесту просто выкрадут.

– Это ещё как?

– Очень просто. Дорога в горах – вещь непредсказуемая! Может случиться всякое… Обычное дело!

– Э, да ты предлагаешь преступление. Но тут тоже может случиться всякое: а вдруг произойдёт что-то непредвиденное? Что-то пойдёт не так, как задумывалось. У князя же есть своя охрана. Там опытные джигиты – не так уж и просто будет совладать с ними! Ну ладно, а что второе?

– Второй вариант: уважаемый князь выпьет вино, где случайно окажется снадобье, от которого теряют зрение. От случайностей никто не застрахован. Кстати, у меня такое снадобье имеется. Так, на всякий случай.

Кейджи сел и внимательно посмотрел на Асламбека.

В кабинете наступила тишина. После некоторого времени Асламбек переглянулся с братьями, поблагодарил Кейджи и сказал, что они подумают и дадут знать, понадобится ли им это снадобье.

Кейджи встал, поклонился и вышел. Братья остались одни, надо было принимать решение. Когда дверь за советчиком закрылась, старший из братьев спросил:

– Ну, какие будут предложения? Думаю, что первым делом, надо сейчас пойти к сестре и всё ей рассказать… Или лучше позвать её сюда.

– Нет, ей сейчас плохо. Надо узнать, как её здоровье, ведь приходила знахарка. Надеюсь, что там ничего серьёзного. Поэтому, Магомет, иди к ней, и пусть она приготовится и наденет вуаль. Слава богу, грузинский князь Айджане ещё не видел.

– А, может, её вообще не показывать? Сразу посадить рядом с ним другую девушку вместо сестры?

– А что скажут другие?

– Кто «другие»? Сейчас соберём всех слуг и предупредим, чтобы держали язык за зубами, и родственникам всё заранее объясним!

Так рассуждали братья на своём семейном совете. И после совета все братья с чувством выполненного долга занялись подготовкой к торжеству. К Айджане отправили младшего брата.

Тот подошёл к покоям сестры и требовательно постучался.

– Кто там? – раздалось из-за двери.

– Это я, Магомет, открой! Я к тебе с хорошими новостями.

– Не могу, очень плохо себя чувствую…

– Ничего, я ненадолго. Нужно кое-что важное тебе сказать.

– Говори, я всё слышу и так.

– Ты что, не откроешь?

– Я же сказала, что нет.

– Глупая, мы же делаем всё ради тебя.

– А где же тогда Александр, он приехал?

– Нет, но мы решили к нему послать двух наших джигитов с хорошими новостями.

– И с какими же? Что хотите продать меня богатому князю?

– Открой, я всё расскажу.

– Нет, не открою. Пришли ко мне Манушак!

– Открой, нам сейчас срочно нужна твоя одежда.

– А это ещё зачем?!

– Надо. Мы решили отдать тебя за Александра, а вместо тебя при встрече с князем рядом с нами будет сидеть другая девушка.

– Что вы задумали? Хотели же устроить охоту?

– Охота завтра, с утра. А сегодня принимаем подарки от князя на большом обеде.

– Хорошо, я одежду отдам Манушак. Она вам принесёт. Но я вам не верю.

– Ай, не говори так! Поверь: скоро сама всё увидишь.

Магомет развернулся и, качая головой, ушёл.

ГЛАВА 7

ПЕРЕД ОХОТОЙ

Около двенадцати по полудню со сторожевой башни доложили, что приближается грузинский князь со своей дружиной. Мол, остановился недалеко, в близлежащем ауле. В замке шли приготовления полным ходом: дубовый стол был передвинут в дальнюю сторону, к стене, где в торце зала имелось небольшое окно. Сушившийся ковёр свернули и расстелили на пороге, чтобы князь мог легко заехать на своём коне. На полу перед столом расстелили другой ковёр, меньшего размера. Вдоль стен расставили столы для гостей и приближённых. Парадную дверь украсили бархатными портьерами, окна прикрыли, чтоб в зале царил полумрак, а свечи расставили так, чтобы создавался романтический каминный уют (хотя на самом деле для того, чтобы князь не смог хорошо рассмотреть лицо девушки, которую собирались представить в качестве Айджане).

Как только грузинский князь въехал в ворота, слуги взяли его коня под уздцы и торжественно подвели к парадной двери, где братья вместе с приближёнными родственниками встречали дорогих гостей по всем законам гостеприимства, испокон веков принятых на Кавказе. Пока братья принимали гостей на заднем дворике – на огне всё кипело, бурлило, жарилось и вертелось. Готовился славный пир для торжественного большого обеда в честь прибытия князя. Кто хоть раз побывал на кавказском застолье, тот не забудет его никогда!

А в это время, не дожидаясь утра, вовсю шли приготовления к завтрашней охоте. Приготовленных к травле зверя собак уже сутки не кормили, чтобы те оставались голодными и проворными. Загонщики, приглашённые из аула, получали последние указания: где и как будет забит кабан, а где будет подстрелена загнанная кабарга или косуля. И,конечно, где будет заботливо привязан самый главный трофей, который должен быть личной «добычей» князя.

Также к русскому гарнизону отправились два вестовых джигита, посланные с посланием к графу Александру Юхову. В послании сообщалось, когда предположительно братья Айдемировы будут готовы принять сватов от Александра.

Как только князь слез с коня и его нога ступила на постеленный заранее богатый ковёр, заиграли приглашённые музыканты. Барабаны и бубны, словно соревнуясь друг с другом, посыпали дробь лезгинки, певцы запели приветственные мотивы, а встречавшие захлопали в такт музыке.

Навстречу высокому гостю вышел старший брат, держа в руке большой рог, и торжественно преподнёс его князю. Тот, закатив рукава, величаво обвёл взглядом присутствующих, произнёс длинный тост и выпил всё до последней капли под одобрительные возгласы, аплодисменты

и буйные кавказские мелодии. Он ещё какое-то время держал перед собой рог, рассматривая его украшения и отделку, исполненную лучшими мастерами своего дела. Затем передал его своим людям, после чего князя и его свиту пригласили в зал, где уже на своих местах расположились музыканты и приглашённые родственники семьи Айдемировых.

Князя, как дорогого гостя, усадили на торжественное место – и начался кавказский славный пир. Всё шло своим чередом: тосты не заканчивались, вино лилось рекой, песни и пляски становились всё ярче и задорней, танцоры сменяли друг друга. Но рядом с Асламбеком до сих пор не было никого – место оставалось незанятым.

Подходило время преподносить подарки… И вот наконец в зале появилась девушка в богатой одежде княжны. Её походка отличалась уверенностью и грациозностью. Она остановилась и поприветствовала всех присутствующих скромным поклоном. Сопровождавшие девушки-служанки обступили её со всех сторон, улыбаясь гостям. Только улыбки самой «Айджане» не было видно, так как лицо прикрывалось роскошной шёлковой вуалью. В нарядном черкесском национальном костюме, увешанная золотыми украшениями, она была неузнаваема.

Девушку усадили рядом с братом Айдемиром. Не успела «Айджане» усесться, как музыканты затихли и в зал стали вносить один за другим подарки, приготовленные грузинским князем. Сначала внесли подарки для близких родственников: кому – ковёр, кому – седло, кому – расшитый халат. Потом – для младших братьев, потом- для старшего брата, и в конце вышли девушки, на которых были украшения для Айджане. Восторг вызвал сначала подарок для младшего брата, потом- для среднего, но все даже привстали, когда в зал завели красавца, молодого необъезженного жеребца для старшего брата. Играя на пружинистых ногах, он вызвал восторг и зависть у присутствующих. Увидев жеребца, Асламбек вскочил с места, но тут же сел. Ему вдруг нестерпимо захотелось, не откладывая, прямо сейчас, его приручить, покорить, запрыгнуть и объездить, показав всем свою удаль.

Но этикет не позволял прерывать торжество, что только-только вошло в самый разгар. И красавца-жеребца вывели из зала – под бурные возгласы и аплодисменты присутствующих. Тут же со стола убрали пустую посуду и заменили на новую, полупустые кувшины были опять наполнены отборным вином.

В это время многие гости вышли из-за стола и степенно прошли во двор – немного утрясти свои желудки, обменяться мнениями, впечатлениями, что вызвали подарки князя. Вышел и сам князь в сопровождении братьев и своей свиты. Асламбек завел разговор о предстоящей охоте, об оружие, о красавце-жеребце. Восхищался его породой, спрашивал, сколько ему лет и откуда такой редкий экземпляр, кто его родители.

Так за беседой и разговорами вышедшие во двор подошли к конюшне, куда завели жеребца. Асламбек снова загорелся идеей объездить его, не откладывая на потом. Он велел надеть на него уздечку и специальное седло, предназначенное для объездки молодых коней. Жеребца звали Квар, что означало «Утёс», или «Кремень». Он был серого цвета с особыми переливами, играющими на солнце то оттенками холодного, то тёплого цвета. Передние копыта и грива выглядели более тёмного серого цвета. А длинный хвост и мускулистые сильные ноги были полны силы и энергии.

На всякий случай слуги приоткрыли ворота: Асламбек мог быстро усмирить Квара и пустить его в галоп. Вывели оседланного жеребца на двух растяжках по обе стороны. Молодой конь играл своим телом: взбрыкивал, подкидывал круп, пытался встать на дыбы, пружинил на изящных ногах. Все гости гурьбой вывалили из зала посмотреть, как Асламбек будет объезжать такого красавца.

Асламбек медленно подошёл, похлопал его по шее. Конь вздрогнул и издал грозный рык, переходящий в громкое гневное ржание. Начал дёргать головой, но его крепко держали с двух сторон. Асламбек взялся за седло, Квар резко дёрнулся, подкинув задние ноги. Асламбек громко вскрикнул и схватился за правое плечо: дала о себе знать недавняя рана.

Он медленно отошёл, покачал головой и кивком дал знать, чтобы увели коня в конюшню. Все потихоньку вернулись в зал и расселись за столом на свои места. Стол был заставлен новыми блюдами, а вино налито в кувшины. Произнесённый тост, взрыв музыки и танцы – всё это заставило забыть неприятный, неловкий случай, произошедший только что с Асламбеком.

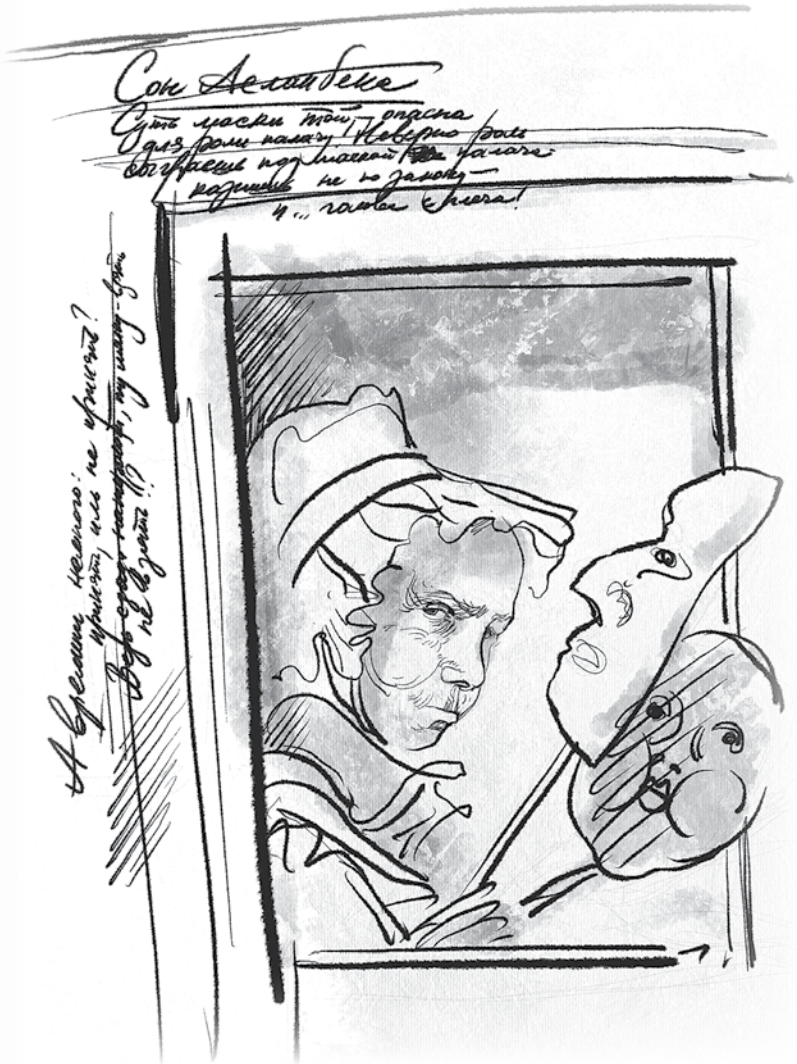
В круг вышли лихие танцоры и с криками «Аса!» пустились в знаменитую лезгинку, вытягивая резко руки с длинными рукавами – то влево, то вниз, то напряжённо растопыривая ладони, то собирая их в кулак. Несколько джигитов в стремительном танце подскочили к девушкам, приглашая их выйти в круг. По всему было видно, что девушки только того и ждали – с готовностью плавно втекли в круг, где на пальчиках резвились под лихую кавказскую лезгинку молодые разгорячённые джигиты.

Больше четырёх часов не утихала музыка, не смолкали песни и пляски, но всё когда-нибудь кончается. Веселье и пляски потихоньку затихали, были произнесены последние тосты, но к вину и закуске уже никто не тянулся – хотя кувшины были ещё полны, а съестные припасы и жареное мясо ещё не съедены. Но уже никто не набрасывался на новую порцию только что приготовленных шашлыков. Девушки давно покинули торжественное застолье, а грузинский князь давно спал мирным сном,

откинувшись на скрученный коврик, подложенный ему под голову – чтоб совсем не упала княжеская голова, за которой пристально наблюдали его люди.

Ещё немного – и последние гости разойдутся, поблагодарив хозяев. И только тогда князя тихонько отведут в его покои для отдыха, чтобы завтра, с утра, отправиться на охоту. И братья незаметно покинули веселье, отдав последние наставления.

Зал опустел. И только прислуги с главным распорядителем суетились, убирая всё со стола, приводя зал для торжественных церемоний в порядок.



ГЛАВА 8

Сон Асламбека

Асламбек с братьями ещё раз собрались в кабинете, чтобы предусмотреть всё до мелочей и приготовиться к завтрашней охоте. Это же очень ответственное дело: надо встать засветло и ещё раз лично проверить, всё ли готово. На этом порешили, встали из-за стола, обнялись и разошлись по своим комнатам…

Асламбек подошёл к окну своей комнаты. Уходящая луна повисла над зубастыми вершинами гор, тускло напоминая о себе. Глядя на луну, подумал: «Завтра может быть туман. Но, даст Бог, к утру ветер разгонит облака, вместе с туманом». Снял пояс, повесил вместе с халатом, рядом поставил мягкие, высокие сапожки, специально сшитые по заказу для охоты и ратных дел.

Потрогал плечо – оно ещё ныло. Размотал перевязку, хотел осторожно снять её, но из-за запёкшейся крови она намертво прилипла к ране. И он не стал делать это сам, а вызвал прислугу – сказав, чтобы та позвала Айджане для перевязки. Ведь его сестра с детства училась, как и все черкесские девушки, перевязывать раны. И знала, какие нужны отвары трав для промывания ран.

Айджане пришла очень быстро. Зашла, ни слова не говоря, подошла к брату, молча промыла рану, уже почти затянувшуюся. Пока она медленно перевязывала плечо, слегка дотрагиваясь до раненого брата, всё это время думала о чём-то своём. Осторожно затягивая узел, спросила: – Так не туго?

– Нет, нормально, – сухо ответил он.

…Молчание превратилось в мучение: и ей и ему очень многое хотелось высказать, а ещё большее хотелось спросить… Но напряжение росло.

Асламбек посмотрел не сестру. По её щеке скатилась слеза… вторая, третья…

– Сестричка, что ты плачешь?

– Нет, просто соринка попала в глаз.

Она крепко затянула последний узелок, на некоторое время задержала руки на плече брата. Он встал, развернулся к ней лицом, слегка приобнял её, и тут у неё полились слёзы ручьём.

– Не отдавай меня за князя, я люблю Александра!

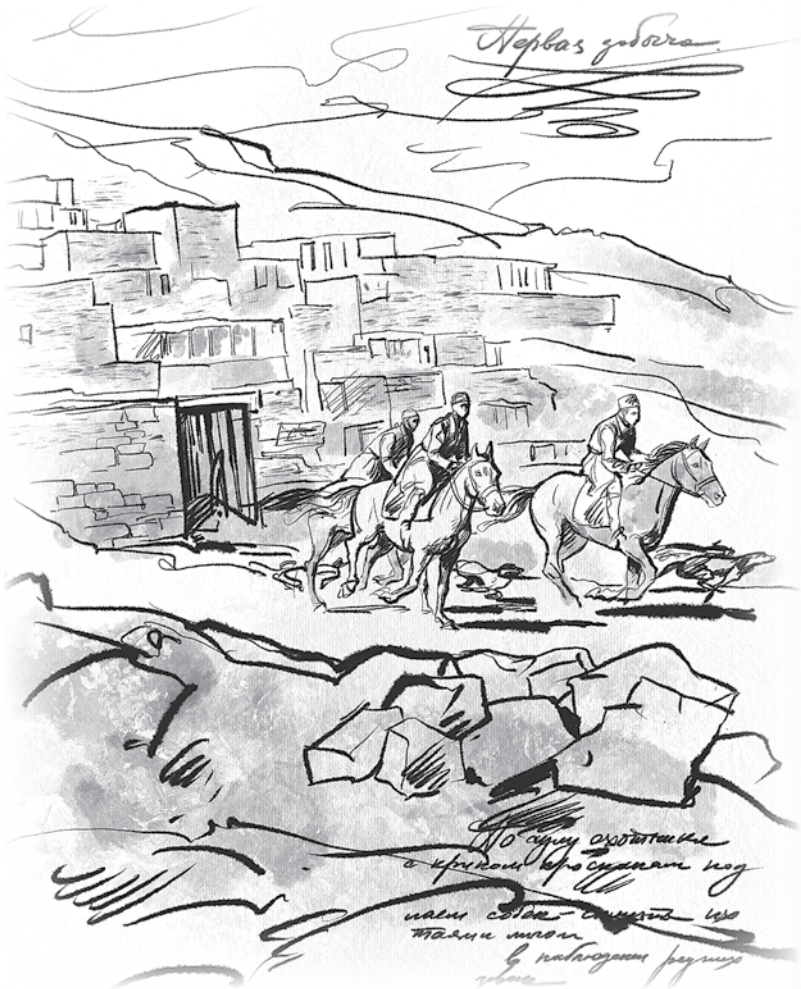
– Не волнуйся, сестричка, всё будет хорошо. Я уже послал своих людей к нему в гарнизон, они уже в пути. Мы тебя очень любим, не плачь.

Она положила голову ему на грудь и зарыдала ещё больше. Так и стояли вместе: старший брат и младшая красавица-сестра. Какая буря противоречивых чувств была в душе сестры – Асламбек даже и не догадывался…

Через некоторое время они попрощались, и Айджане ушла. Асламбек лёг на кровать, подложив руки под голову, задумался, прокручивая в голове прошедшие события и пытаясь предугадать события завтрашнего дня. Он начал представлять, как будут загонять зверя – ему уже виделась погоня, лай собак, звуки валторны, выстрелы из старинных ружей. Вот они уже настигают зверя, но кто-то его обгоняет и хочет отнять у него его добычу. Добыча исчезает, вокруг никого нет – только туман вокруг, и он не знает куда идти. Туман медленно рассеивается, исчезает и он видит, что стоит в огромной очереди, где всем раздают маски. Он гадает: «Какая же маска достанется мне?». Становится жутко, ведь придётся выполнять роль этой маски, а это очень серьёзно: не справишься с ролью, сыграешь фальшиво – смерть! Страшная смерть…

И вот он подходит к раздаче. И ему суют в руки маску. Асламбек с ужасом смотрю на неё – а там маска палача. И всего несколько секунд на раздумья. Мысли путаются, он в смятении, необходимо понять: кого казнить, а кого миловать. Казнишь невинного – участь та же: смерть!

А где-то вдали слышен чей-то пророческий голос: «Все маски розданы! Где здесь палач, где жертва – то знает только Бог один. Невинных нет! А ложь всегда ответна. Секи же голову, коль волею судьбы – ты Господин!»



ГЛАВА 9

Александр спешит на выручку к своей Айджане

Пошёл третий день, как рассталась Айджане со своим любимым! А ей кажется, прошла целая вечность, и он про неё забыл.

«Может он меня разлюбил, может там ему приглянулась другая? Нет, нет, нет! – чуть не вскрикнула она, отгоняя плохие мысли. – Нет, он обязательно спасёт меня!».

В это самое время Александр в гарнизоне готовился к походу на выручку своей Айджане – вместе с казаками, что выделил ему капитан. Надо было или подтвердить, или опровергнуть вероломное предательство братьев Айдемировых, о котором рассказали абреки. Капитан отослал пакет с вестовым на родину Александра – его отцу, графу Тимофею Фёдоровичу Юхову. В пакете – письмо сына к своим родителям, где он просит дать благословение на брак с дочерью черкесского князя. Того самого, с которым отец дружил, когда сам служил на Кавказе. То были незабываемые годы молодости и подвигов, сражений и побед, походов и горьких потерь!

…До замка Айдемировых – пять с небольших часов хода, если очень поспешать. Но если пустить лошадок почти шагом по горной тропе – дороге неожиданностей и приключений, через перевалы и ущелья – то можно весь день затратить и не добраться. На четвёртый день после расставания Александра с Айджане, конная группа планировала выдвинуться на рассвете – по утренней прохладной, сонливой, ещё не проснувшейся кавказской природе, по горным дорогам и тропам. Подгоняемый страстью и тревогой за свою любимую, Александр перебирал в памяти всё, что выпало на их долю в столь насыщенный событиями момент жизни.

Александр поехал в своём парадно-выездном мундире. Но на всякий случай взял с собой и черкесский наряд джигита, так как всё же надеялся на слово, данное ему старшим братом. Казачки ехали за ним, напевая негромкую казацкую песню. Временами слышалось: «Куда пошла?! Трр-рр! Стоять! Вот я тебе, ишь чего удумала!» И опять казачок подхватывал песню, что негромким эхом лилась по ущелью под цокот копыт и фырканье лошадей.

Александр с казачками уже преодолели полпути и уже спускались к реке, чтобы перейти её в брод. Неожиданно один из казачков увидел двух конников, спускавшихся к броду с другой стороны реки.

«Это люди Асламбека», – окликнул Александра казак.

«Быстро всем в лес, и держите лошадей, чтоб не заржали!» – скомандовал Александр.

Группа тут же повернула с тропы и стремительно скрылась в чаще леса. Спешились, зажали морды своим лошадям и стали ждать, когда конники пройдут мимо. Александр приказал одному из казаков

подобраться ближе к тропе: «может удастся услышать что-нибудь ценное».

Не прошло и десяти минут, как вернулся казачок и рассказал, что конники направляются, как он понял, к ним в гарнизон. Если б они ехали с агрессивными намерениями, то были бы одеты по-другому. А тут и наряд не тот, и вооружены не по-военному. Поэтому это, скорей всего, вестовые. И есть смысл их догнать и расспросить.

Все выехали из леса и припустили коней, чтобы догнать посланников. Но как ни пытались найти их след, те будто исчезли: ни впереди, ни сзади их не было. «Видимо, они тоже обнаружили нас. И также, как мы, где-то затаились. Надо им подать знак» – скомандовал Александр.

Два выстрела вверх дуплетом – на языке охотников и военных обозначает обнаружение себя с мирными намерениями. Так и получилось: ждать пришлось недолго – вскоре откуда-то появились два джигита и остановились в метрах в двадцати пяти. Они поприветствовали казаков, назвали свои имена и подъехали поближе. Джигиты сказали, что их послал Асламбек – поговорить о сроках сватовства и других мелочах, с этим связанных. Кроме того, они ещё сообщили, что на сегодня намечена большая охота.

Александр задал вопрос вестовым о грузинском князе. Те подтвердили, что князь привёз много подарков и сегодня отправляется с братьями на охоту.

– Наверное, как раз сейчас они уже в пути, едут к месту охоты, – предположили гонцы Асламбека.

– Молодая княжна с ними? – уточнил Александр.

– Вот этого мы точно не знаем. Но вчера, когда готовили лошадей, были и лошади для женщин, – ответили посланники.

«Медлить нельзя: правы абреки – братья затеяли двойную игру! И Айджане сейчас в опасности» – мелькнуло у Александра в голове.

Поэтому он дал знак своим к сбору, быстро свернул разговор, сказав джигитам, чтобы те возвращались в поместье Айдемировых. Мол, он с казаками тоже приедет к месту охоты – и там встретится с братьями, обговорит с ними напрямую детали официального визита для сватовства.

Они вместе перешли брод, остановились на поляне. Снова завели разговор об охоте. Узнали, что охота проходит на правом, более пологом, берегу реки. Там много дичи в лесу, а охота на кабанов – более удобная.

«Лучше охотиться в удобном месте на кабанов, чем гоняться за оленями и косулями по горам и ущельям!» – со смехом обронили гонцы Айдемировых.

…Ещё раз попрощались, пожелали друг другу удачи. Джигиты поехали на север по тропе, ведущей к перевалу – там до поместья уже рукой подать. А казаки развернулись, направляясь к месту охоты, куда им указали вестовые.

…Дорога в сторону долины – где рос лес, в котором и должна была проходить охота – вилась сквозь заросли кустарника, поэтому приходилось постоянно уклоняться от веток орешника, кизила и других растений, росших вдоль дороги, по которой уже давно никто не ездил. Через некоторое время они выехали на поляну, после которой начинался настоящий лес – с вековыми деревьями, закрывающими ветками небо и создающими длинный тоннель (напоминающий своды готических храмов), уходящий в глубину леса.

Александр приказал сделать привал и переодеться в черкесскую одежду. Надо было хорошенько всё обдумать: что делать дальше и как освободить свою возлюбленную.

«Нам надо первыми их обнаружить, дать знать Айджане и постараться незамеченными скрыться вместе с ней» – предложил Александр.

А пока он попросил казачка залезть на высокое дерево и осмотреться. Тот лихо забрался на самую макушку высокого дерева – и перед ним открылась величественная картина, обычно доступная только птицам. Он некоторое время внимательно всматривался во все стороны, но так и не увидел ничего интересного. И уже хотел спуститься на землю, как неожиданно его лошадь забеспокоилась, засуетилась. Хорошо, что другой казак находился рядом и схватил её за морду, чтоб не заржала: именно в этот момент казачок вверху увидел, что в их сторону движется небольшая конная группа. Ловко карабкаясь по веткам, он быстро спустился и рассказал, что это, скорей всего, группа загонщиков и помощников в организации охоты.

…Казаки немного поднялись вверх по склону, откуда было хорошо видно, как конная группа разбилась по двое. На привязи у одной группы они заметили приготовленных для добычи небольших косуль, у другой – привязанного к лошади на растяжках огромного кабана, который упирался, сопротивлялся… но всё тщетно. Растяжки не давали пленённому куда-то увернуться: помощники привязали кабана за ногу к седлу первой лошади, а к тому всаднику, кто ехал сзади, тянулась веревка от задней ноги кабана.

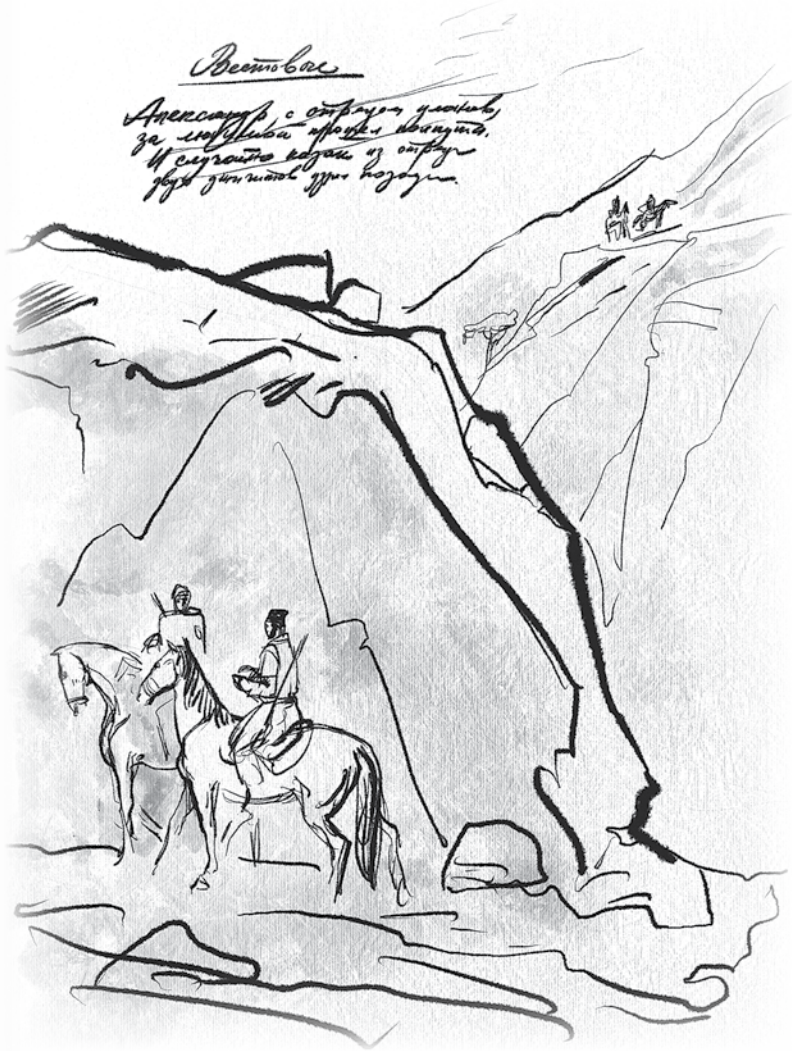
«Хорошо придумали, черти!» – оценил придумку Александр.

Было понятно, что это, скорей всего главный трофей: с огромными клыками кабан выглядел устрашающе. Но при этом издавал слабый сдавленный звук: не то рык, не то хриплый визг (так как у него была перевязана морда, он не мог издать мощный звериный крик).

Конники были так сосредоточены, что не заметили казаков, хотя протащились буквально в метрах пятидесяти от них. Казачки проследили за ними. На одной небольшой полянке, у молодого дуба, окружённого кустарником, загонщики и привязали кабана так, чтоб его было и хорошо видно, и удобно заколоть огромной пикой, когда собаки обязательно его обнаружат.

Привязав «главный трофей» к дубу, они дали из медной трубы три коротких гудка, после чего через некоторое время раздался длинный протяжный звук валторны – откуда-то из глубины леса (видимо, возвещавший о начале большой охоты).

…Прошло совсем немного времени, где-то с полчаса, как стали доноситься крики загонщиков – слева и справа от засады группы Александра. Крики всё приближались, и казачки решили присоединиться к загонщикам, отъехав в сторону от привязанного трофея и став невольными участниками большой охоты.



ГЛАВА 10

Утро перед охотой

Раннее утро для Асламбека началось с боли в голове и ощущения кошмара от прошедшей ночи…

Но надо собираться на охоту: ещё раз дать распоряжения и всё самому проверить. Первым делом надо посмотреть на горы: не куриться ли вершина, не гонит ли ветер с гор тучки. Эти тучки, сначала неприметные, маленькие, безобидные, потом превращающиеся в грозовые тучи, могут принести сущий ад в виде шторма, ливня, града и страшных селей. Но нет, опасения напрасны: вершины гор чистые, четко очерченные, а значит, ничего не помешает охоте.

Пройдя во двор, Асламбек отметил, что всё готово и что осталось только дождаться, когда проснётся князь. Его люди и люди самого Асламбека уже сидели за большим столом во дворе и пили чай. Кони напоены, накормлены, загонщики с собаками уже вышли в лес на номера. Ждали «Айджене» со своей свитой, чтобы дать команду главному охотоведу и организатору на начало охоты длинным протяжным сигналом валторны. Но князь всё не выходил, и свита Айджене тоже не спешила: стояла в своей девичьей, тихонько галдела, суетилась. Для них уже была подана большая княжеская повозка, в которой девушки поедут к месту охоты. И только Айджене и её ближайшая прислуга могли по желанию быть на коне, так как имели хорошие навыки управления лошадьми.

Наконец вышел князь, которого тут же окружили его люди, суетясь и рассказывая, что уже всё готово и что все ждут только его и Айджене.

Асламбек подошел к князю, поприветствовал его. Он объявил, что женщин ждать не будут, они поедут чуть позже вслед за ними. Поэтому с согласия князя Асламбек дал отмашку: из валторны прозвучал длинный сигнал, означавший «по коням!», то есть о начале большой княжеской охоты. Пока не взошло солнце, надо было выдвинуться на место. Открылись ворота, и первые всадники, сдерживая своих коней, выехали за ворота, за ними – Асламбек с князем в окружении джигитов на резвых конях. Как только последние всадники выехали со двора, Асламбек издал громкий крик, который означал «с места в карьер», поднял на дыбы своего коня, и вся группа рванула вперёд, поднимая придорожную пыль. С криками, свистом и улюлюканьем все понеслись по дороге, сливаясь в единое целое – грозное, живое существо, напугавшее бродячих собак, с визгом и лаем сопровождавших их и не понимавших, что случилось.

ГЛАВА 11

Решительная Айджане

А в предшествующий охоте вечер княжна одиноко сидела в своей комнате. В поместье стихли звуки. Всё убрано, сложено и приготовлено на завтра, с минуты на минуту должна прийти посвящённая в тайну побега служанка.

В дверь постучались.

– Кто там? – спросила Айджане.

– Это я, Манушак.

Княжна впустила её в комнату.

– Послушай меня, сейчас мы с тобой переоденемся: мне на некоторое время нужна будет твоя верхняя одежда, – начала Айджане излагать свой план, но потом вдруг переключилась. – И ещё, скажи, где сейчас все девушки? И как зовут ту новенькую, что сидела рядом с моим братом и пыталась изображать меня?

– Её зовут Саида, она вместе со всеми на втором этаже, в левом крыле, – ответила Манушак.

– А кто там её охраняет?

– Никто. Там только наша старшая, она закрывает дверь на второй этаж и отвечает за всё. Вы же её знаете. А у меня есть свой ключ.

– Это хорошо, тогда давай ключ. Мне нужно срочно встретиться с Саидой. Скажи, как это лучше сделать?

– Нет ничего проще: я побуду здесь, а вы можете подняться, никто и не догадается, что это вы. А что вы хотите?

– Я хочу поехать на охоту вместо неё. Это же я должна ехать! Только братья знают о замене, вот я и поеду. Но для этого надо её предупредить, где мы с ней поменяемся. Я думаю, что она не будет против.

– Не думаю. Она очень рада, что поедет на охоту с князем.

– Да? Вот как? А кто знает ещё, что меня подменят?

– Думаю, что все служанки. Но нас предупредили, что если кто-то проговорится, то ему грозит суровое наказание. Так что все боятся об этом даже между собой говорить.

– Хорошо, давай тогда переодеваться!

Переодевшись, Айджане под видом Манушак поднялась на второй этаж и прислушалась: всё тихо, только слышно, как где-то негромко смеются девушки-служанки.

Княжна открыла дверь на второй этаж, и тихонько пошла по коридору. Проходя мимо комнаты старшей, услышала: «Манушак, это ты? Хватит уже ходить туда-сюда!»

Не дождавшись ответа, дверь закрыли. Айджане подошла к двери комнаты, где разговаривали девушки, решительно открыла её и наклонила голову, чтоб никто не видел её лица, а видел только одежду.

Затем шагнула вперёд и тихо произнесла: «Саида, выйди на минутку» – и тут же закрыла дверь. В коридоре горела всего одна масляная лампа, был полумрак, стены из больших камней выпирали углами, но не сильно. За долгие годы углы давно сгладились и даже отшлифовались, поэтому на их вершинках поблескивали маленькие огоньки, блики от света лампы. В этом полумраке переодетая княжна стояла, повернувшись лицом в сторону угла.

В руке она сжимала рукоятку маминого кинжала, а её сердце громко стучало. Она было настолько решительна, что сама не понимала, за что она так разозлилась на эту бедную девушку. Открылась дверь, вышла Саида, подошла к Айджане, переодетой в халат и тюрбан Манушак, и спросила с железом в голосе:

– Манушак, ты что-то хотела?

Айджане резко развернулась, подняла платок, прикрывавший лицо, и взглянула на девушку своими огромными глазами. От неожиданности Саида вздрогнула, отшатнулась назад, на её лице отразился испуг, как будто вместо лица появилась маска.

– Не бойся, я просто хочу с тобой поговорить!

– О чём, госпожа?

– Вместо тебя, завтра поеду я, а ты останешься здесь.

Лицо Саиды вдруг ожило, на нём появилась даже улыбка.

– А если я не захочу?

– А если не захочешь и кому-нибудь об этом скажешь, то я просто убью тебя! А мои братья просто прикопают тебя за забором, как безродную собаку!

При этом Айджане поднесла остро отточенный кинжал близко к лицу Саиды. От испуга у той в глазах потемнело, даже подкосились ноги. Но спустя полминуты, опираясь на стену, она совладала с собой. Хотя нож по-прежнему находился перед самым носом, а свободной рукой княжна крепко держала её за одежду.

– Хорошо, хорошо, госпожа. Я просто попыталась пошутить, чтобы вас развеселить. Что я должна сделать?

– Когда за тобой завтра утром зайдут, ты дождёшься, чтоб все девушки ушли. Затем выйдешь сразу после них, зайдёшь в женскую… Ну, ты поняла: там мы поменяемся. А когда я сяду с девушками в коляску, и мы окажемся за воротами – пойдёшь в мою комнату и будешь там тихо сидеть. Пока мы не вернёмся, или за тобой не зайдёт Манушак. Если всё сделаешь, как я велела, то получишь награду: Манушак её тебе передаст. Ты меня хорошо поняла?

– Да, госпожа, я всё сделаю как вы сказали.

– Тогда иди, приведи себя в порядок. Только никому ни слова! Иди и помни, что с тобой может случиться, если ты посмеешь кому-то проболтаться или что-то сделаешь не так.

Саида вернулась к девушкам, дверь закрылась. Айджане прошла по коридору, открыла тихонько дверь и ушла к себе, где её терпеливо ждала Манушак.

*

Княжна встала очень рано, было ещё темно: солнце только начинало думать, что пора бы показаться из-за гор.

Княжна посмотрела в окно. Тишина. Только петухи потихоньку начинали свою перекличку, а дворовые собаки лениво бродили по двору, то появляясь в тусклом свете Луны, то скрываясь в тенях деревьев.

Отошла от окна, задёрнула занавеску, направилась к двери и тихонько приоткрыла её. Выглянула: никого нет – и опять закрыла. Она явно волновалась: «не пропустить бы главный момент.» Это было важно, ведь может ничего не получиться: слишком ненадёжна, да вдобавок хитра эта Саида! Да и братья могли что-нибудь придумать.

Она накинула распашное платье из бархата, украшенное золотым и серебряным шитьём, покрутилась перед зеркалом… Задумалась, сняла, повесила на бармы. Надела совсем простенькое платье, сверху накидку из плотного шелка, а под накидкой – повесила кинжал… Потрогала его за рукоять. Нет, неудобно. Перевесила на левую сторону, как носят мужчины, только не сверху, а под накидку – на талию, опоясанную широким сафьяновым мягким поясом из хорошо выделанный козьей кожи. Всё готово. Осталось поменяться одеждой с Саидой – и в путь, с Богом!

Подошла к окну: стало немного светлей, первые слабые лучики стали пробиваться сквозь вековые деревья.

«Ну, скоро всё начнётся!» – подумала княжна.

Залаяли собаки, кто-то подъехал к их дому. Так и есть. Открылись ворота, за которыми гурьбой стояли загонщики, о чём-то переговариваясь с главным устроителем. Вышел Асламбек с братьями, подошли люди князя, стали что-то обсуждать. Айджане что есть силы напрягла слух, но ничего не было слышно…

Тем временем за воротами гончие собаки устроили громкий лай, перегавкиваясь с собаками, что охраняли двор. Потихоньку лай стих, удаляясь всё дальше и дальше, загонщики с собаками выдвинулись на позицию часа на два раньше основной группы – с грузинским князем и Асламбеком во главе.

Двор проснулся. Появились люди, засуетились, забегали по двору, что-то выносили, заносили, опять выносили… Открылись конюшни,

вывели красавца Гузеля, за ним и остальных коней, всех оседлали и привязали к коновязи.

«А вот и мой!» – радостно подумала она о своём скакуне. И тут в дверь постучали.

– Кто там? – с тревогой в голосе спросила Айджане. Она явно не ждала сейчас гостей.

– Это я, Магомед.

Айджане вдруг стало тревожно. Но ей ничего не оставалось, как впустить брата в комнату.

– Я зашёл, чтобы поговорить с тобой. Не волнуйся, сестричка: всё будет хорошо. Князь думает, что с ним поедешь ты, но поедет другая. Когда он уедет со своими джигитами, приедут сваты от Александра. Мы посылали вестовых, и, думаю, они к вечеру вернутся и скажут, когда ждать сватов.

– Хорошо. А что дальше будет с Саидой? Она что, будет считаться мной, княжеской дочерью? И все будут её звать Айджане?

– Успокойся, сестра… Я не могу сейчас тебе всё рассказать, но поверь: всё будет хорошо!

Княжна опустила глаза и почти не слышала, что говорит брат. Она была далеко в своём воображении. В её мыслях было многое для неё непонятного, но главное – это недоверие к словам брата. Она уже обожглась однажды: братья держали её как заложницу в башне. Этого она забыть не могла, обида жгла её сердце калёным железом.

В мыслях Айджане выстроила стройный план действий и теперь от него не хотела уходить. «Саша, мой Саша…» – звучала в её голове.

Магомет заметил, что сестра его не слушает, а смотрит куда-то мимо него, поглощённая своими переживаниями. Потому смущённо встал, подошёл к выходу, и ещё раз буркнул, что «всё будет хорошо». А потом рывком толкнул дверь и уверенно зашагал по коридору.

Айджане выглянула в коридор, а затем накинула на голову простой чёрный платок, в котором обычно ходили многие прислуги и служанки, и быстро пошла в сторону кухни, где договорилась утром встретиться с Манушак. В этот момент весь двор был наполнен людьми: девушки и женщины носили подушки в коляску, где будут сидеть девушки, в другую коляску грузили провиант и принадлежности для походного шатра, где предполагалось отметить славную охоту.

Айджане зашла на кухню – в ту часть, где находились кувшины с вином, – притворилась, будто что-то ищет. И стала ждать, когда же зайдёт Манушак. Ждать пришлось недолго, Манушак узнала Айджане, подошла к ней, поздоровалась кивком головы.

– В каком кувшине вино со снадобьем? – шепнула княжна.

– Вон там, в углу, – тихо промолвила в ответ Манушак.

– Возьми его и поставь в повозку для джигитов князя. Завяжи не нём вот эту красивую тесёмочку и скажи, что это очень дорогое вино, специально для князя. А этот – при этом она достала мешочек и высыпала в другой кувшин – только для людей князя. Он и побольше, и не такой красивый…

На кухню зашла прислуга, взяли что-то и понесли на выход. Манушак тут же взяла два кувшина, один закрыла пробкой и поставила на плечо, другой (заранее приготовленный для князя) взяла в руку и вместе со всеми вышла из кухни во двор, где распорядитель бойко командовал погрузкой.

Айджане мигом забежала к себе, схватила узелок с драгоценностями, спрятала у себя на поясе, закрыла дверь и быстро направилась в женскую, где прождала, как ей показалось, очень долго. Она слышала, как с шумом, с криком, с лаем собак охотники, во главе с Асламбеком и князем, выехали за ворота. Потом увидела, как девушки погрузились в повозку. Ещё немного подождав, она не выдержала и выбежала во двор.

У неё бешено заколотилось сердце, когда она увидела, как на её коне и в её одежде Саида покинула двор, сопровождаемая людьми князя.

«Неслыханная дерзость! Я убью эту самозванку!» – пронеслась в сознании гневная мысль. Княжна быстро поднялась на крепостную стену, и стала громко и требовательно звать одного из охранников. Тот с кривой улыбкой, не торопясь, подошёл к девушке, не понимая, кто перед ним, и ещё издалека сердито крикнул ей:

– Да ты кто такая, что раскомандовалась здесь?

– Подойди ближе, быстро! – прозвучало ему в приказном тоне: с интонацией, звучащей крайне непривычно от какой-то там кухонной прислуги. Но посыл был такой силы и внутренней энергии, что ноги охранника сами понесли его. Когда он подошёл, Айджане подняла вверх накидку и бросила на него гневный взгляд. Охранника как будто кто-то ужалил, он аж отпрянул.

– А разве вы, госпожа, не уехали только что на своём коне?

– Как видишь! – с вызовом ответила княжна. – Свершилось гнусное предательство и надо догнать самозванку!

– Госпожа, я не могу покинуть пост, без дозволения моего господина, вашего брата Асламбека. Но я могу вам предложить «тревожного коня», – начал оправдываться охранник.

«Тревожным» называли коня, что всегда стоял под сбруей и седлом в конюшне – на непредвиденный («тревожный») случай.

– Только должен предупредить, госпожа, – продолжал страж. – Конь очень строптивый и небезопасный, и вам с ним будет трудно совладать.

А если мы сейчас начнём запрягать другого – более спокойного, но старого и медлительного коня, – то потеряете много времени. Тогда вам не догнать вашего лихого скакуна, на котором ускакала беглянка.

Глаза Айджане, казалось, метали молнии…

– Я могу дать вам моего сынишку, – испуганно продолжал охранник, – парнишка хоть ещё и очень юн, но с этим строптивым конём хорошо знаком: он на нём много раз ездил по всяким поручениям. Доедете до аула, там возьмёте у кого-нибудь хорошего донского казачьего коня. А мой сын тогда вернётся на этом обратно. Потому что по велению нашего господина, всегда должен быть быстрый конь для тревожных случаев.

– Хорошо, зови мальчишку! – несколько смягчившись, произнесла княжна.

Охранник крикнул, позвав своего сынишку лет десяти от роду. Тот вывел строптивого коня, помог залезть госпоже, сам лихо запрыгнул, уселся впереди, сказав, чтоб она держала его покрепче, добавив: «Не беспокойтесь госпожа, я щекотки не боюсь». А затем толкнул пятками в бок коня – и с криком выехал за ворота.

Как оказалось, и в самом деле мальчишка был ловок и умён не по годам: лихо управлялся как наездник, да при этом оказался разговорчив и весел. Они подъехали к воротам, где жила русская знахарка – Айджане уже обращалась к ней с просьбой: теперь подумала, что та не откажет и на этот раз.

Слезли с коня, княжна настойчиво постучала ногой, да так громко, что залаяли не только хозяйские собаки, но и соседские подхватили злобный лай на непрошеных гостей. Ворота открыл старик, спросил:

– Вам кого?

Княжна представилась и сказала, что срочно нужна русская знахарка.

– Одну минуточку, она так рано не встаёт. Но сейчас пойду, разбужу. Заходите, прошу Вас.

Айджане, прежде чем войти, поблагодарила мальчика, дав ему несколько монеток. Затем отпустила его обратно к отцу… и зашла во двор.

ГЛАВА 12

Совет русской знахарки

Двор знахарки казался несколько необычным для кавказского уклада жизни: большой, просторный. А в глубине – дом из брёвен, с красивым крыльцом и мезонином. Резные колонны перед входом уходили вверх до второго этажа. Немного в стороне стояла большая русская печь, которая выглядела сказочной, так как была обложена изразцами. Во дворе находился колодец, за ним – большой огород. А затем практически сразу начинался лес.

Двор был полон всякой домашней птицей. Две большие собаки равнодушно лежали, не обращая внимания на незнакомку. Они как будто потеряли к ней интерес, только уши выдавали их настороженность. Вокруг собак мирно ходили куры.

Ну вот из дома навстречу гостье вышла на крыльцо хозяйка. Поздоровалась, пригласила гостью в дом. Последняя очень торопилась и нервничала: её рассказ получился краткий и непоследовательный, поэтому знахарка, попросила её успокоиться, дала ей воды и попросила рассказать ещё раз всё по порядку.

Разгорячённая от спешной дороги княжна почти залпом выпила стакан и начала свой рассказ заново. Она закончила тем, как подлая Саида, нарушила своё обещание и на коне Айджане, в её одежде, ускакала в сопровождении всадников князя. В этот момент глаза рассказчицы горели, она не могла усидеть на месте. Щёки раскраснелись, а тон рассказа порой переходил чуть ли не в крик – так, что казалось: княжна вот-вот разрыдается.

– Э, так не пойдёт. Ты очень взволнованна. Торопить события не надо, необходимо всё хорошенько обдумать. Ну дам я тебе коня… Пусть даже догонишь ты их, может быть… И что ты будешь делать? Кто тебя видел из людей грузинского князя? Кто тебя признает? Никто. Ну и что ты им скажешь? А братья твои, судя по твоему же рассказу, уже далеко.

– Так что мне делать?

– Делать вот что… Запоминай!

И знахарка предложила подождать, пока разобьют шатёр, пока сядут перед охотой, поднимут тосты за удачную охоту, а когда все захмелеют и уснут (если всё правильно сделать по её наказу), то… «к часам девяти, если выехать в семь, ты и подъедешь – а там, даст Бог, ты и посчитаешься с этой Саидой!»

– Если я их догоню, то у меня есть, чем доказать, что я настоящая Айджане.

– Да?! И какой же это довод?

– Вот! – И княжна выхватила свой кинжал из-под накидки.

– Ого! Хороший клинок. Но что он доказывает?

– Этот кинжал принадлежит моему роду! И передаётся он только по наследству. И у меня есть ещё кое-что.

Айджане достала узелок и показала драгоценности.

– Хорошо: и драгоценности, и клинок выглядят очень достойно. Но грузинский князь не знает обычаев твоего рода. И как выглядят кинжалы, что передаются у вас по наследству. А драгоценности… Они примерно одинаковы у всех женщин мира. И отличаются разве что ценой и мастерством ювелира. Этим ты ничего не докажешь!

Молодая княжна молчала, опустив голову. Потом резко встала, подняла кинжал над собой и с силой воткнула его в стол.

– А вот тогда – так докажу!

– Да, я вижу, что ты решительно настроена. Но смотри не иди на преступление, на смертный грех. Бог всё видит: совершённое зло обязательно к тебе вернётся!

Айджане выдернула кинжал из стола, воткнула в ножны и вернула его на пояс с левой стороны. Собрала узелок с драгоценностями, спрятала у себя в укромное место и гордо посмотрела на знахарку.

– А ты знаешь, что твои братья приходили за снадобьем? – вдруг спросила знахарка.

– Нет, не знаю. Интересно, кому предназначено?

– Точно не знаю: а чего тогда гадать? Но уверена, что на охоте что-то должно произойти.

Так за разговорами да за чайком подошло время собираться. Айджане со знахаркой вышли во двор, где уже стоял под седлом гнедой конь на высоченных ногах – сразу видно, что не кавказских кровей.

– Красавец! – вырвалось у Айджане. Она подошла, похлопала по шее, дала скакуну морковку, специально приготовленную для него. Конь понюхал, вытянул свою морду к руке княжны, губами прихватил лакомство и с удовольствием съел.

– Садись, дорогая! Но смотри, не гони его: он всё понимает…

– Хорошо, спасибо! Даст Бог, свидимся – и я вас смогу отблагодарить ещё лучше (до этого она расплатилась со знахаркой дорогим колье).

…Айджане выехала из ворот, постояла немного, потом дёрнула под уздцы, и конь медленно зашагал, а потом перешёл на рысь, унося свою наездницу к новым приключениям…

Знахарка вышла проводить гостью за ворота. И, глядя ей вслед, произнесла: «Не натворила бы бед с такой жаждой мести. Ну и характер… Хотя молодости всё нипочём». С этими словами русская знахарка зашла в дом, подошла к иконе, осенила себя троекратным знамением прочла «Отче Наш», подошла к открытому окну и долго смотрела на горы, как будто что-то видела, а может, что-то предчувствовала.

Она вспоминала разговор с Айджане… И вдруг сама себе задала вопрос: «А знает ли она дорогу, где проходит охота? Место, где будет

разбит шатер? Куда же она поехала? И я не спросила, и она не рассказала: может – знает, а может и нет. Слишком уж она возбуждена и ослеплена яростью и местью. Это может ей сильно навредить!».

*

Княжна Айдемирова была уже целый час в пути. Чем дальше она углублялась в горы, тем больше к ней приходило осознание, что она поторопилась: куда ехать – она и не представляла.

Но как только перед глазами возникал образ Саиды на её коне, гнев опять заполнял сердце Айджане.

«Как она посмела обмануть меня, её госпожу?! Какая подлая… Я же ей поверила! И так подло меня обмануть…» – распаляя сама себя, Айджане хлестанула коня и продолжила свой путь.

Вот она подъехала к броду, и тут совсем уже растерялась, подумала: «А вдруг они брод не переходили? Поехали вправо, или влево? Нет, они, наверное, всё же переправились через брод».

И княжна решительно натянула поводья, пришпорила коня, и он осторожно пошёл вперёд, тщательно выбирая, куда ступить. Так, шаг за шагом, они перебрались через реку. Айджане похлопала коня по шее, и довольная, что перешли без приключений, продолжила свой путь.

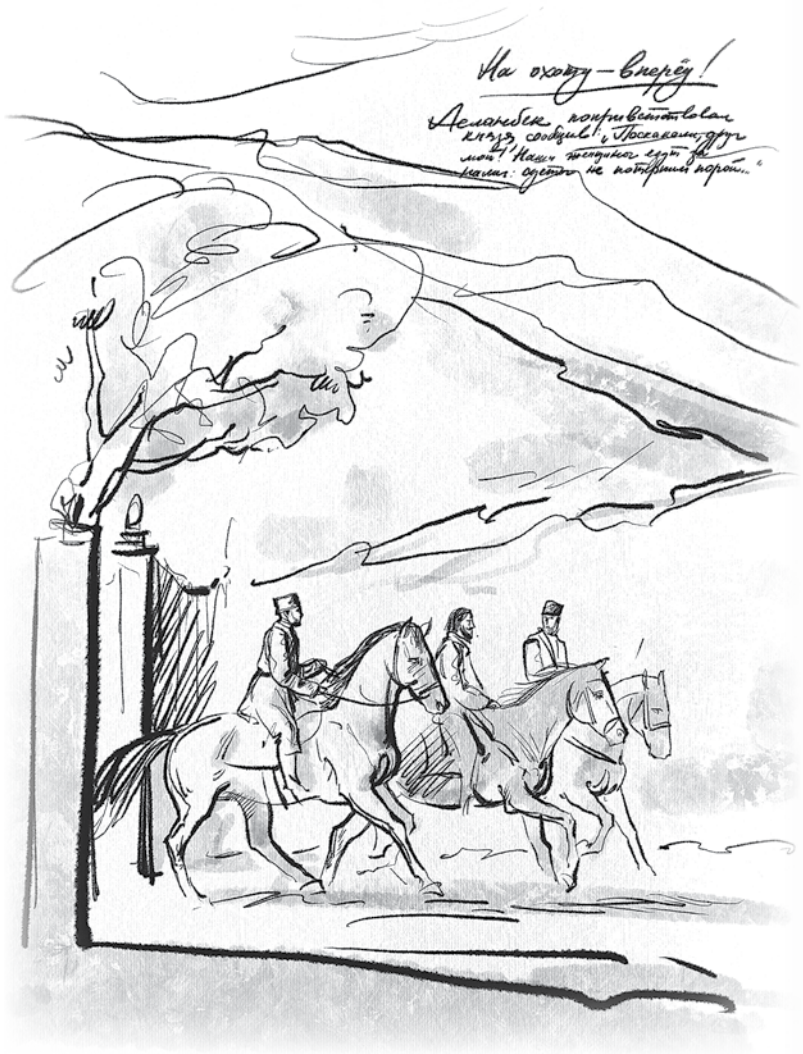
Солнце поднялось уже высоко, но ещё не так палило, как в самый полдень. Княжна подумала, что надо хоть кого-нибудь догнать до обеда. Тогда солнце станет нещадным – вполне может быть, что и сама охота закончится.

«Но всё равно я их найду!» – твёрдо решила Айджане.

Так она прошла ещё с полкилометра, раздумывая о своих планах. И о том, как она поступит, если их встретит: «Наверно, спешусь, подойду незаметно и …»

И тут она застыла на месте. Остановила коня и с ужасом подумала: «Конечно, они брод не переходили – какая же я дура! Коляска этот брод не переедет. Да и на кого они будут охотиться в горах? Они точно повернули в сторону, где лес: там точно есть, кого поймать или подстрелить. Там много дичи. Точно. Надо возвращаться назад!»

С этими мыслями она развернула гнедого и, уже немного сдерживая коня, направилась вниз, обратно к броду.



ГЛАВА 13

Большая охота

Группа Асламбека с грузинским князем во главе с гиканьем и криками вылетели на горную дорогу, и там уже резвость их поубавилась, кавалькада растянулась. Асламбек приказал четверым наездникам выехать вперёд вместе с главным организатором, а сам поехал рядом с князем, братья – за ними. По двое конников в парах по горной дороге направлялись к месту охоты.

Через час с небольшим они подъехали к шатру, который был уже готов к приезду главных гостей. На столах стояла лёгкая закуска: сыры, вяленое мясо, овощи, всё что нужно для завтрака на природе перед грандиозной охотой. Асламбек подъехал с князем и братьями к походной коновязи, организованной из двух рядом растущих деревьев, поперёк которых была прибита и хорошо примотана длинная жердь. Спешились, привязали коней, обсудили с главным устроителем порядок дальнейших действий.

Пока коляска с девушками и Саидой в наряде Айджене не подъедет, надо было проверить всё, что нужно для охоты: оружие, пики для последнего удара… Этими пиками завалят кабана. Его сначала вымотают собаки и посадят, что называется, на зад, и вот тогда подъедет охотник и пикой последним точным ударом, по возможности, в сердце заколет кабана. Это будет завершающий торжественный ритуальный удар, после которого раздастся два коротких и один длинный сигнал, означающий взятие добычи.

Отдельно от всех стоял стол, где должны были восседать Асламбек с братьями и грузинским князем. Он был накрыт богатой скатертью, на которой стояли блюда с закуской. По завершении проверки Асламбек предложил князю и братьям сесть за стол, отведать угощения и поговорить об охоте и ещё кое о чем, не менее важном.

Как только князья сели за стол, все остальные спешно расселись за другим столом по рангу значимости и приближенности к князьям. Джигиты Асламбека сели вокруг костра: кто – на камень, кто – на корточки. Тем временем коляска с девушками и Саидой, переодетой в богатый наряд Айджене, подъехала к первому базовому лагерю, где для них был приготовлен шатер и угощение. По приезде девушек, мужчины оживились, так как те в коляске привезли с собой вино и… хорошее настроение.

Девушки с улыбками и смехом выгрузились из колясок. Одни сразу зашли в шатер вместе с Саидой, переодетой в Айджене, другие во главе с Манушак взяли кувшины с вином и расставили их на столы: два маленьких – на стол, где сидел Асламбек с князем, другие, побольше, – на стол, где сидели джигиты князя. Джигиты же Асламбека пили из бурдюка и походных маленьких рогов.

Музыканты, которые приехали вместе с девушками в другой коляске, заиграли свои мелодии, и лагерь оживился, повеселел, начались знаменитые кавказские тосты. Первый тост произнёс Асламбек за хорошую охоту

и за здоровье гостей. Музыканты грянули славную лезгинку. Девушки, кроме Саиды, и мужчины-танцоры вылетели на поляну перед столами в вихре танца под аплодисменты. Так началась славная охота.

Утро быстро превращалось в день, завтрак закончился так же быстро, как и начался. Девушки вернулись в шатёр, музыканты собрали свои инструменты, погрузились в коляску. На этом их участие в охоте закончилось.

Джигиты грузинского князя собрались около своего господина, о чем-то спорили, размахивали руками и смотрели в сторону, где джигиты Асламбека стояли вполоборота и тоже посматривали в их сторону, молча и угрюмо. Раздался длинный звук валторны, означавший начало охоты.

Асламбек подъехал к князю со своими братьями и джигитами. После короткого разговора все выстроились полукругом. Главный устроитель рассказал, как и куда ехать, показывая рукой направление: одним во главе с Асламбеком – в одну сторону, а группе с грузинским князем -в другую. После этого сказал: «Когда подъедете к излучине реки, встретите группу загонщиков с собаками. И вот тогда собак, уже взявших след, отпустят. Так же начнёт загон зверя другая группа только с противоположной стороны. Всем держать дистанцию, не горячиться и не стараться опередить друг друга. Но есть одно условие: главный трофей должен взять грузинский князь.» Получив инструкции, все углубились в лес и скоро скрылись из виду.

Младший брат остался с прислугой в лагере. Он подошёл к шатру и, увидев Манушак, позвал её. Она быстренько подошла к Магомеду, спросила:

– Что желаете, господин?

– Позови Айджене.

Вышла Саида, переодетая в Айджене. Они отошли немного от шатра, чтоб никто не слышал их разговора.

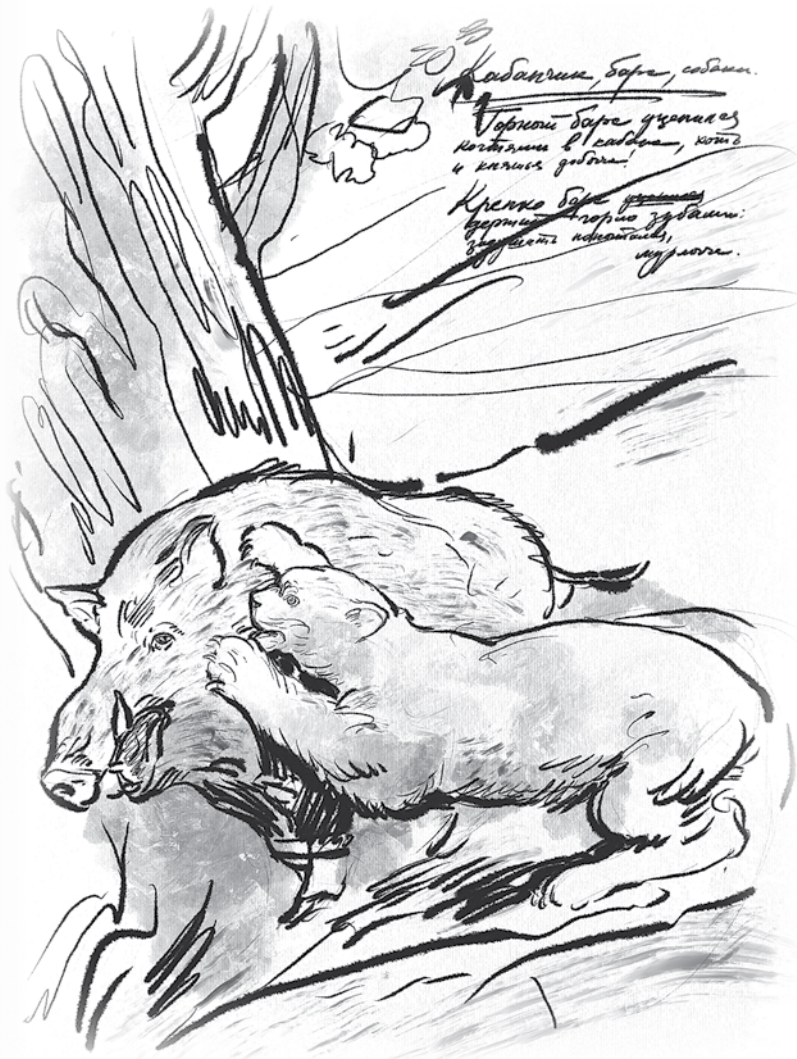
– Ты всё помнишь?

– Да, господин.

Когда после охоты мы поедем вместе с грузинским князем и джигитами в Грузию и по дороге на нас нападут абреки, мне надо будет сделать вид, что я испугалась, пришпорить коня, как будто я убегаю от преследователей. Немного отъехав, я спешусь и пересяду с коня Айджене на другую лошадь, которую мне приготовят абреки. Затем я должна буду с ними побыстрей удрать, пока там не закончилась заварушка с охраной князя.

– Так. Хорошо. Там ты получишь от наших людей деньги. Только смотри, чтоб всё получилось, иначе сама знаешь, что тебя ждёт, если что-то пойдет не так.

– Да, господин. Всё будет хорошо, я всё поняла.



ГЛАВА 14

ДРАМА НА ОХОТЕ

Александр со своими казачками спешился. Лошадей один из казачков отвёл подальше от места охоты, ближе к реке – там спрятал их и стал ждать. Сам Александр с казачками стал пробираться в глубь леса, откуда доносился лай собак и крики загонщиков.

А в это самое время Айджане спустилась к броду, успешно его перешла и повернула в сторону леса – вдоль шумной реки. Чем дальше от брода уходила княжна, тем громче слышался шум реки. И тем тревожней становилось у неё на душе.

Вскоре она решила отъехать подальше от реки, чтоб та не мешала вслушиваться в лесные звуки: может, так она сможет услышать то, что хотела? Так и получилось. Немного углубившись в лес, она услышала где-то далеко лай собаки.

«Это, наверное, они гонят сюда дичь. А вдруг сейчас как выскачут волки или кабаны?» – с испугом подумала Айджане. Ей вдруг стало страшно, захотелось ускакать куда-нибудь подальше от этого места. Она прижалась к шее коня, обхватив его как к единственного спасителя.

«Господи, что же делать?» – вертелось в голове. Княжне вдруг захотелось плакать. Она уже совсем растерялась, отпустила поводья – и конь сам неспешно зашагал куда-то, не выказывая никакого беспокойства.

Вскоре он остановился, нагнулся и начал щипать травку. Он так низко нагнул шею к земле, что Айджане чуть не свалилась с коня. Поэтому спешилась, взяла поводья и прислушалась. Где-то, совсем рядом, послышались странные звуки, похожие на фырканье лошади, хруст веточек, позвякивание сбруи…

В этот момент неожиданно конь заржал и ему в ответ раздалось другое лошадиное ржанье, где-то совсем рядом. Княжна вздрогнула и поспешно отбежала от коня, спрятавшись за деревом. Из чащи леса вышел казачок, длинноногий конь его не испугался и даже как-то приветственно замотал головой. Казачок вскинул винтовку и громко крикнул: «Кто здесь, выходи, а то стрелять буду!»

Беглянка стояла за деревом в нерешительности, но русская речь её немного успокоила – она узнала одного из казаков Александра.

Обрадованная, она вышла из укрытия и громко крикнула:

– Это я здесь! Вы меня узнаёте?

Казачок опустил ружьё, накинул на плечо и затем приветливо заулыбался:

– Это вы? Неожиданно… Как же вы здесь оказались? Мы как раз приехали за вами.

– За мной? А где Саша?

– Лейтенант с сослуживцами пошёл вас спасать. Нам абреки рассказали, что вы с братьями будете на охоте. А прямо оттуда вас должен насильно забрать с собой грузинский князь.

– Нет-нет, я здесь сама по себе. Меня никто не неволил. А вместо меня там будет другая девушка, но в моей одежде.

– Это как так?

– Ну, это долго рассказывать…

Разговаривая, подошли к скакуну, на котором сюда приехала Айджане. Казак взял поводья повёл скакуна вверх по лесной тропинке – туда, где находилась стоянка Александра и его помощников. Уже порядком уставшая от дороги княжна едва поспевала за ними пешком…

*

Александр с казаками, переодетыми под местных загонщиков, сидели в засаде, наблюдая, как охота приближается всё ближе и ближе. Казачок, что сидел раньше на дереве в дозоре, наблюдая за развитием событий – теперь слез. И с недоумением сообщил: мол, видел, как по правому пологому склону бежали оседланные лошади. Но без наездников! И никто за ними не гнался и не сопровождал.

«Странно. Скорее всего, что-то случилось. Обычно лошади не могут сами по себе бегать на охоте, куда им вздумается. Надо вернуться к привязанному кабану, судя по крикам и брёху собак, загонщики и охотники направляются именно туда,» – предположил Александр.

«Что же могло случиться?» – этот тревожный вопрос не давал ему покоя. Он перебрал в голове самые разные события, и все казались невероятными. Но, прежде всего, главная мысль – о своей любимой: «Как она, где она, что с ней? Не случилось ли чего?»

С этими, тяжёлыми мыслями он с помощниками пробирался к привязанному трофею, что находился от них совсем недалеко – метрах в пятистах на восток. Они почти дошли до дерева с привязанным кабаном, как вдруг услышали жуткий визг кабана, как будто его кто-то давил.

Александр с казачками ринулись туда, откуда доносились ужасные визги. Осторожно наклонив кустарник стволом карабина, увидели ужасную картину: горный барс вцепился зубами кабану в горло, обхватив передними когтистыми лапами. Кабан метался из стороны в сторону, но сбросить барса никак не мог, так привязанная нога не давала ему развернуться…

Неожиданно послышался приближающийся лай собак, что бежали точно на визг кабана. Вот они всей сворой выскочили из леса, с громким лаем окружили кабана и барса, но ближе подойти не решались.

В этот момент какая-то маленькая собачка, отставшая от своры, выскочила из леса и слёту вцепилась в заднюю лапу барса. Тут же

и все остальные её сородичи набросилась на барса – кусая за бока, отбегая и снова приближаясь к хищному зверю, не отпускавшему кабана. Он лишь зорко оглядывался вокруг, передней лапой пытаясь ударить особо смелых псин.

И тут первая собака с разорванным боком отлетела в сторону, вся в крови, она визжала и каталась по земле, не в силах встать на лапы. Остальные собаки отскочили и с лаем пугливо окружили барса в полуметре от него.

От такой атаки собак барс отпустил кабана, и ударом передней лапы отодрал от себя небольшого бесстрашного пёсика, что намертво повис на боку и не хотел ослаблять свою хватку. Собачке повезло: когти барса не задели её: она колобком пролетела метра три, мигом подбежала с ещё более злобным рычанием – и вновь вцепилась в зверя. Но ударом лапы барс ещё раз сбросил малыша. С расцарапанной мордочкой, по которой текли струйки крови, смелый малыш всё же намеревался укусить барса. Но тот уже был готов: обеими лапами схватил смельчака, зубами впился в его спинку и несколько раз тряхнул из стороны в сторону. Пожалуй, такая атака стала для маленького смельчака фатальной: он обмяк в острых клыках барса.

И тут кабан опомнился, рванулся ещё раз, петля перерезала шкуру, но соскочила с окровавленной ноги кабана – секач резко прыгнул в сторону, рылом подкинув попавшуюся на пути собаку, и пустился наутёк. Собаки яростно вцепились в барса со всех сторон, кусая его – кто за лапу, кто за хвост. Но вот и ещё одна окровавленная псина отлетела с визгом в сторону.

На мгновение свора отпустила барса – и он тут же метнулся в сторону, огромными прыжками помчавшись в лесную чащу. Охотничья свора с громким лаем ринулась за ним и вскоре скрылась из виду за деревьями и кустарниками. Только два больших и один маленький пёс лежали на месте сражения. Две были недвижны, а одна еле таща задние лапы, из последних сил пыталась ковылять, из последних сил борясь со смертельным укусом барса. А смелая малышка лежала бездыханная с перекусанным позвоночником, свернувшись маленьким комочком, не издавая ни звука…

Пока шла ожесточенная схватка, казачки несколько раз прицеливались: так им хотелось уложить и барса, и кабана. Александр и сам хотел сделать то же самое, но не позволил им и не стал стрелять сам. Это не их охота – нельзя было обнаружить себя раньше времени!

*

После привала группа охотников и сопровождающая их охрана, растворились в чаще леса. Через полчаса, уже глубоко в лесу, все ещё раз

получили наставления от главного егеря, после чего разделились на две большие группы.

Кавалькада во главе с Асламбеком и князем остановилась, не проехав и километра. Все спешились и подошли к главному загонщику, показавшему направление: куда следует направляться Асламбеку со своими людьми, а куда – группе во главе с князем. Охотничьи собаки метались на привязи, готовые тут же броситься по следу.

Проговорив все наставления и инструкции, главный распорядитель охоты попросил всех оседлать своих лошадей, но не торопиться, не наезжать на собак, не стрелять, пока точно не увидят добычу. И не переживать, если собаки уйдут в лес: их всё равно будет слышно издалека. Ещё раз напомнил о знаках, что будут давать люди с валторной. Ну а остальное все уже и так знали.

Пока все получали наставления, Саида вместе с двумя джигитами из свиты грузинского князя догнала главную группу и присоединилась к всадникам князя.

Асламбек встретился взглядом с Саидой, подмигнув ей, а затем вместе со своими людьми церемонно пожелал князю удачи. Все сели на коней и разъехались по своим направлениям, во главе с опытными охотниками, управляющими сворой специально обученных собак.

Отпущенные на волю собаки дождались наконец своего часа и с радостным лаем бросились по следу. Отдельные собаки – то петляя, то отвлекаясь на другие запахи, а затем возвращаясь назад, чтоб взять потерявшийся след – тормозили движение всей своры, тем самым давали наездникам успевать за ними. Охотники, увлекаемые азартом, растянулись по лесу. Некоторые даже скрылись из виду и уверенно летели на лай собак, сильнее входя в ритм охоты.

А Саида всё время держалась поближе к грузинскому князю: её не интересовали собаки, косули, кабаны. Главное – не отставать от заветной цели в лице высокого гостя. Вторая группа во главе с Асламбеком ни шатко ни валко ехала за собаками, что никак не могли взять след. Собаки то разбегались, то опять сходились, то крутились на месте. В этот момент лай затихал и собаки шныряли, делая зигзаги то влево, то вправо, описывая в беге огромную подковообразную дугу, замедляя темп охоты… Так что Асламбек даже начал нервничать. Поэтому-то всё время подгонял главного егеря.

Ну вот лай собак возобновился снова – и группа Асламбека понеслась по лесу на этот лай. Охота шла своим чередом, уже раздались первые выстрелы и первые сигналы валторны о взятии добычи.

Саида всё больше привлекала князя: он обращался к ней как к Айджане, обгонял на коне, а затем терпеливо поджидал, если та

отставала. Гость уже подстрелил первого подсвинка: спешился, отогнал собак, а затем добил его своей тяжёлой пикой. Потом снова лихо запрыгнул на коня, всячески демонстрируя свою удаль. Посмотрел вниз на трофей, небрежно бросил – мол, «его люди подберут» – и снова продолжил лихую погоню.

Собаки опять взяли след, но их лай изменился.

Подъехав ближе к Саиде, князь заметил, что собаки немного повизгивают, что значит: почувствовали след крупного зверя. Пока князь хвастался своими охотничьими познаниями перед Саидой, переодетой в Айджане, собаки ушли далеко и их лай стал еле слышен, а потом и совсем исчез.

Князь с Саидой прониклись взаимной симпатией: грузинскому гостю всё больше и больше нравилось показывать ей свою молодецкую удаль: он то подстрелит птицу, то, пришпорив коня, поднимет его на дыбы, то вдруг запоет свою грузинскую песню. Так они перешли почти на шаг и не заметили, как вокруг всё стихло: солнце скрылось за тучку, в лесу стало пасмурно и по верхушкам деревьев пробежал ветерок, зашатав и побеспокоив высокие деревья.

Но наша парочка не замечала ничего, пока не услышала хруст веток и отрывистое хрюканье, похожее на рычание. Князь поднял руку – Саида остановилась. Она тоже услышала рычание, хрюканье, почавкивание и тяжёлое дыхание зверя. Князь подъехал поближе, прислушался и увидел: невдалеке в зарослях кустарника лежал огромный кабан, истекающий кровью. Его морда была исцарапана, по шее сочилась свежая кровь, брюхо выглядело большой истерзанной раной.

Князь повернулся к Саиде и махнул рукой, чтобы та отъехала подальше. «Подранок – подумал князь. – Кто ж его так?»

Он осторожно снял ружьё, прицелился, стараясь не промахнуться – отлично зная, что дикий вепрь опасен и очень решителен. Раздался выстрел, а когда дым рассеялся, князь увидел, что зверь завалился набок, задрав лапы и тяжело дыша.

«Готов! – подумал князь. – Надо добить».

Он осторожно слез с коня, держа наготове пику. Саида, затаив дыхание, смотрела на происходящее, постоянно оглядываясь – тревожные мысли не давали ей покоя: «Где джигиты князя, где его охрана? Кто-то же должен подстраховать – вдруг что-то пойдёт не так? Ведь раненый зверь очень опасен!»

Князь медленно подходил всё ближе на исходную, чтобы точно попасть под лапу, в самое сердце зверя. Держа пику двумя руками на высоте бедра, он замахнулся и с размаху воткнул пику прямо под лапу. Раздался жуткий визг, кабан вскочил на ноги, пика треснула, как спичка –

и кабан что оставалось сил ринулся на князя: сбил его с ног, подбросив своими огромными клыками. Саида испугалась и так истошно закричала, что конь от неожиданности взбрыкнул и сбросил её на землю.

А кабан не успокаивался, он ещё несколько раз пырнул князя, остановился, поднял рыло и уставился на Саиду. У той душа ушла в пятки, потемнело в глазах, она медленно опустилась на колени… и потеряла сознание.

Когда очнулась, вокруг было всё тихо. Коней рядом уже не было, верхушки деревьев шатались, а сквозь них виднелось синее небо, по которому медленно проплывали облака. Она долго приходила в себя, никак не могла понять, где она. Понемногу к ней возвращалось сознание, вернулся слух. Она услышала, как шумит лес, и тут она всё вспомнила.

«О, Господи! Кабан, князь…» – пронеслось в её голове, она ясно вспомнила, что произошло. С перепугу вскочила и кинулась убегать, но остановилась, осмотрелась. В метрах в десяти увидела кабана, что лежал бездыханно, навалившись на ноги князя.

Саида, пересилив страх, подошла, нагнулась к князю – тот открыл глаза и что-то тихо прошептал. Саида нагнулась поближе, чтобы услышать, что же хочет сказать князь. Увидев Саиду, князь попытался вытащить ноги из-под кабана, но не смог.

«Помоги… – прошептал он. – Возьми кабана за ногу и переверни его».

Саида крепко схватила зверя за заднюю ногу и попыталась перевернуть его на другую сторону, чтоб освободить ноги князя. Но ничего не получалось, только измазалась вся в крови. Она попыталась ещё раз, цепко ухватившись двумя руками за ногу мёртвого вепря, но смогла лишь только совсем немного приподнять её. От охватившего её страха и своей беспомощности она села прямо на землю и разрыдалась…

Мысли крутились у неё, одна страшней другой. Но самое страшное, что ей представилось: она может лишиться богатого мужа, а ведь такой шанс едва ли ей когда-то ещё выпадет! Такое умозаключение заставило её поступить очень решительно. А главное – крайне необычно для простой хрупкой девушки. К ней как по волшебству пришла львиная энергия и бесстрашие! Она осмотрелась и увидела рядом древко, остаток от пики князя.

«Вот то, что надо» – подумала она. Взяла «палку» (как она её про себя назвала), подсунула под кабана, приподняла один конец и перехватила двумя руками. А затем упёрлась, подняв палку выше головы, ещё раз налегла что было сил – и сдвинула заднюю часть кабана. Как раз настолько, чтобы освободить ноги князя.

Она помогла ему подняться – князь, шатаясь, оперся на её плечи, сделал несколько шагов и медленно опустился на землю. Саида увидела, как он побледнел: кабан нанёс ему серьёзные раны. Решительно сорвала с себя верхнюю накидку, порвала на ленты, стала перевязывать князя. Тот молча смотрел, как старается девушка, как заботится.

Видимо, её энергия и оптимизм как-то передалась князю. Или ему всё ещё хотелось демонстрировать перед Саидой молодецкую удаль. Но только князь стал понемногу приходить в себя.

– Принеси ружьё, – попросил он, приподнявшись и облокотившись на ствол дерева.

Саида побежала искать, где лежит ружьё – нашла и с какой-то детской радостью и надеждой принесла, передав в руки князю, а потом ещё раз проверила, хорошо ли перевязаны раны. Встала рядом, с нежностью и с нескрываемым восхищением посмотрела на него. Князь, увидев этот взгляд, приободрился, поднял ружьё и дуплетом выстрелил вверх…

*

Барс, преследуемый собаками, скрылся в чаще леса. Уцелевшие из своры псы так распалились, что даже совсем забыли про кабана. Лай стал затихать и вскоре совсем прекратился.

В это время охотники, возглавляемые старшим из братьев Айдемировых, шедшие с другой стороны, всё чётче и чётче слышали приближение лая этой своры собак. Старший егерь и устроитель охоты подъехали к Асламбеку:

– Лай не на кабана. Слышишь, лай с повизгиванием, лай с подтявкиванием: похоже, гонят волка.

– Да, причём прямо на нас. А где моя охрана? Где джигиты? Они что там, заснули?!

– Да, мой господин. И наши джигиты, и джигиты князя – все теперь лежат покатом, с болью в животе и сильной рвотой. Скорее всего, чем-то отравились.

– А что могло случится?

– Не знаю, мой господин, будем разбираться. А пока мы послали за русской знахаркой, джигитов на повозках отвезли в лагерь, но боюсь, что не успеем, очень все слабы. Что делать?

– Возвращайся в лагерь, постарайся спасти людей. Я даю указание пить много воды. Иначе, боюсь, кто-то из них точно помрёт. А мы с егерем заберём зверя и сразу вернёмся. Князь, наверное, тоже уже вернулся?

– Нет, мой господин. Князя нет… И Айджане тоже нет, хотя она была с ним.

– Ай, Шайтан! – вырвалось у Асламбека. – Возвращайся скорее в лагерь, я скоро буду.

Асламбек, как заядлый охотник, не мог оставить охоту – что бы ни случилось! Поэтому, как только главный устроитель поскакал в лагерь, Асламбек с егерем направились навстречу лаю собак – уверенные, что собаки гонят или крупного оленя, или волка. Направляясь в сторону лая, они поняли, что лай не приближается: значит, обложили зверя, и тот встал и ведёт круговую оборону, не сходя с места.

Асламбек с егерем всё ближе приближались к собакам, лес становился всё гуще и непроходимей, особенно для лошадей. Но чувство охоты жгло внутри и не давало покоя: надо было быстрей добраться и взять добычу! Хотя главу рода Айдемировых всё раздражало: ныло плечо, на душе было ужасно и скверно.

«Что же сегодня за день такой? Всё идёт кувырком!» – злился Асламбек, направляясь в сторону, откуда доносился лай собак, что держали зверя…

Погода ухудшалась: небо затянулось облаками, вокруг потемнело, лес ощетинился, стал колючим, неприветливым и даже зловещим. Ветер шумел, качая верхушки деревьев. Настроение падало с каждой минутой, конь спотыкался и не хотел слушаться. Чуть ли не впервые Асламбек в сердцах с силой хлестанул своего любимого коня (хотя тут же пожалел об этом).

Вскоре они с егерем наконец-то приблизились к своре. Собаки, почуявшие приближение охотников, заметно оживились: заметались, закружили, лай с призывного превратился в ожесточенный, злой и резкий. Егерь первым заметил, что собаки крутятся вокруг дерева и смотрят вверх.

На широком раскидистом дереве притаился барс! Он лежал на широком стволе и равнодушно наблюдал за собаками. Увидев людей, барс забеспокоился, вскочил на лапы, издал грозное шипением с горловым рыком. Это предназначалось людям, потому что именно люди являлись для него сейчас настоящей угрозой. Барс ловко вскарабкался выше по дереву и скрылся в густой кроне.

«Наконец нам повезло, это удача, Таулан!» – воскликнул Асламбек, повернувшись к егерю.

Они дружно спешились. Привязав невдалеке лошадей, Асламбек похлопал по шее своего Гузеля, как бы извиняясь: «Вот почему ты упрямился, вот почему, мой славный. Ты чувствовал барса, а я тебя так необдуманно хлестнул…» Асламбек замолчал, при этом приобнял коня, прижавшись к его шее. Гузель опустил голову, уткнувшись мордой в щеку.

У Асламбека даже мурашки побежали.

«Да, мой хороший, ты меня понимаешь» – ласково проговорил он и ещё раз похлопал своего любимого коня. Затем повернулся к дереву, где спрятался барс.

«А теперь разберёмся с тобой, красавчик. Где ты там спрятался? Ну-ка, покажись» – произнёс он с азартом. Асламбек обошёл дерево, внимательно приглядываясь к кроне, но барса нигде не было видно.

– Господин, посмотрите на собак: они все собрались вместе и смотрят в одну точку.

– Хитрец, где же ты спрятался?

– Думаю, он где-то рядом с тем местом, где сгрудились собаки.

Задрав голову, псы толкались и громко лаяли. Асламбек посмотрел вверх.

В этот момент егерь заметил свисающий хвост и произнёс: «Вот же, хитрая бестия! Вон он, спрятался, лёг вдоль широкого ствола – и только хвост свисает!»

Барс лежал на широкой ветке, передними лапами обхватив ствол, спокойно наблюдая, как бесятся внизу собаки – крутясь на месте, да издавая неистовый лай, – и как люди ходят вокруг дерева, смотрят вверх.

Его не так пугали собаки и люди, как запах пороха. Он помнил этот запах смерти ещё с детства – с того момента, когда люди ранили его мать. Помнит, как было страшно, как они с братиками ждали маму в логове. И как та вернулась с раной в задней лапе, из которой сочилась кровь. Но, главное, от неё сильно пахало этим страшным запахом.

Ещё помнит, как она боролась за свою жизнь, зализывая рану. И как они чуть не умерли с голоду, пока мать не могла охотиться. Как прижимались мордочками к её животу, ища сисю, в которой теперь уже не стало молока. Помнит, как их папа принёс в логово добычу, и как они радовались, когда папа их облизывал, громко мурлыча и щурясь от удовольствия. Барс помнил этот страшный запах на маминой ране – папа долго обнюхивал кровоточащую рану, потом зализывал и опять обнюхивал. Как мама, впервые насытившись, покинула логово – хромая, превозмогая боль, чтоб спуститься к ручью и напиться воды. Помнит, как она ушла, а они, котята, прижимались друг к дружке, свернувшись в комочек, и ждали маму…

– Да, теперь его и не достать ничем. А пуля может только спугнуть, и неизвестно, куда он потом залезет! – С этими словами Асламбек поднял ружьё, прицелился. – Нет, не видно. Ну-ка, попробуй вспугнуть зверя. А я буду держать его лёжку на мушке.

Егерь выстрелил вверх. Барс вскочил на лапы, стремглав перескочил на другую ветку. И тут грянул выстрел Асламбека. Послышался треск веток,

потом ещё и ещё… Барс цеплялся за ветки, как мог, но лапы уже не держали – зверь медленно сползал с ветки и в конце концов рухнул на землю.

Тут же на него накинулись собаки, начав с ожесточением рвать и терзать обессиленное тело. Егерь отогнал собак. Подошёл Асламбек, вынул кинжал. Держа его перед собой, бросил взгляд на царскую печать на кинжале и подумал: «Кинжал не мой, этим клинком я был ранен!».

А затем внимательно посмотрел на барса. Тот тяжело дышал, иногда издавая шипение, оскаливая свои огромные клыки – и то надолго закрывал, то на некоторое время приоткрывал глаза. Асламбек резко, с щелчком, воткнул кинжал в ножны, о чём-то задумался. Егерь, видя нерешительность Асламбека, подошёл поближе:

– Что такое, господин?

– Возьмём с собой: рана небольшая, может выживет? А пока свяжи его. Не забудь перевязать морду, а то он скоро придёт в себя.

– Хорошо, мой господин.

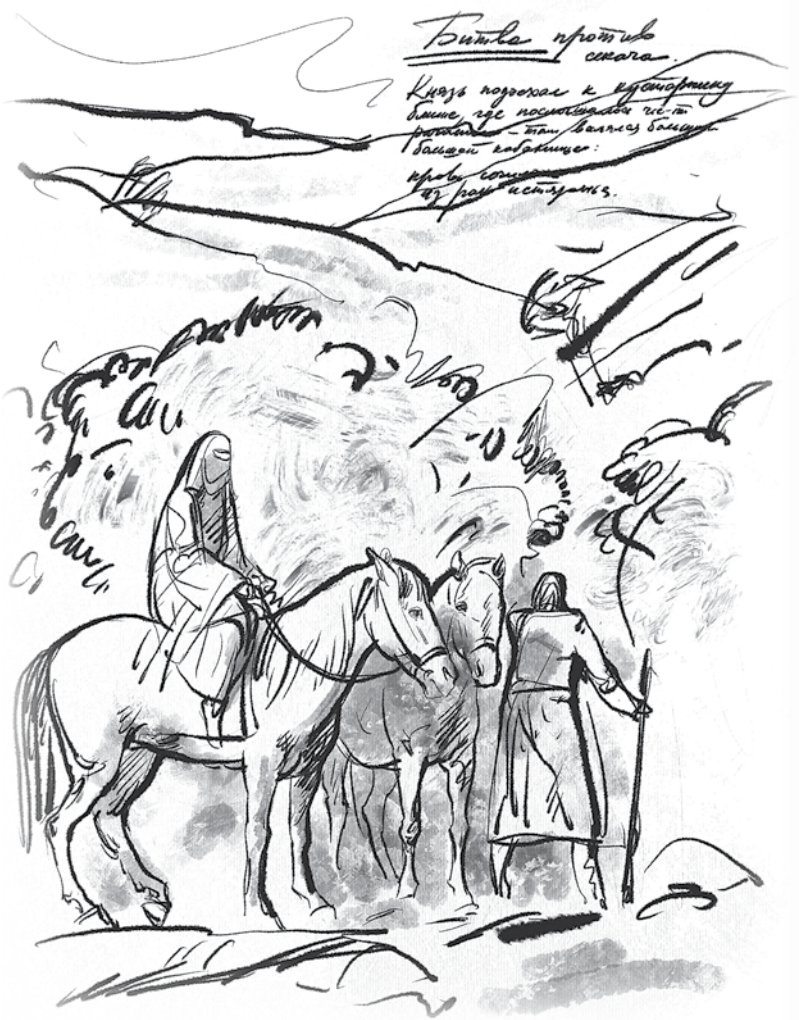
– Таулан, ты заметил: задние лапы барса в крови, но ран нигде не видно. И морда тоже вся вымазана?

– Заметил. Думаю, это не его кровь и не собак: она уже подсохла. Видимо, он задрал косулю или подсвинка. А потом собаки сняли его и загнали сюда.

– Похоже, твоя правда.

– Дай мне хорошую ищейку, я пойду по следу. А ты пока связывай наш трофей. Я пройду с собакой, посмотрю, кого там задрал барс.

Егерь подозвал пегую собаку, накинул на неё поводок, подвёл к лежащему барсу, скомандовал: «Ищи, ищи!». Собака немного покружилась на месте, взяла след и решительно потянула вперёд. Асламбек перекинул карабин через плечо, взял поводок в руки и увлекаемый собакой пошёл по следу барса…



ГЛАВА 15

Неожиданная встреча

Кабан, оставляя кровавый след, ушёл и от барса, и от погони собак.

«Далеко уйти не мог! – предположил Александр. – Где-то отлёживается. Пойдём по следу!». И они направились по следу раненого кабана.

Вдруг совсем недалеко, слева, услышали выстрел дуплетом. Остановились: «Кто-то просит помощи, быстрее!»

Небольшой отряд во главе с Александром бросился на поиски. Растянувшись по фронту, одни пошли на выстрелы – напрямик. Лишь одному из казаков Александр дал задание отследить кровавый след кабана.

Но сделав большую дугу, они опять встретились. Александр, хотя и пошёл с казаками напролом, по прямой, – но пришёл позже, так как пришлось пробираться сквозь заросли и бурелом с большими камнями. Скорость продвижения отряда заметно снизилась, по сравнению с казаком, что отправился по кабаньему следу.

Пройдя ещё сотню метров, они вдруг обнаружили Саиду, переодетую в платье Айджане, и раненого князя. А рядом – огромного кабана, которого они видели накануне. Александр, увидев свою возлюбленную, тут же радостно кинулся к ней, подбежал… и встал, как вкопанный: перед ним была незнакомая девушка в одежде Айджане. А тут ещё рядом раненый князь в кровавых перевязках, кабан со сломанной пикой в боку, везде кровь и следы борьбы…

Он в ужасе представил всё самое ужасное, что только могло случиться с его любимой. Он схватил Саиду за горло прижал её к дереву, под которым сидел раненый князь, и закричал на неё: «Где княжна Айджане? Что ты сделала с ней?!»

*

В это время настоящая Айджане с казачком, своим невольным охранником и провожатым, разговорились. Подчинённого Александра звали Степаном. Он оказался славным весельчаком, с доброй душой и красивой улыбкой до ушей. Вихры, задорно выбивались из-под казацкой фуражки с козырьком, что была надета набекрень, да к тому же держалась почти на затылке (это считалось самой «модной» казацкой бравадой на хуторе, откуда он был родом).

Казак рассказывал про свой любимый хутор, про лошадей, про своё поле: как он пахал, как сеял.

«Вот и сейчас, поди, ужо вовсю косят» – с сожалением вздохнул он.

Но Айджане уже давно его не слушала: всё думала и думала про своего Сашу, про коварную Саиду. От этих мыслей всё сильней бурлило в голове, не терпелось разузнать, что там и как.

Поэтому она и не могла усидеть на месте, ожидая возвращения группы. Александра в условленном месте, куда её привёл казак, то вскакивала, то опять садилась, нервно ходила туда-сюда. Наконец, не выдержав, решительно встала и громко обратилась к Степану:

– Всё, пойдём искать Александра! Я не могу вот так сидеть и просто ждать!

– Да погодь, скоро сами вернутся: куда же они без коней-то…

– А они точно найдут нас?

– Кобыла всегда найдёт свою конюшню! – попытался пошутить Степан.

И затем, уже серьёзно, добавил:

– Да они хорошо знают этот лес: мы же завсегда тута ходим в дозоре.

– Не могу я больше сидеть. Мне кажется, что-то случилось!

– Да не, не можа такого быть! Наш командир – хоть куда! Да и казачки рядом с ним – тож не лыком шиты…

Так проходил разговор между Степаном и Айджане. Она волновалась, сердечко чувствовало: что-то случилось, раз их так долго нет!

Но ленивое спокойствие Степана успокаивало и не давало сорваться с места на поиски своего любимого…

Она не знала, что Саша совсем рядом. Всего в трёхстах метров от места стоянки своего отряда он нашёл совсем чужую девушку в одежде своей любимой!

Он как раз только что схватил Саиду, переодетую в одежду княжны, за горло, прижал к дереву с криком, допытываясь, что случилось с его любимой. И как раз в этот миг вдруг очнулся израненный князь. Он сидел у ног Саиды, сидел, прислонившись к стволу дерева, закрыв глаза и склонив голову на плечо. До этого момента князь не подавал признаков жизни, так как от ран потерял много крови и был почти без сил. Но услышав слова Александра, зашевелился, поднял голову, увидел, что кто-то держит его невесту за горло, медленно потянулся к кинжалу. И затем, выхватив его, нанес удар снизу-вверх, проткнув насквозь бедро Александра.

Александр вскрикнул, пошатнулся от пронзительной боли, схватился рукой за рану. Князь замахнулся для второго удара, целясь в живот, но тут Саида закричала: «Не надо!» – да так, что от этого крика все замерли на месте. Птицы с ближайших деревьев вспорхнули от испуга, застрекотали сороки, ворона изрыгнула своё тревожное карканье. Казачки, стоявшие невдалеке, опомнившись, бросились на помощь.

Саида, перехватив руку князя, с криком удерживала её, пока не подоспели подчинённые Александра. Рука грузинского князя ослабла, кинжал выпал из его руки – и он, потеряв сознание, всем телом рухнул лицом вниз, как-то неестественно подломив руки под себя.

Александр схватился за ногу, из-под ладони появилась струйка крови, образовав пятно на одежде. Казачки подбежали к Александру, долго не раздумывая вытащили кожаный мягкий ремень и перетянули им ногу покрепче. Саида бросилась к князю, принялась переворачивать его, приподняла голову и отпрянула назад. Испуг от увиденного сначала сковал её, а в следующий момент Саида вскочила на ноги, повернулась и хотела было убежать, но её остановил чей-то окрик: «Куда?».

Она в нерешительности остановилась, а затем снова подошла к лежащему на земле князю. На его лице образовался кровавый слой запёкшейся крови. Зрелище – не для нежного женского организма.

Александр же только сейчас осознал, что Саида, по сути, спасла ему жизнь: ещё несколько мгновений назад он был на краю гибели! Ведь от удара длинным кавказским кинжалом в живот его ждала верная смерть, да ещё и в муках. Не раздумывая, он скомандовал казакам, чтобы один пошёл за лошадьми, а другой принёс из реки воды.

А затем, хромая, подошёл к Саиде и помог перевернуть князя, чтобы подложить под голову валик из свёрнутого плаща.

– Ты кто вообще такая? – удивлённо спросил Александр.

– Меня зовут Саида.

– А почему ты в одежде Айджане?

– Я вам сейчас всё расскажу. Вы же Александр, жених княжны Айдемировой?

– Да. А откуда ты знаешь?

И Саида рассказала всё в подробностях: что делает здесь и почему она переоделась в наряд Айджане.

Александрс недоверием отнесся к словам девушки, с которой раньше не был знаком, но всё же слушал, переспрашивал, уточнял. Как войсковой командир, он привык сначала собирать всю возможную информацию, а уже потом её анализировать. А Саида всё рассказывала и рассказывала: о планах братьев, о разговоре с Асламбеком, а также почему настоящая княжна осталась в замке. Лишь одно предусмотрительно утаила: вероломное нарушение обещания,данное Айджане.

Тут подоспел казак, который в походной сумке из кожи притащил воду. Они обмыли лицо князя, убирая все кровавые ошмётки с лица. Хотя от подобного занятия Саиде чуть не стало дурно.

Князь постепенно приходил в себя, всё спрашивал: «Я что, упал? Что со мной?»

Александр с Саидой усадили его поудобнее, прислонив к дереву, дали воды. Вскоре князь уже отдавал себе отчёт, что с ним случилось. А потому попросил Александра представиться, перед этим громко назвав своё имя.

Александр назвал себя и сказал, что не держит на князя зла, так как по рассказу Саиды понял, что он защищал её, считая своей невестой. Князь снова попросил пить – Саида принесла воды, дала напиться. А затем осторожно промокнула ссадины, обмыла раны и приложила к ним листы подорожника. После этого ещё раз перевязала его голову, изорвав красивое шёлковое платье (что, в общем-то, принадлежало Айджане!).

…Хмурое облачное небо к полудню прояснилось, выглянуло солнышко, ветер утих. Саида и Александр хлопотали вокруг князя и не заметили, как к ним неожиданно вынырнул из-за кустов Асламбек. Он отпустил собаку, которая тут же юрко подбежала к кабану и стала кусать и терзать его ухо. Каково же было удивление Асламбека, когда он, подойдя ближе, увидел Саиду в изорванной одежде, хромающего, стоящего на одной ноге Александра (вторая нога которого, вся в крови, была перетянута ремнем), рядом лежащего израненного князя… и тушу огромного дикого кабана.

Он в ужасе молча обошёл вокруг, не веря своим глазам. Кроме того, он был крайне удивлён и тем, что Александр со своей командой были переодеты в кавказскую одежду.

«Что здесь происходит? Зачем этот маскарад? Что за бойня тут приключилась?!» – в изумлении воскликнул Асламбек.

Саида, всхлипывая и картинно растирая слёзы, пустилась рассказывать подробно о произошедших событиях. Александр тоже поведал о том, что узнал от абреков: мол, поэтому и поехал освобождать свою Айджане. Асламбек слушал, угрюмо рассматривая всех участников произошедшего. Потом подошёл к окровавленному князю, долго смотрел на него, о чём-то напряжённо размышляя. А потом нагнулся, обратившись к нему:

– Князь, вы меня слышите? Кто вас так?

Князь медленно открыл глаза и подтвердил, что его так изрезал раненый кабан. Потом князь посмотрел на Александра и промолвил: – Да, это я его ранил. Случайно. Подумал, что абрек».

Помолчав, добавил, еле-еле выговаривая слова:

– Скажи, где мои люди? И почему этот русский спрашивает, где Айджане? Её что, здесь нет?!

Не договорив, князь в изнеможении закрыл глаза. Давали о себе знать тяжёлые раны.

– Сейчас всё расскажу, – неуверенно начал Асламбек. Но увидев, что высокий гость не реагирует на его слова, испуганно осведомился: – Князь, если ты меня слышишь, то кивни головой!

Князь с трудом приоткрыл глаза и затем еле заметно кивнул.

– Князь, это не Айджане, так и есть. Её зовут Саида, она далёкая наша родственница и тоже принадлежит к одной из ветвей нашего древнего рода. А мою родную сестру ты пока не видел. Потому что она невеста вот этого человека, русского офицера, что тебя спасал вместе с Саидой. Ты его ранил. Они с моей сестрой знакомы с детства и, как оказалось, давно любят друг друга. Я виноват перед тобой, прости меня! Когда обещал тебе свою сестру в жёны, то ещё не знал, что у неё есть другой. Но так уж всё получилось, по воле неба и господа Бога!

Асламбек склонил голову перед князем и добавил: – Если Саида тебе не подходит, то мы тебе найдём другую, тоже из знатного рода.

– Нет, мне никто больше не нужен. Где она – та, что спасла мне жизнь? – прошептал князь.

– Она здесь, рядом.

Асламбек рукой подозвал Саиду.

Она решительно кинулась к князю, присела на колени, целуя и обнимая его, приговаривая: «Не умирай: я здесь, рядом, никому тебя не отдам! Ты будешь жить, у нас будут дети, много храбрых сыновей… Не умирай, прошу тебя».

И она разрыдалась, обнимая князя. Слёзы потекли по её щекам, капая на лицо князя. Создалось впечатление, что они оживили его. Князь медленно одной рукой обнял её, прижимая к себе. Асламбек, наблюдая эту сцену, тоже приобнял Саиду, погладил её по голове, что-то сказал ей. Потом подошёл к Александру, они встретились взглядами.

– Он защищался, потому что ты был одет как абрек. Но не смог тебя убить, а только ранил, потому что Саида спасла тебя. Только не понимаю: это правда, что она сказала: он тебя чуть не убил, а ты дал ему воды, обмыл от крови? Ты не ответил за нанесённую кинжальную рану? Почему ты его пощадил?

– Да, Асламбек, это правда. Я мог его убить, если бы захотел – и был бы прав. Но князь защищал свою невесту, что была переодета в одежду Айджане, вот я и подумал…

Александр замолчал, рана дала о себе знать: сильно пронзила болью все тело. Собравшись с силами, он хотел продолжить, но его перебил Асламбек: «Я всё понял… Тут моя вина, что заставил Саиду переодеться в одежду моей сестры! Но, видит Бог, просто хотел уберечь её, подменив Саидой. Но это всё – для тебя. Ведь я сначала дал слово князю: выдать свою сестру замуж за него. А потом уже дал слово и тебе, когда узнал, что сестра любит тебя. Что ещё оставалось?»

Глава княжеского рода Айдемировых задумался, пытаясь подыскать нужные слова. Потом тяжело вздохнул и продолжил: – План этот

придумал не я… Но всё пошло не так с самого начала. А сестра моя сейчас ждёт тебя в нашем родовом доме.

И ещё раз посмотрел на раненого офицера. Они опять встретились взглядами: черные, как смоль, глаза Асламбека и синие, как небо, глаза Александра… Какое-то время они стояли молча, тревожно глядя друг на друга. А потом вдруг, не сговариваясь, обнялись – как братья, как родственники, как близкие друзья. Так и стояли, обнявшись, долго не отпуская друг друга.

– Ты настоящий мужчина, раз можешь прощать! – сказал Асламбек, и они обнялись ещё раз.

Александр отстегнул кинжал и вместе с ножнами протянул старшему брату своей невесты. Старший брат Айджане сделал то же самое. Обменявшись кинжалами, обнялись третий раз.

– А как быть с князем и Саидой? – спросил Александр.

– Как, как… Поженим их! Саида – наша родственница, из хорошего рода и из семьи строгих нравов. Князь всё знает, он согласен. Поэтому самым лучшим сейчас будет…

Асламбек замер на полуслове. На поляне внезапно появилась группа казаков, ведущих своих коней под уздцы. А немного позади за ними ехала его младшая сестра верхом на длинноногом донском скакуне. Она держалась в седле статно, грациозно, даже величественно – гордая Айджане! – но ровно до тех пор, пока не увидела ужасную картину.

Сразу после этого она вдруг застыла в оцепенении: в её голове пронеслись жуткие догадки. Такого она никак не ожидала увидеть: вокруг стояли знакомые люди, но раненые, изрезанные, истерзанные – и с изумлением смотрели на неё, как на чудо, спустившееся с небес. Айджане узнала Саиду – в изодранном платье, всю зарёванную; грузинского князя – полулежавшего у дерева: окровавленного, перевязанного. А старший брат Асламбек и Саша стоят напротив друг друга, с кинжалами в руке… Причём её Саша стоит на одной ноге, вторая вся в крови, перетянутая каким-то ремнём.

«О, ужас!» – промелькнула мысль.

Айджане успела только крикнуть: «Саша!» – и у неё потемнело в глазах, руки опустились, тело обмякло и медленно съехало с лошади. Она бы упала, но казачок Степан ловко подхватил её на руки, а затем, осторожно ступая, поднёс её к Александру и стоящему рядом Асламбеку…

От увиденного пришла пора удивляться уже им обоим: они не верили своим глазам. Александр, превозмогая боль, протянул руки, чтобы взять свою возлюбленную, но нога не давала подшагнуть и взять её

на руки. Асламбек, это заметил, бережно взял на руки сестру и медленно опустился на колени, держа её перед собой.

Княжна своим неожиданным появлением и последующим обмороком тоже порядком напугала окружающих. В возникшей тишине раздался женский крик. Это Саида в испуге вскрикнула, но тут же спохватилась, побежала, набрала воды, быстро подошла к Айджане и вылила хорошую порцию воды на её лицо. Вода растеклась по красивому лицу княжны, и та медленно приоткрыла глаза.

Александр попытался взять её на руки, но боль опять пронзила его с новой силой, отразившись на его лице. Он стиснул зубы, схватился за рану и, не проронив ни звука, опустился на одно колено.

Айджане пришла в себя, её большие красивые глаза медленно открылись. Она взглядом обвела всё вокруг, стараясь вспомнить, где находится. Осознав, где она и кто с ней рядом, крепко вцепилась в руку брата и внимательно взглянула ему в глаза. Затем осторожно спросила: – Асламбек, почему вы стоите с кинжалами в руках? Это ты его ранил?

– Нет, что ты! Мы во всём разобрались, обнялись и в знак примирения обменялись кинжалами.

– Правда? Я очень рада! А тогда кто его ранил?

– Это князь, наш гость… Но по ошибке. Александр увидел на Саиде твой наряд и решил, что с тобой что-то случилось по её вине. Стал выпытывать у неё: что с тобой? Это увидел князь, подумал, что Саиду хотят выкрасть. Выхватил свой кинжал и ранил его в ногу. и смог бы, думаю, ударить ещё раз – на этот раз в живот или в сердце. Но его спасла Саида, вовремя схватив князя за руку. Так что она спасла твоего Александра от смерти. Я понял, что во всём виноват был только я один. Поэтому и попросил прощение у Александра… А потом мы обменялись кинжалами – вот в этот момент ты и увидела нас с кинжалами в руках.

Айджане ещё раз посмотрела на брата. Медленно оглянулась, увидела раненого Александра с перетянутой ногой, что была вся в крови. В этот момент он издал глухой стон, пошатнулся от слабости. Превозмогая боль, он держался изо всех сил, но сознание медленно покидало его.

Княжна мигом выскользнула из рук брата и с возгласом: «Саша, что с тобой?» – бросилась к любимому. Крепко обхватила его обеими руками, прижимая к себе. Александр в этот момент потерял сознание на руках у своей любимой. Княжна оглянулась на брата с умоляющими словами: «Помогите, ему плохо, он умирает!».

«Саша, Сашенька! Что с тобой, мой любимый!» – дрожащим голосом причитала Айджане, обнимая и целуя своего любимого, держа его голову на своих коленях, не видя никого вокруг. Ей было страшно потерять

своего любимого, она думала только о нём. Обливаясь слезами, смотрела на Сашу с надеждой, но тот долго не приходил в сознание…

Александр лежал на коленях у возлюбленной и как-то отдалённо, словно бы издалека, слышал плач. И ещё чувствовал прикосновения её нежных рук, но как будто через шерстяное одеяло.

Вокруг суетились казачки. Асламбек отдавал кому-то распоряжения, чтобы принесли ещё воды…

Только через некоторое время Саша пришёл в сознание. Приоткрыл глаза, увидел над собой заплаканное лицо и произнёс: «Любимая…».

Хотел встать, но не смог. Поэтому попытался приобнять её, опираясь на руку. Асламбек, стоящий рядом, помог ему подняться.

Поднялась и Айджане, обняла их обоих. Она чувствовала себя маленькой девочкой меж двух высоких, молодых и сильных мужчин – и от этого ещё сильнее расплакалась. Обнявшись крепко, они так и стояли в окружении казаков из команды Александра. На них смотрели князь и Саида, стоявшие неподалёку. У всех на глазах стояли слёзы, но никто не мог произнести ни звука.

Вдруг княжна Айдемирова повернулась в сторону, где стояла Саида, что с испугом косилась на свою госпожу (опасаясь, что Айджане вспомнит о предательстве). Ей хотелось броситься на колени – повиниться, всё объяснить… Но просто не хватало на это решимости…

И, как оказалось, боялась она не зря. Айджане внезапно выхватила припрятанный мамин кинжал и хотела уже было броситься на Саиду, так как не могла ей простить обмана. К тому же посчитала, что ранение Саши произошло из-за «этой переодетой девки». Но брат опередил, вовремя схватив её за руку. И затем обратился к ней:

– Сестрица, не надо. Мы всё выяснили. Пусть они поженятся с князем! Тем самым мы избежим урона репутации нашего рода. Иначе князь посчитает себя обманутым, а все наши недруги встанут на его сторону. Поэтому успокойся и верни мне от греха подальше мамин кинжал.

– Нет, не верну, он по праву принадлежит мне! – сверкнула глазами Айджане.

Но потом, немного помолчав, добавила: – Хорошо, я послушаюсь тебя, как старшего в нашем роду. И не буду мстить Саиде.

– Мстить? – удивился Асламбек. – Но за что?!

– Она вероломно обманула меня!

– Успокойся, сестра! – твёрдо произнёс Асламбек. – Прости её, это я во всём виноват, а Саида не могла поступить иначе. Она не выполнила обещание, данное тебе, потому что была обязана выполнить моё поручение. И я бы спросил бы гораздо жёстче, чем ты, если бы она

ослушалась. Это же я приказал ей переодеться, чтоб спасти тебя от брака с князем, выдав её за тебя. Разве Магомед всё не объяснил?

– Да, он говорил… Но я не поверила. Прости и ты меня за всё!

С этими словами они ещё раз по-родственному обнялись.

Айджане вернулась к Александру, он тоже обнял её. Все смотрели на них с умилением и радостью, одобрительно переглядываясь: «Слава Богу, все живы, хоть и не совсем здоровы».

После того как напряжение спало, сразу все засуетились, казачки стали помогать собираться в путь: кто-то принёс ещё воды и всем дали напиться, обмыть раны, подвели поближе лошадей. Асламбек помог сестре и Александру сесть на лошадь. Князя, который был крайне слаб, и Саиду посадили на одного коня – она крепко обнимала своего избранника, чтобы тот не выпал из седла. Кроме того, Асламбек скомандовал соорудить из длинных жердей носилки, а затем привязать их к седлу самого мощного коня, чтобы взвалить на них кабана.

Наконец все взбодрились, насколько это могло получиться в подобной ситуации, и тронулись в путь. По пути предстояло ещё забрать связанного барса и подстреленного князем подсвинка. А затем быстрей вернуться в лагерь, где русская знахарка боролась за жизнь молодых джигитов…

Во время сборов домой, Александр и грузинский князь ещё раз пожали друг другу руки – и в этот момент князь уставился на кинжал Александра. Не отводя от него взгляда, спросил:

– Откуда у тебя этот кинжал?

– От моего отца. Он, отправляя меня на службу, вручил этот клинок с наказом, чтобы я не использовал его почём зря!

– Этого не может быть! – воскликнул князь. – Мне очень хорошо знаком этот кинжал. И я знаю одну очень интересную историю про него.

– Тогда, князь, не соблаговолите ли рассказать, что вы знаете?

В этот момент Асламбек, услышав этот разговор, подошёл поближе и с интересом переспросил: – Да, князь, что вы знаете о этом кинжале?

– Э… Долгая история, расскажу, когда вернёмся в поместье.

– Хорошо, только не забудьте, мне это очень интересно, как и Александру, не так ли?

– Совершенно верно! – ответил Александр. И, подумав, обратился к Асламбеку: – Может, есть смысл раненого князя посадить вместе с одним из моих казаков? А то он слишком слаб, но тяжёл – Саида его не удержит, если он вдруг потеряет сознание. А мои казаки быстрее доставят его в русский гарнизон, к полковому лекарю!

– Конечно, Александр… Да и ты не геройствуй! Лучше тоже поезжай в свой гарнизон. Мы тут сами разберёмся, а тебе срочно нужна помощь. Похоже, ты потерял много крови. Можешь тоже не усидеть в седле!

*

Первая группа с ранеными отправилась в сопровождении казаков в гарнизон крепости «Внезапная». Полковой врач обработал и зашил им раны, строго настрого наказав не хорохориться и лежать, не вставая, хотя бы до следующего вечера.

А в это время русская знахарка в лагере охотников отпаивала отварами трав джигитов, отравившихся вином. Только под вечер весь отряд джигитов во главе с Асламбеком смог вернуться в поместье, где их встречали всем аулом.

Люди выстроились вдоль дороги и с любопытством рассматривали трофеи этой удачной, по их понятию, охоты. Впереди процессии шёл Гузель, на котором гордо восседал Асламбек с барсом наперевес. Следом мощный конь тянул на носилках огромного кабана. За ним молодая княжна с раненым русским офицером… На следующем коне – совсем обмякший, весь перевязанный князь, крепко обнимаемый Саидой (которая так и не отдала никому право удерживать на коне своего суженого). После ехали две коляски с девушками-служанками.

А дальше по дороге растянулись длинной кавалькадой все остальные джигиты, которые, совершенно измождённые от свалившей их с ног загадочной хвори, неспешно въезжали в ворота поместья.

…В скором времени в этом поместье встречали родителей Александра – будущего законного мужа любимой сестры братьев Айдемировых. Встретив их, стали готовиться к большой свадьбе.

Впрочем, это уже совсем другая история…

Эпилог

…В скором времени в этом поместье встречали родителей Александра – будущего законного мужа любимой сестры братьев Айдемировых. Встретив их, стали готовиться к большой свадьбе.

Быстро время летит, ещё быстрее летит молва по горным тропам от селения к селению. Приказ Старшего брата Айдамирова о будущей свадьбе, о подготовке и самом праздновании, эхом отдалось по всей республике. В замок потянулись посланцы с подарками со всех уголков Черкесии и Адыгее кто с баранами, кто и красивыми изделиями ручной работы, ковры, оружие, медная и серебряная посуда, украшения, и особенно вино.

Свадьба готовилась не спеша, основательно готовясь к торжественному событию, были подписаны важные документы между семьями. Впрочем, это уже совсем другая история…

Быстро пролетело время, все наши герои «разлетелись», разъехались в разные края огромной Российской империи.

Александр с Айджане, вскоре поехали в свадебное путешествие, покинули Кавказ и вернулись в своё родовое имение, но ненадолго. Вскоре Александра повысили в звании и по прошествии пяти лет службы при штабе в военном министерстве его назначили генерал губернатором всего северного Кавказа.

У Братьев Айдамировых произошли большие перемены, старший брат ещё долго правил своей республикой, женился на грузинской красавице из знатного рода, идущего от царя Давида, вырастил сыновей и двух дочек изумительной красоты.

Средний брат Айдамиров поехал в Иран по приглашению шаха Ирана, там женился и остался в Иране.

Младшего брата, Исламбек отправил с Александром и Айджене в путешествие, а затем и в Петербург, для поступление в военное царское училище, но втянулся в разгульную жизнь столицы, проиграл в карты крупную сумму, за него не раз расплачивался Александр, постоянно дрался на дуэлях и в одной был ранен, выжил, но по дороге домой был убит в очередной дуэли.

Грузинский князь с Саидой вернулись в Грузию, не успели отпраздновать свою свадьбу как князь, захворал, оставив Саиду вдовой. Но и она не долго тужила, а через год вышла замуж, и ещё долго жила в Грузии, воспитывала своих детей, и была верной женой своему мужу.

Русская знахарка, с помощью князей Адамировых помогла служанке Манушак, забрать своих детей и вернуться к себе на родину.

Сама знахарка не изменила своему ремеслу и помогала, как могла, всем больным и раненым, людям, была в большом уважении и авторитете на весь Северный Кавказ.

Большим событием в судьбе всего северного Кавказа было торжественное возвращение через десять лет, Александра в должности генерал-губернатора и встречей с князем Айдамировым. А также с теми преобразовании и приключениями Александра и Айджане на Кавказе, которые последовали с этим назначением. И всё началось с одного события о котором пойдёт дальнейшее повествование.

Содержание

Глава 1. Долгожданная встреча 4
Глава 2. Побег и плен 11
Глава 3. Освобождение из плена 17
Глава 4. Приём дорогих гостей 24
Глава 5. Хитрый план Айджане 28
Глава *6*. План Айдемировых 34
Глава 7. Перед охотой 42
Глава 8. Сон Асламбека 47
Глава 9. Александр спешит на выручку к своей Айджане 50
Глава 10. Утро перед охотой 55
Глава 11. Решительная Айджане 57
Глава 12. Совет русской знахарки 64
Глава 13. Большая охота 68
Глава 14. Драма на охоте 71
Глава 15. Неожиданная встреча 82
Эпилог 93

Валерий Алексеевич Пантюхов,
председатель евпаторийского союза художников «МОДЕРН»

Валерий Алексеевич Пантюхов родился в 1952 г. в России, в городе Брянск.

В 1954 г. – переехал в Крым.

В1980 г. окончил БГТХИ – Белорусский Государственный театрально-художественный институт (ныне – Белорусская государственная академия искусств). По распределению был направлен в г. Гомель, где работал над разработкой малогабаритного трактора, за создание которого получил приглашение от ГСКБ завода им.Ухтомского в г. Москва.

1982 г. – участвовал во Всесоюзной выставке молодых специалистов г. Москва.

1982 г. – продал первую живописную работу.

1983 г. – за разработку интерьера специальной комнаты для обучения технике безопасности удостоен диплома I степени.

1983 г. – переехал на постоянное место жительство в солнечный город Евпатория.

1983 – 1988 гг. – преподавал в художественной школе.

1986 г. – закончил первую монументальную работу в мозаике («Геология СССР») на фасаде здания пансионата «Алмазный», размер 11м×4 м.

1987 г. – монументально-мозаичная работа «Утро мира» в холле здания санатория «Приморье» г. Евпатория размер 12м×6 м.

1987 г. – монументально-мозаичная работа «Сказки народов СССР», санаторий «Россия», г. Евпатория.

1988 – 1993 гг. – монументально-мозаичные работы в г.Евпатории.

1993 г. – иконографическая мозаика, в византийском стиле, на фасаде Свято-Николаевского собора г. Евпатория.

1994 – 2000 гг. – творческие живописные работы частного характера.

2001 г. – участие совместно с фирмой «AST» в международном конкурсе «Подиум-престиж 2001», г. Киев. (2 место).

2002 г. – участие совместно с фирмой «AST» в международном конкурсе модельеров-профессионалов «Подиум-престиж 2002», г. Киев. (1 место). Коллекция одежды и обуви «Холодный шоколад».

2003 г. – участие совместно с фирмой «AST» в международном конкурсе «Подиум-престиж 2003», г. Киев. (1 место). Коллекция одежды и обуви «Морские фантазии».

2004 г. – живописная выставка крымских художников (диплом I степени).

2001 – 2006 гг. – участие в ежегодной выставке-вернисаже, г. Евпатория.

2001 – 2006 гг. – галерейное экспонирование г. Киев, г. Москва.

2008 г. – участие в престижной выставке «Обретение Ангела», Санкт-Петербург (диплом I степени).

Участие в международных выставках

1986 г. – Международная голландская протестная выставка «Красный рассвет».

1987 г. – Киевский международный салон «Эхо времени».

1990 г. – Крымская международная выставка «Море».

1994 г. – Международная выставка в Ялте «Христианская-либеральная партия».

1999 г. – Art-agent, Ричмонд, Англия.

2003 г. – Международная выставка дизайна, Киев, Украина.

2004 г. – Международный конкурс модельеров «Подиум престиж». 1 место.

2007 г. – Арт экспо, Париж, Франция.

2007 г. – Австрия, г. Зальцбург.

2008 г. – Австрия, г. Вена, Jma gallery.

2008 г. – Выставка Art event, Бельгия, г. Антверпен.

2008 г. – Выставка Lineart gent, Бельгия.

2008 г. – Выставка в г. Санкт-Петербурге (Водный дворец) «Обретение ангела».